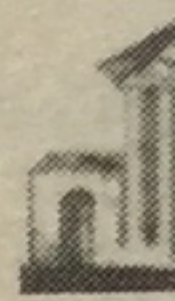

Н.Д. Гурьев

**Страсти
и их воплощение
в соматических и
нервно-психических
болезнях**

П

Хр

Изда

СВЕТ ПРАВОСЛАВИЯ

Христианский собеседник
Издание Макариев-Решемской Обители

Выпуск 45

1998 год

Н.Д. Гурьев

Страсти и их воплощение в соматических и нервно-психических болезнях

имеется в виду в притче о сеятеле: «... и печали века сего, и леть
богатства, и от прочих похоти входящая» (Мк. 4. 19).

Содержание

От издательства	2
Предисловие	6
О путях возникновения, формирования и роста болезней	9
О грехе	25
Перечень некоторых болезней с указанием их предположительных причин, которые, при всем разнообразии характеров, наблюдаются всегда:	
Психические заболевания	41
Соматические заболевания	43
Краткое изложение сложившейся методики бесед с больными (нуждающимися)	46
Наиболее часто возникающие препятствия и помехи в беседах с больными (нуждающимися)	50
Соответствующие варианты противостояния врача означенным тенденциям больного	51

О страстях

Определения и описания греховных качеств, способствующих появлению психических и соматических заболеваний, формы и методы преодоления некоторых из них	56
Определения душевных качеств, наличие или стремление к которым свидетельствует о тенденции к душевному здоровью	136
О страстях	152

Издается по благословению Высокопреос-
вященнейшего Амвросия, архиепископа
Ивановского и Кинешемского

✉ **Адрес редакции:**
155440, Ивановская обл.,
Кинешемский район, с. Решма,
Макариев-Решемская Обитель,
«СВЕТ ПРАВОСЛАВИЯ»
☎ 901-343

Учредитель:
Макариев-Решемская
монашеская община
Редактор: игумен Евмений

Тираж – 9000 экз.
Дата выхода в свет 01.11.98 г.
Цена свободная

Издание зарегистрировано в
Региональной инспекции по защите свободы
печати и средств массовой информации,
Рег. № Т-0521

Отпечатано с диапозитивов издательства газеты «СВЕТ ПРАВОСЛАВИЯ»
в Ивановской областной типографии Государственного комитета РФ по печати.
153628, г. Иваново, ул. Типографская, 6. Заказ 3151.

От издательства

В предлагаемой работе Н.Д. Гурьева «*Страсти и их воплощение в соматических и нервно-психических болезнях*», мы продолжаем разговор о соотношении духовного, душевного и телесного в человеке. Первая брошюра этой серии «*Из дневника православного психиатра*» вызвала большой резонанс. Редакция альманаха «Свет Православия» сердечно благодарит читателей за письма, отклики и ценные замечания.

Церкви никогда не было безразлично как душевное, так и телесное здоровье человека. Она никогда не оставляла человека без своей заботы от рождения и до исхода из земной жизни.

Свидетельство тому — церковно-приходские школы для подрастающего поколения, старческие приюты, для людей практически израсходовавших свои жизненные силы. Даже для уже оставивших этот мир она вымаливает упокоевание души в месте, откуда отбеже всякая болезнь, печаль и воздыхание.

Не отрицая медицину и не препятствуя ее развитию, Церковь, со своей стороны, воспитывала христианское отношение к болезни, которое **надеяло людей силами** для перенесения страданий. Но собственно лечением соматических болезней не занималась, хотя финансировала содержание больниц. Однако, исходя из Евангельского принципа, она предлагала искать прежде

всего Царства Небесного, а все остальное, по слову Спасителя мира, прилагалось само собой. Любой человек мог обратиться к таинствам Исповеди, Евхаристии и Соборования, каждый мог прибегнуть к молитвам и молебнам о здравии как своем собственном, так и любого другого человека. В исключительных случаях, когда в ходе болезни явным образом проявлялось влияние сил демонических, использовались так называемые заклинательные молитвы.

Большинство лечебниц, находящихся на иждивении Церкви, располагалось при монастырях, но монахи больше ограничивались уходом за больными, в то время как лечение осуществлялось чаще всего не монахами и соответствовало состоянию медицинской науки своего времени.

Однако, особая позиция наблюдалась по отношению к людям, которые страдали душевными болезнями. В монастырях оказывалась действенная, практическая помощь тем, кого сейчас именуют душевнобольными. Зная о прямой зависимости душевного и телесного здоровья человека от правильных принципов устройства душевной жизни, основанных на Евангельских заповедях, старцы и духовники могли оказать действенную психотерапевтическую помощь приходящим к ним за советом и благословением людям, которых в современной медицинской терминологии принято называть «невротиками», «социопатами», «акцентурированными личностями» и т.д. Совершенно естественно, что душевным попечением занимались те, кто главной своей заботой считали здоровье души и располагали уникальными знаниями о самой душе, о том, как посредством грехов и страстных проявлений, она лишается психического равновесия и даже физического здоровья, о том, как этим грехам противостоять.

От издательства

Замечательная традиция подлинного духовно-душевного врачевания проявлялась как священническая и монашеская помощь нуждающимся, страдающим, больным людям, или просто тем, кто не справился, психически надломился в борьбе с непостоянными жизненными обстоятельствами. С течением времени она ушла из жизни России.

Сегодня, как нам думается, возникла не только возможность, но и потребность в объединении усилий и знаний священника, с одной стороны, и врача-психиатра — с другой, в объединении святоотеческого понимания человека и болезней его души с психиатрическим знанием симптоматики, возможностей психотерапии и психофармакологии, знаниями экзистенциального анализа, гештальт-терапии, метода сократического диалога, психоанализа (разумеется, в православном преломлении).

Основатель логотерапии, австрийский психоаналитик Виктор Франкл удивительно созвучен в своих суждениях с автором публикуемого материала. В одном из фундаментальных своих трудов «Человек в поисках смысла», он формулирует свою позицию в соотношении религиозного и медицинского служения:

«Жизнь есть задача. Религиозный человек отличается, по-видимому, от нерелигиозного человека переживанием своего существования не просто как задачи, но как миссии. Это означает, что он осознает как Личность Того, от Кого исходит эта задача, ему известен Источник его миссии. Тысячи лет этот источник назывался Богом.

Медицинское служение не претендует на то, чтобы быть замещением того лечения души, которое практикуется священником. Каково же соотношение между психотерапией и религией? На мой взгляд, ответ очень простой: цель психо-

терапии — лечить душу, сделать ее здоровой; цель религии — нечто существенно отличающееся — спасти душу. Но замечателен побочный эффект религии — психогигиенический. Религия дает человеку духовный якорь спасения с таким чувством уверенности, которое он не может найти нигде больше».

Дерзнем утверждать, что сама попытка говорить о проблемах психического здоровья человека в терминологии православной аскетики является важным свидетельством назревшего запроса современной церковной жизни. В этом направлении работают православные психотерапевты в разных клиниках нашей страны, но их усилия интуитивны, разрознены.

Надеемся, что публикуемая работа поможет обогатить профессиональную осведомленность современного врача святоотеческими сведениями о страстях и грехах как разрушительных факторах, ведущих к болезни, методах их осознания и преодоления, что она поможет намечающемуся единению, будет способствовать единению в деле излечения человека не только психотерапевтами, но и врачами других специальностей.

Издательство «Свет Православия», с согласия автора, сочло возможным и целесообразным поместить совместно с материалом, печатаемым впервые, выдержки из его ранее вышедшей книги «О добре и зле»: главы «Определения душевных качеств, стремление к которым свидетельствует о тенденции к душевному здоровью», «О страстях».

Предисловие

Знание без дел надмевает человека
(Святые отцы)

Сразу же хочется предупредить читателя, что он не столкнется в этой работе с описанием «благородных» страстей или «жутких» поступков, совершенных под влиянием той или иной страсти.

Речь пойдет о том, что незаметно наполняет нашу жизнь и определяет течение: о грехах и добродетелях, об их влиянии на жизнь и здоровье человека.

Может показаться странным во время всеобщих бедствий, когда жить трудно, а для некоторых и непосильно, когда не хватает ни времени, ни сил на обеспечение житейских потребностей, разбираться в том, какие бывают грехи и к чему они ведут. Что от этого может измениться или улучшиться? — На первый взгляд, только сам человек.

Но Бог непостижимым образом устраивает внешнюю жизнь человека в полном соответствии с его внутренним устройством. Узнав о грехе, человек может рассудить: что делает его жизнь хуже, а что содействует улучшению; в чем причина бед и скорбей личных, семейных, общественных. Человек сможет целеустремленно, последовательно, с терпением (не путать с терпимостью!) противостоять злу. А всякий, отстаивающий правду, имеет своим помощником Бога, и «если Бог за нас — кто против нас?» Но, если бы изменились люди — изменились бы и внешние условия их жизни. Если бы...

Предисловие

Всякое зло измеряется не самостоятельно, а величиной добра, которое злом отвергается. Отпадение России от безмерности Православия, можно определить не иначе как «беспредельно». Беспредельно далеко не исчерпавшее все свои возможности, продолжающее нарастать зло, проявления которого каждый может видеть вокруг себя и, видя, убедиться в деструктивном воздействии греха не только на отдельного человека, но и на все общество в целом. Улучшений ждать, к сожалению, не приходится, потому что правят нашей страной или еще только рвутся к власти люди, не приемлющие Православия. А Православие и Россия связаны настолько неразрывно, что враждебно относящийся к Православию не может не относиться враждебно и к России, и к русским, со всеми вытекающими из этого последствиями. Однако, в большинстве своем, люди не хотят обращаться к Высокому, и поэтому Россию безудержно и безнаказанно скидывают вниз.

Настоящая работа написана с позиций *православной нравственности* и адресована православным (или хотя бы сохранившим остатки православного мировоззрения) людям любой национальности, а также к русским, в которых православное отношение к себе и окружающему вольно или невольно сформировано их не до конца разрушенным бытом и которым не чужда православная нравственность.

Обращаю на это внимание потому, что *универсальной нравственности не существует*, ибо именно нравственность единит людей или отчуждает их друг от друга. Тем, кто причисляет нравственность к «*общечеловеческим ценностям*», хочется напомнить, что для японца совершить в определенных обстоятельствах самоубийство — дело чести, а для православного — всегда погубление души; что для иудея отдать деньги в рост под бешеные проценты — причина для радости, а для русского — причина для исповеди и раскаяния ради получения прощения в этом тяжком грехе; у ин-

Предисловие

дейцев (да и у белых американцев) о воинской доблести свидетельствовали скальпы, снимаемые даже с живых людей, а у русских в тот же исторический период и о той же доблести свидетельствовали прощение побежденных и забота о раненных и пленных.

Таким образом, есть все основания считать, что «*общечеловеческое*» ограничивается анатомией и физиологией, а во всем остальном тот, кто не исповедует христианство, не обладает христианским духом — непременно является носителем духа антихристианского. Это можно сказать и об иноверцах и, тем более, об атеистах и экуменистах, которые являются прямыми предтечами Антихриста, ибо уже делают то, что, в свое время, сделает и он сам: отвергают всех богов.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что обращаться за помощью к атеистам или иноверцам православным следует с осторожностью, учитывая чуждость их духа духу христианскому.

Раньше Церковь ограждала православных от возможной опасности такого обращения своими соборными правилами, запрещая обращаться к гадалкам, волхвам, чародеям, звездочетам и врачам-иудеям. Но сейчас эти правила забываются и пренебрегаются. Увеличивается опасность вторжения в душу и воздействия на нее того, что чуждо и губительно для души христианина.

Поэтому хочется напомнить, что, даже при лечении телесных болезней, по поводу рекомендаций врача, касающихся психики человека, просто необходим совет священника, а при разрешении душевных и духовных вопросов такой совет просто необходим.

О путях возникновения, формирования и роста болезней

Во всем мире люди болеют, страдают и умирают. Во всем мире все ищут выздоровления, в том числе православные люди. И во всем мире люди не очень хотят, мягко выражаясь, признать, что причина их заболеваний *в них самих*, в их греховных расположениях, хотя об этом ясно и многократно говорится в Священном Писании. Мне могут возразить, что болезни свойственны и святым, ведут к стяжанию венцов, что иногда они попускаются по особому промыслу Божию, с учетом жизненного пути человека, на котором болезни помешают ему реализовать свои греховные склонности или послужат обнаружению Божьего всемогущества и милости, а также искуплению прегрешений и облегчению загробной участи, ибо дважды за одно не наказывают. Эти возражения, как правило, имеют цель не поиска истины, а обнаружение эрудиции возражающих.

Для чего посылаются болезни тому или иному человеку? Очевидно, что если человек переносит их с радостью — то для награды; если задумывается — то для вразумления, а если тяготится — то для наказания. Особенные случаи промыслительного заболевания я не рассматриваю, ибо Святые отцы считают, что особенное, необычное не может быть общим правилом.

О путях возникновения,

Что касается детских болезней, то о причинах их возникновения следует говорить отдельно: с одной стороны, дети сами по себе безгрешны и даже не ходят на исповедь до достижения сознательного возраста, а с другой — за грехи родителей воздается до третьего поколения. Означает ли это, что один человек наказывается за преступление другого? Отнюдь. Дети страдают не *за то*, а *вследствие того*, что их родители повредили свои душу и тело грехом, и это поврежденное состояние родителей сказалось на формировании и развитии детей.

Иллюстрацией этого может служить то, что происходит с детьми алкоголиков: не по воле врача дети становятся инвалидами, и не за то, а вследствие того, что родители не соблюдали советов врачей. В Священном Писании говорится о воздаянии потомкам, но в качестве не угрозы, а предупреждения, в надежде, что напоминание о болезнях детей хотя бы приостановит рост родительской греховности.

Помимо рождения уже больных детей, родители обязательно передают потомству черты своих характеров, как положительные, так и отрицательные; последние, по мере своего роста, могут в дальнейшем привести к заболеваниям.

Но бывает, что болезнь вызывается не ростом греха в развивающемся ребенке, а в результате непосредственного эмоционально-нравственного влияния родительских грехов, которое осуществляется помимо воли родителей и независимо от нее и начинает сказываться на ребенке еще в период внутриутробного развития. Любые постоянные душевные качества родителей и их временные настроения оказывают влияние на формирование ребенка, оставляя след в его душе; и таким образом действуют качества не только родителей, но и всякого близкого человека.

Но что такое «настроение»? Всего лишь *настрой* на определенное качество. Происходит это приблизительно так же, как настройка музыкального инструмента или приемни-

формирования и роста болезней

ка на определенную длину волны. Человек, подобно камертону, отзывается, проявляет эмоциональную заинтересованность в том качестве, на которое настроен, и изыскивает причины для его активизации как во внешних обстоятельствах, так и внутри собственной души.

Настраиваются же обычно на то, что по каким-либо причинам приятно, что «по нраву» человеку. Более или менее постоянные настроения формируют характер, который, в конечном счете, тоже оказывается зависимым от того, что «по нраву» — от нравственности.

Казалось бы, что поделаешь с настроениями или с характером? Но *любое настроение всегда во власти человека, в его произволе*: всякий может настроиться на гневливость, спорливость, хвастливость, точно так же и на послушание, храбрость, скромность. Святые отцы прямо говорят о том, что в своем поведении и даже в мыслях человек приобретает навык либо добра либо зла. Любой взрослый человек волен увлекаться чужими и чуждыми настроениями, может и противостоять им. Ребенок беззащитен не только перед настроениями, качествами и поведением своих родных или посторонних людей, но даже и перед той безликой мерзостью, которая изливается на него с экранов телевизоров и напечатлевается в его душе.

Во всех случаях человек страдающий ищет избавления от страданий. Причину болезни и страданий легче всего можно отыскать, если знаешь принципиальное устройство человека, а способ лечения — если известно, **что** в окружении человека способствует, а **что** препятствует выздоровлению.

Православная Церковь всему этому учит, и для православного естественно обратиться в поисках ответа на свои вопросы и в поисках помощи именно к ее многовековому опыту.

Человек состоит из души и тела. Душа для своей деятельности располагает желательной, мыслительной и раздражительной силами, а подчиненное душе тело — физическими силами и органами чувств. Назначение человека до грехопадения прародителей — радость и счастье, после воплощения Иисуса Христа — служение Богу через выполнение Его заповедей. После исхода из земной жизни человека ожидает или Царствие Небесное, уготованное праведникам прежде сложения мира, или уготованное диаволу и аггелам его место вечных мучений, в зависимости от плодов земной жизни человека. Плоды жизни оцениваются как по делам, так и, в значительно большей степени, по расположению сердца человека. Последнее особо важно отметить, ибо очень часто в наши дни можно видеть совершение внешне добрых дел при полном отсутствии должного внутреннего расположения. К примеру то, что принято считать благотворительностью, может совершаться и по тщеславию, и по корысти (для уклонения от налогов), а непротивостояние злу, «всепрощение», может иметь в своей основе не смирение, а обыкновенную трусость.

Любое душевное качество, положительное или отрицательное (отрицающее соответствующую добродетель), воплощается, обретает плоть в поведении человека. Святые отцы говорят, что напечатленное в душе ищет воплощения во внешнем. В какие душевные качества и стереотипы поведения воплотится напечатлеваемое на юношески восприимчивые души то, что предлагают современные теле- и видеопрограммы, страшно даже представить. Еще в древности говорили, что учение (чему угодно) в молодости — это резьба на камне, а учение (или переучивание) в старости — рисунок на песке.

формирования и роста болезней

Но, как бы там ни было, получается, что любые действия можно охарактеризовать с самых разных точек зрения, зачастую взаимно исключающих друг друга. Единственная оценка, существующая помимо всех прочих, — нравственный критерий рассматриваемого поступка. Любым и каждым своим поступком человек совершает (сознательно или несознательно) служение тому или иному, положительному или отрицательному нравственному качеству, которое действует желательной силой души. Будь это желание (направление желательной силы души к внешнему), произволение (направление той же силы к тому, что представляется правильным, а не к чему оно влечется привычно — самопроизвольно) или потребность (что предполагает наличие дающего потребное при нахождении желательной силы внутри сердца), — в любом случае имеет место определяющая роль нравственности, нравственных качеств, которые и можно без натяжек считать *мотивом* любого поведения. Правда, не в лабораторных условиях, а в реальной жизни отмечаются и борьба, и сомнения. Человек почти всегда пытается из различных вариантов поведения выбрать субъективно оптимальный, и он всегда и безусловно свободен в своем выборе. Но выбор непрост: здесь и борьба грехов за пальму первенства между собой, которую люди воспринимают, как борьбу с грехами, здесь и противостояние грехов и добродетелей, здесь имеет значение и выраженность, как грехов, так и добродетелей и многое другое.

Грехи не бывают «одной силы». Рост их власти (чем и определяется сила) над человеком наиболее кратко и исчерпывающе показан у преп. Филофея Синайского. Он говорит: *«Наперед бывает прилог (приражение, действие, когда брошенная вещь ударяет в то, на что брошена); потом сочетание (содвоение: внимание сковано предметом, так что только и есть душа да предмет, приразившийся и ее занявший); далее сосложение (предмет, приразившийся и внима-*

О путях возникновения,

ние занявший, возбудил желание и душа согласилась на то — сложилась); за сим пленение (предмет взял в плен душу, возжелавшую его и, как рабу связанную, ведет к делу); наконец страсть (болезнь души), частым повторением (удовлетворением одного и того же желания) и привычкой (к делам своим оно удовлетворяется) ставшей чертой характера. Добродетели растут по иным законам, поскольку для их возрастания потребен труд и милость Божия.

Немотивированность нравственностью, «бездумных» поступков просто не бывает, и даже когда создается такое впечатление, оно ошибочно. Например, юноша гуляет с девушкой или товарищем по парку, к ним подходит посторонний человек и просит прикурить, а в ответ получает удар в челюсть. Первая реакция: «Простите, я не подумал!!!» Подумал, да и не один раз, как будет защищать друзей или подругу от хулиганов, которые попросят прикурить. И давно обдуманная мысль мгновенно пронеслась по накатанным рельсам и привела к искомому в мыслях результату. Главное здесь то, что мысль эта вдохновлялась опять-таки нравственно-духовными качествами.

Часто низменные побуждения пытаются проявиться вонне, минуя контроль сознания. Это им удастся, но несомненно то, что мельком, украдкой, сознание соглашается с ними, и, как бы не обращая внимания, все сваливает в «подвал под сознания».

Конечно, мотив легче возобладает, если качество на уровне страсти, а не на уровне сосложения, но в любом случае мотивами наших поступков являются наши же нравственные качества.

Дополнительные сложности в решение данного вопроса привносит происхождение качеств: то ли они, полученные в период внутриутробного развития, входят в ядро личности, в то самое пресловутое «Я», то ли являются приобретенными личностью в процессе ее жизнедеятельности. Последние

формирования и роста болезней

легче поддаются коррекции, а первые, имея «фоновой» характер, с большим трудом распознаются, тем более при распространившейся ныне материалистической ориентации даже «духовных лиц».

Допустим, что человек согрешил. Чем? Душой или телом? В первую очередь, разумеется, душой, а затем греховные расположения души воплотились. Телесной болезни еще нет, ибо тело инертно и обладает колоссальным запасом прочности (устойчивости к повреждающим факторам), а психопатология уже есть, хотя и не ощущаемая вначале больным и не замечаемая близкими.

Приятно ли ощущение боли, хорошо ли ее испытывать? Очевидно — нет. *Но боль необходима, так как дает сигнал о повреждении тела, об опасности.*

Хорошо ли испытывать страх (тревогу, ужас)? Нет, но тревога информирует о наличии опасности душевной, о повреждающем душу факторе, который сам по себе еще не вырос настолько, что его можно видеть невооруженным глазом. Это — предупреждение о том, что в душе не все в порядке.

То же значение имеют и другие обязательные эмоциональные последствия греха: напряжение, стыд и т.д. В принципе, этими состояниями могли бы заниматься психиатры, да они и занимаются: назначают транквилизаторы, нейролептики, барбитураты, и замазав первые проявления болезни, дают ей возможность пройти доклинический период развития и заявить о себе во весь голос. Вообще-то, гораздо лучше было бы, если бы этим вопросом занимался священник, пользуясь знаниями, которые оставили для нас Святые отцы. А они, в тех случаях, когда не знали как поступить, какая мысль (помысл) правильна, советовали посмотреть на свое же эмоциональное состояние при обращении к одной мысли, к другой, и, посчитать греховой ту мысль, которая сопровождалась тревогой, сомнениями, приподнятостью, как бы ни казалась она хороша. *«Не слушай бесов (т.е. не при-*

О путях возникновения,

нимай их мысли), даже когда они говорят тебе о посте и молитве» — советовали Святые отцы, свидетельствуя, что демонические силы могут прикрываться для погубления человека в мысленной брани благими целями и мотивами.

Найти общий язык с психиатрами при обсуждении духовных вопросов весьма трудно. Взять хотя бы истерию: во всех учебниках и научных трудах красной нитью проходит описание «театральности», нарочитости поведения истерика, поиск зрительской оценки; иначе говоря — делание тех или иных дел напоказ. Но ведь эти проявления достаточно откровенно свидетельствуют о том, что Святые отцы называют тщеславием и что является тяжелейшим грехом! А психиатры этого видеть не хотят (или не могут?), и даже архимандрит Киприан в своей работе «Пастырская Психиатрия» считает возможным заявить что *«аскетику, в сущности, и не интересуют: навязчивые идеи, фобии, неврастения, истерия и т.д.»* Все им перечисленное — это либо прямые проявления греха, либо его последствия. Что же говорить о шизофрении, лечение которой психиатры считают своей прерогативой, хотя не имеют ни малейшего представления об ее этиологии, и крайне скудное — о патогенезе, ибо понимание их дается знанием законов духовных, а получаемое врачами образование — сугубо материалистично.

Кроме того, в психиатрии, мягко выражаясь, не поощряется психологизирование, под которым понимаются попытки логически обосновать и объяснить мысли, высказывания, поступки больного. Такой подход делает психиатрию чисто описательной наукой. занимающейся только симптоматикой. проявлениями болезней, но не их причинами. Уже по одному этому надеяться на понимание данной наукой природы душевных болезней нет никаких оснований.

Общепризнанно, что для шизофреника его внутренний мир — ценность огромная настолько, что внешнее имеет гораздо меньшее значение: *не внутреннее приводится в соот-*

формирования и роста болезней

ветствие с объективной реальностью, а окружающее интерпретируется в направлении, удобном миру внутреннему. Представления и мысли больного шизофренией более значительны для него, чем собственно реальность. Но ведь это — чистейшей воды мечтательность, через которую, по словам Святых отцов, как через мостик, в душу проникает множество бесов!

Аутизм, столь типичный для поведения шизоида и шизофреника — это ведь всего-навсего усердно рекламируемая некоторыми психоаналитическими школами самодостаточность, доведенная до своих логических пределов.

Необычность мышления шизофреников, их манерность, переходящая в вычурность, при которой зрители не нужны вообще, прямо-таки кричат о том, что шизофреники считают себя людьми необычными, которых и походка, и мимика и жестикуляция должны отличать их от всех остальных хотя бы в собственных глазах (основание — своеволие).

Самомнение проявляется различно, но как ни странно, именно оно является причиной бредовых построений. При этом кажется естественным: если человек резко отличается от окружающих в лучшую сторону, в сторону превосходства, то его должны сопровождать явные поклонения и рукоплескания — или скрытые преследования, травля, сводящие на нет плоды успехов (мечтательных).

А самомнение, естественно, привлекает за собой своеволие, как один ряд необходимых составляющих шизофренического характера: мечтательность, своеволие, самомнение. Уберите хотя бы одно из означенных нравственных качеств, и от болезни останется только плохой характер.

Иногда приходится слышать, что психические болезни попускаются, якобы, «для пользы души». Считаю, что о пользе душевного заболевания для человека после всего сказанного может говорить только тот, кто не имеет ни малейшего представления о сути болезни. А если принять катаст-

О путях возникновения,

рофическое влияние больного на микросоциум: семью, работу, то говорить просто становится не о чем.

У невротика всегда обнаружится в характере заносчивость, парциальная или тотальная, а полиморфность (многообразие) симптоматики, как и при истерии, определяется точкой приложения, выраженностью греха и его сочетанием с другими качествами.

Об эпилепсии не говорю подробно, поскольку ее причины лежат в так называемом «эпилептическом характере», который настолько типичен, что диагноз эпилепсии может быть поставлен при бессудорожном течении болезни и не вызывать сомнения.

Остальные психические заболевания достаточно просты, если смотреть на них сквозь призму святоотеческого учения о грехах. И мучаются эти больные, чаще всего, не из-за факта греха или его последствий, а из-за невозможности согрешать сколько душе угодно.

Под силу ли разобраться во всем этом современному традиционному психиатру? Сомневаюсь.

Есть еще одна, уже объективная, причина, по которой хотелось бы видеть занимающимся душевнобольными людьми именно священника, и которую нужно иметь ввиду любому врачу. Об этом говорил митрополит Виталий (Устинов). Святые отцы настойчиво предупреждают: *если пастырь (в нашем случае — врач) относится с любовью к врачуемому, то, по законам любви, он разделит с ним труд перенесения скорбей и болезней; если же с осуждением — то Господь попустит незадачливому пастырю (врачу) впасть в те же согрешения, дабы не превозносился.* Помимо этого, если несовершенный человек дерзнет обличать чьи-либо грехи, то возбуждающие эти грехи бесы нападут на него с удвоенной силой. В какой-то степени для священника, в зависимости от его собственного отношения, защитой от этой опасности является его сан.

формирования и роста болезней

Болезни могут врачеваться или человеческими, или Божественными или бесовскими силами. К бесовским прибегать недопустимо, к человеческим — иногда непосильно. Остается Божеское заступление через обращение к таинствам. Это то, что можно сказать о душевных болезнях, где имеет место сознательное или бессознательное рабство греху.

Соматически заболевания по своему развитию (патогенезу), существенно отличаются от болезней, имеющих исключительно душевную природу, вызывая объективные страдания, являющиеся следствием греха. Безропотное перенесение этих страданий можно рассматривать как воздаяние за грех во времени, устраняющее нужду в воздаянии за то же в вечности. Ввиду этого, потребно обнаружение греха (грехов), вызвавшего (вызвавших) болезнь. И труды покаяния, и собственно грех должны быть определены достаточно точно, ибо сколько ни кайся в трусости, опасливость не уменьшится, а разрешается на исповеди только исповеданный грех.

* * *

Вернемся к собственно соматическим (телесным) болезням.

Всякому известны состояния, возникающие в ситуациях опасных, радостных или просто небезразличных для человека.

Предвкушение свидания, очевидно подготавливаемое нападение, ожидание экзамена — все влечет за собой учащение дыхания и сердцебиения, но учащение дыхательных движений и частоты сердечных сокращений — это наименее дифференцированное проявление активизации организма. Во всех трех упомянутых случаях они могут быть одинаковыми, но готовность организма к функционированию ими не ограничивается. Она находит отражение в изменении биохимии практически всего организма, и эти изменения будут

О путях возникновения,

строго специфичны в каждом отдельном случае, и в тоже время не просто сходными, а практически одинаковыми у разных людей, если вызваны одной причиной. Специфически изменения в организме человека вызывает не только реальная ситуация, но и мысленное представление о ней, которое всегда бывает условно приятным: уклонение от опасности, торжество над врагом, совершение великих дел... На всякое представление тело послушно приводит в готовность свои специфические ресурсы, реагирует одинаково и с качественно одинаковым результатом.

Возможно, сказанное покажется несколько непривычным. Но ведь никого не удивляют одинаковые мимика и жесты у людей разных, но пребывающих в одинаковом эмоциональном состоянии. При этом видимые мимика и жесты настолько специфичны для того или иного качества, что их видимое наличие легко позволяет различать невидимые глазом эмоциональные состояния и черты характера. Так, например, застенчивость часто проявляется тем, что человек ставит стопы ног при ходьбе носками внутрь, а склонный к самолюбованию — избыточно выворачивает их наружу; сосредоточенности, напряженности мысли сопутствуют вертикальные складки в центре лба, а горизонтальные складки на лбу говорят о эмоциональной напряженности. Скрещенные на груди руки («наполеоновская поза») обычны для людей самоуверенных, самонадеянных; склоненная набок голова, при нормальном зрении, может свидетельствовать о саможалении, а выпячивание вперед тазового пояса — о задиристости и т.д. Таких внешних признаков внутреннего состояния достаточно много.

Аналогичное положение и с болезнями: с одной стороны — болезни вызываются грехами, а с другой — сами болезни свидетельствуют о вызвавшем их грехе.

Конечно, вместить все разнообразие воздействия греха на тело в рамках небольшой брошюры не представляется воз-

формирования и роста болезней

можным, но на некоторые формы болезнетворного взаимодействия тела и греха указать необходимо:

1. Ошибка, при которой начавшееся выполнение той или иной функции резко пресекается прежде ее завершения (бегун стартует на 100 метров и через 10 метров бьется в невидимую стеклянную стену).

2. Подавление возникающих греховных действий протестов волевым усилием на любом этапе, в любом их звене с сохранением согласия на согрешение.

3. Нарушение функций из-за переистощения, вызванного выполнением эмоционально запретных функций; обычно имеет спастический характер.

4. Функциональное истощение одной из функциональных систем из-за постоянной перегрузки.

5. Гипертрофия органа из-за нагрузок, превышающих физиологические возможности организма.

6. Общее переистощение из-за постоянной длительной функциональной напряженности.

Вообще в соматизации болезни имеет место общий принцип, согласно которому заинтересованными оказываются те системы, чьи задачи во внутренней среде организма по своему характеру сходны с несовершенными (или незавершенными) действиями во внешней среде; те, которые активизируются одинаковыми преобладающими качествами. В соматизации воплощается то общее настроение души (настрой на какое-либо качество), которое необходимо для совершения того или иного поступка. Здесь имеет место, если можно так выразиться, не *душевное* настроение, а *телесное* настроение. Можно разозлить себя, настроившись на злость, на обиду и пр., но если они не проявляются вовне, они *соматизируются*.

Вот и получается что грех бьет душу со всех сторон, а запутавшаяся и ослабевшая душа вольно или невольно заставляет мучиться и тело. Разорвать этот порочный, сплетенный

О путях возникновения,

бесами, круг было бы легко, если бы этому не противились сами больные, если бы в подавляющем большинстве случаев они не становились противниками врачу и союзниками бесам. Лучше всего позиция этих больных сформулирована алкоголиками:

— Ты, доктор, сделай, чтоб у меня голова не болела и печенька не разрушалась, а выпивать чтобы я мог сколько захочу. И будешь ты мне лучший друг и товарищ!

И вот, приходится такого упирающегося больного тянуть... Сильно потянешь — веревка оборвется, слабо — движения не будет. И приходится балансировать уже не столько между небом и землей, сколько между раем и адом.

Конечно, задача психотерапевта гораздо легче: если ему удастся уменьшить последствия греха или обезопасить загнывающее чисто внешними средствами — уже успех.

Но для больного гораздо лучше было бы, если бы с ним занимался священник, как обладающий духовным знанием. Конечно, никаким благословением или приказом человека духовным не сделаешь, но и далеко не все врачи имеют достаточные для своей работы знания и опыт, но чисто практически — священник полезнее для больного чем врач. Почему?

1. Некоторые психотерапевты в своей работе пользуется представлениями о душе ограниченными, с одной стороны, материалистическим подходом (материя первична), с другой стороны — рассуждениями поврежденного грехом ума.

2. Больной выступает как жертва *безликой болезни*, причины которой не всегда ясны и лечение зависит от опыта врача, а при *духовно-нравственной* оценке болезни, — причины, во-первых, определены, во-вторых, находятся в произволении человека.

3. Надежда на лекарства заменяется надеждой на милость Божию; впрочем, полезность лекарств никто не отрицает, они выполняют роль костыликов для учащегося ходить, которые помогают, но сами по себе ходьбе не учат.

формирования и роста болезней

4. Общие рассуждения психотерапевта и длительные психоаналитические сеансы заменяются исповедью конкретных грехов и раскаянием в них.

5. Самостоятельные и самонадеянные попытки собственным разумом переиграть бесов на их же (мысленной) территории, заменяются надеждой на помощь Божию и заступление.

Административно определять объем пастырской или врачебной помощи больному нецелесообразно, т.к. она может проникать во все сферы жизни и деятельности больного. Это и указание на наличие болезни в ее доклинический период, это и указание на умолчание о грехах, приводящих к болезни, во время исповеди, это и научение тому, что не грех постыден, а содружество с ним, желание оправдывать его, и многое другое, что зависит не столько от медицинской образованности пастырей и врачей, сколько от их внимания к больным, от их духовности. А духовность рукоположением не присвоишь и дипломом не оценишь.

Врач должен помогать. Но помощь — это со-действие тому, кто *действует сам*, кто хоть что-то делает. Помощь не ограничивает свободу и волю человека. Так кто же я такой, чтобы *заставлять* человека делать то, что он не хочет? И у кого на это хватит сил?

В результате применения пастырем или врачом предлагаемой методики, больной приобретает возможность возвратить утраченное душевное и телесное здоровье, или обрести силы на благодушное перенесение болезни.

Хочется обратить внимание на то, что когда речь идет о возможности возвратить душевное здоровье, имеется ввиду именно возвращение того, чем обладал человек и что насильем, обманом или лестью похищено, того, чем сохраняется или возвращается здоровье души: добродетелей, положительных нравственных качеств. И если исходить из того, что всякое зло — это отрицание наличествующего добра, то, значит,

О путях возникновения...

любой согрешающий человек изначально имел потенциал добродетелей, которых лишился, но без наличия которых просто не мог бы сформироваться ни один грех. Таким образом, получается, что скупость — это отрицание щедрости, блудливость — целомудрия, тщеславие — скромности. Но добродетели грехом хотя и отрицаются, но не уничтожаются, а извращаются, и грех действует, паразитируя на силах добродетелей, придавая им противоестественное направление.

И глядя на отъявленного мерзавца, можно безо всякой иронии поражаться тому, какими великими добродетелями одарил его Создатель изначально; видя уродство душевное, можно лишь предполагать, насколько прекрасной была создана данная душа, и как много у нее отняли.

Пребывать в греховном, по выражению Святых отцов, «нижеестественном» состоянии или противостоять ему — дело произволения человека, которое состоит не в бухгалтерском перечислении греховных поступков на исповеди, а в изменении отношения к греховным мыслям, желаниям и поступкам. Святые отцы учат, что это доступный и посильный всем путь обретения первозданной красоты и здоровья души, и до конца своей земной жизни человек не лишен возможности встать на этот путь.

О грехе

При всем разнообразии грехов, вне зависимости от их приложения в жизни и положения на древе греха, для их совершения необходимо наличие *греховности*. Греховность — это возникшее при совершении первородного греха нашими прародителями и ставшее привычным обращением внимания и желания к внешнему. Чем большей желательной и мыслительной силами одарена при создании душа человека, тем более напряженной будет и его греховность, и тем больше вероятность совершения человеком конкретных грехов. Соотношение общей греховности и конкретного греха можно уподобить соотношению между давлением жидкости в трубе и ее прорывами в слабых местах: такой прорыв более вероятен при высоком давлении и совершенно невозможен, если давления нет. Понимание этого отразилось в поговорке «Где тонко, там и рвется». «Починка трубы» в данном конкретном месте не устраняет возможность аварии, пока сохраняется давление. Точно так же человек, чья греховность воплощалась в чревоугодии, может «починить» трубу и ограничить прием пищи, но тогда греховность «прорвет трубу» раздражительностью, жадностью, а «починка» в этих местах «прорвет ту же самую трубу» тщеславием, самолюбованием и проч. Так будет продолжаться, пока греховность наличествует.

Человек, для которого нравственные ценности являются первостепенными, разумеется, тоже обращает внимание на внешнее, но только *как на средство* выполнения им заповедей. Он не устремляется к внешнему с вожделением и про-

О грехе

тестом, а с терпением принимает окружающее. Для всех остальных внешнее, или какая-то его часть, является самостоятельной и окончательной целью. В связи с тем, что эти люди действуют без учета нравственной ценности своих поступков, поступки закономерно оказываются безнравственными (в положительном значении этого слова, т.е. зло- а не благонравными).

Всякий человек состоит из души и тела, которым душа пользуется для достижения желаемого или потребного. Различие в природе души и тела, разумеется, влечет за собой различие в том, что потребно для их существования, здоровья и жизни. Материальное тело, естественно, стремится к материальному миру, который необходим только для поддержания его существования, а душа, также естественно стремится к духовным ценностям, которые необходимы для поддержания ее жизни, точно так же, как пища и питье для поддержания жизни телесной. По устройству телесному человек весьма близок к бессловесным существам, а по устройству душевному резко отличается от них не столько наличием интеллекта, сколько способностью различать добро и зло. Поэтому справедливо говорить, что человек, круг интересов которого ограничен удовлетворением физиологических потребностей, живет животной жизнью, как животное, как скотина. К физиологическим потребностям относятся не только потребность в пище, питье и воспроизведении, но и потребность видеть, слышать, обонять, осязать и ощущать свое собственное тело. Но телесные ощущения не способны насытить душу и само стремление к ним об этом свидетельствует, ибо сытый человек не ищет пищи. Поэтому желание сделать эти ощущения более тонкими и разнообразными при помощи искусства свидетельствует не о наличии *«духовных интересов»* и не о *«богатой душевной жизни»*, а о желании сделать более утонченными, эстетизировать животные потребности. Именно удовлетворению животных, а не душев-

ных потребностей и служат современные телевидение, кино, театр, живопись и литература. Удовлетворение потребностей и услаждение этим удовлетворением свойственно не только человеку, но и любому животному. Человеку свойственно во внешнем мире стремиться к тому, что напечатлевается в его душе через органы чувств его же вниманием и желанием, ему всегда свойственно воплощать в жизни свое внутреннее расположение.

Таким образом, можно сказать, что всякий грех является воплощением греховности, воплощением устремленности желаний и внимания человека ко внешнему. Будучи направлен на внешнее и во внешнее, всякий грех представляет из себя ту или иную форму самоутверждения человека в окружающем мире, способ расширения границ своего влияния и возможностей. На границе между сферой влияния человека и остальным миром обычно возникают неприятные, ему неподвластные ситуации, возникают конфликты. Расширение сферы влияния позволяет включить в нее конфликтные зоны, разрешить возникшие конфликты. Но при этом увеличивается протяженность ее границ и неизбежно возрастает число возникающих конфликтов. Поскольку такое «расширение» используется для получения приятных ощущений, вредность греха не сразу делается очевидной. Святые отцы говорят, что всякий грех либо льстит душе, либо ласкает тело; что *всякий грех сладок и приятен, а плоды его горьки, отвратительны и непереносимы*. При совершении любых поступков человек руководствуется либо нравственными соображениями и ищет душевной пользы, либо, условно говоря, пренебрегает нравственностью. Условно — только потому, что его поведение все равно определяется нравственными качествами, но отрицательными (ложь, жадность, хвастливость и т.д.). При этом он как в одном, так и в другом случае, приобретает навык в совершении определенных поступков, они делаются для него привычными.

О грехе

При безнравственном поведении осуществляется рост греха. Этот рост проходит три основные ступени. Первая ступень характеризуется соразмерностью поведения человека и причиной, которой оно вызвано (сильно обидели — сильно обиделся, слегка обидели — слегка обиделся). А на второй ступени соразмерность исчезает (сильно обидели — сильно обиделся, слегка обидели — а обиделся все равно сильно). На третьей ступени, когда грех возрастает до уровня страсти и поработывает себе человека, обидчик уже не нужен — человек сам упорно ищет и находит на что обидеться, чем похвастаться, на чем сорвать злость, по какому поводу напиться и т.д. В связи с тем, что в природе человека заложено свойство склоняться к добру, многие люди, приверженные к тем или иным грехам, пытаются доказать, что в грехе нет ничего плохого, поскольку признав его худость, они уже не смогут бездумно рабствовать (ему) греху. Другие люди просто отмечают в себе наличие греха, желая его не видеть и не противостоять ему. Как правило, это относится к тем грехам, которые сделались настолько обычными для человека, что им уже не замечаются. Поэтому отрицание человеком какого-либо греха в себе рассматривалось Святыми отцами как неоспоримое свидетельство наличия и выраженности в нем именно отрицаемого им греха. Оправдывая свои грехи, люди часто ссылаются на их естественность и, следовательно, узаконенность согрешений. Несостоятельность такого утверждения делается очевидной даже при самом поверхностном рассмотрении того действия, которое оказывает грех на душу человека, на человека в целом. Например, обидчивость сопровождается эмоциональным состоянием, которое характеризуется зависимостью, напряженностью, смущением, сомнениями, стыдом и страхом. Но этот же эмоциональный фон сопутствует и трусости, и хвастливости, и жадности, и всякому другому греху. Вызывается это эмоциональное состояние только у тех людей, у которых естественная душевная чувствительность

не притуплена грехом, у которых душа сохранила способность ощущать и, следовательно, сохранила еще жизнь, ибо все живое ощущает, а теряет эту способность — умершее. Очерченное эмоциональное состояние можно обозначить одним словом — дискомфорт. Выраженный дискомфорт можно обозначить словом «боль», длящуюся боль — словом «болезнь». А завершение болезни — смерть, если не наступает выздоровления. И хотя речь идет о грехе, считаю своевременным и уместным отметить, что **уход от смерти-болезни-боли-дискомфорта-греха возможен только через приобщение добродетелям, которые животворят, и каждая из которых приносит ощущение радости, счастья, спокойствия, уверенности, ясности, тихости, справедливости; каждая из которых имеет свое начало в любви и является формой самоограничения (служения).**

Поскольку тело подчинено душе, постольку душевное состояние отражается на жизнедеятельности тела, оказывает влияние на происходящие в теле процессы, и, в случае нарушения телесной деятельности, рано или поздно приводит к телесным болезням. Чаще всего к таким повреждениям (заболеваниям) приводят те грехи, требованиям которых человек не удовлетворяет или которые проявляет не так часто и не в том объеме, как ему хотелось бы.

То, что естественно для какого-либо живого существа, не может вредить ему: рыбам не вредит пребывание в воде, кактусам не вредит отсутствие избыточной влаги, а камышу — постоянное пребывание в болоте. Поэтому, если бы грех был естественным для человека, то не приносил бы ему ни болезней, ни неприятностей. Привыкшему удовлетворять грехи человеку легче удостовериться в пагубности греха, наблюдая не за собой, а за другими людьми, и с большими трудностями, но уже при наблюдении за самим собой. Всем известно, какие мучения, проистекающие не от трезвости, а от неумоленного пьянства испытывает алкоголик. Но подобные

О грехе

же мучения приносят человеку и неудовлетворенные: блудливость, чревоугодие, хвастливость, самолюбование, жадность и прочее. Зависимость страстного человека от возможности удовлетворять преобладающую страсть, весьма вероятно, принимает участие в формировании адских мучений, ибо лишенная тела душа, поработанная при земной жизни грехом, испытывает мучения из-за страстей, которые уже невозможно удовлетворить прямо или хоть чем-то компенсировать. Эти мучения, по-видимому, и в этой жизни, и в загробной нельзя объяснить мучениями стыда или совести, т.к. и стыдливость и совесть являются качествами положительными и по природе своей доставляют человеку мучений не могут так же, как не могут мучить человека доброта, вежливость, терпение и другие добродетели. Нельзя также считать, что причиной возникновения и роста греха являются окружающие человека вещи и явления, ибо практически все, что окружает человека, не является плохим само по себе. Даже о вещах, которые общепринято считаются причиной греха, Святые отцы говорят, что нет плохого ни в вине, ни в женщинах, ни в деньгах, а что вредно только злоупотребление. При этом, само собой разумеется, что злоупотребление не является ни греховным, ни предосудительным. В то же время все, что традиционно считается хорошим, т.е. поступки или вещи, делаются плохими, если совершаются или употребляются незаконно, неуместно, несвоевременно или непосильно. Святые отцы прямо говорят, что все хорошее, если оно не к месту, не ко времени, или непосильное — от сатаны. Всякий грех является качеством отрицательным. Законность и обоснованность такого наименования обусловлены тем, что несмотря на видимую распространенность, грех не существует сам по себе. Он существует только как *отрицание* какой-то добродетели, как отрицание положительного качества. И действительно, солгать о чем-то человек может, только если ему известна правда и если он отрицает

правдиво
щедрости
щедрым,
даянии, т
скупости
первый в
большей
кая при с
вергаются
ственное
равдание
руживает
ловек без
бы удерж
удержив
ходимость
И, говор
не имеет
чего нет,
мость дл
всего, св
которой
верждаю
грешает
добродет
рили, чт
но также
либо при
чать.

Каж
мерност
с одной
ность эт
потому ч

правдивость. Точно также скупость является отрицанием щедрости, если человек имеет физическую возможность быть щедрым, но бедняк, готовый помочь и отказывающийся в подаянии, т.к. не имеет просимого, не может быть обвинен в скупости. Из этой природы греха проистекает странный на первый взгляд вывод: чем больше грехов у человека, и чем в большей степени они выражены, тем более душа человеческая при создании была одарена добродетелями, которые отвергаются, отрицаются грешащим человеком. Как естественное благонравие толкает неразборчивого человека на оправдание греха, так и противоестественное злонравие обнаруживается тем, что человек борется с грехом. Не будет человек безразличным к выпивке прикладывать усилия, чтобы удержаться от нее, нет нужды свободному от болтливости удерживаться от многословия; скромный избавлен от необходимости бороться с желанием привлечь к себе внимание. И, говоря в общем, каждый человек, не склонный ко греху, не имеет нужды ему противостоять, ибо нелепо воевать с тем, чего нет, с отсутствующим противником. Поэтому необходимость для каждого человека противостоять греху, прежде всего, свидетельствует о его греховности, о его худости, от которой не свободен ни один человек, поэтому человек, утверждающий, что он успешно борется с грехом, что он не согрешает делами и потому считающий себя благонравным, добродетельным, глубоко заблуждается. Святые отцы говорили, что чревоугодник осуждается безусловно, но что точно также осуждается тот, кто не чревоугодничает (по каким-либо причинам) и сожалеет о невозможности чревоугодничать.

Каждый человек наделен способностью ощущать соразмерность между своими делами, заслугами, достоинствами с одной стороны, и воздаянием за них — с другой. Соразмерность эта не нарушается практически ни одним человеком, потому что ее нарушение влечет за собой душевный дискомфорт.

О грехе

форт, тягостный (или трудный) для человека. Поэтому человек во внешнем мире всегда претендует только на то, на что считает себя имеющим право. Иллюзию такого права дает человеку гордость. Гордость — это первый грех, им согрешил Денница, когда, будучи тварью, решил обходиться без Творца, и счел себя самостоятельным источником того, что ему желательно. Этот грех повлек за собой возникновение множества других грехов, которым сатана научил и которыми соблазнил значительную часть ангелов и наших прародителей. Грехи эти множились и ветвились. Именно поэтому Святые отцы считают гордость стволом дерева (греха), от которого произрастают все остальные известные грехи. При рассмотрении древа греха делается понятным, почему один и тот же конкретный недолжный поступок может быть обусловлен различными отрицательными качествами (грехами).

Все грехи соблазняют людей временной приятностью, и, обращая внимание к временному же, не позволяют увидеть вечные последствия согрешений. Но наиболее коварными можно считать в этом плане такие грехи как терпимость, выдержку и самооправдание. *Выдержка* не позволяет человеку увидеть его внутреннее греховное расположение, поскольку он обращает внимание на отсутствие греховных дел или поведение (внешнее). *Самооправдание* не позволяет человеку признать греховность своего поведения и попытаться выправить его (исповеданием и раскаянием). *Терпимость* же научает не отделению от греха и тем более не противостоянию греху, а учит согласию с ним, приспособлению к нему и получению от него материальных благ. Вообще же все грехи находятся в постоянной вражде друг с другом, также как и служащие им бесы. Эти бесы бывают согласны и соучаствуют друг другу только в одном: в погублении человека. И действительно, либо человек, находясь в гостях, будет чревоугодничать, либо тщеславиться своей воздержанностью; либо будет воровать из жадности, либо воздерживаться от воров-

ства из трусости (добродетельные варианты не рассматриваются). В то же время, если человек произвольно обращается к служению какому-нибудь одному греху, то остальные бесы перестают ему докучать с тем, чтобы не отвлечь от этого служения и не помешать душевному погублению человека. При этом чем сильнее бес, (или страсть), чем ближе она к гордости, тем меньше количество грехов может осмелиться оспаривать у нее свою власть над человеком. Вообще всякая власть греха возникает только в случае выполнения человеком внушения греха и его требований. Сохраняется эта власть только в том случае, если человек своими делами или словами подтверждает свое согласие с грехом и подчиненность ему. Подтверждаться это может безобидными словами: «Да, я жадный, трусливый и т.д.» При этом человек не замечает, что в этих словах заключается признание поработченности его грехом и единение с ним, а словами: *«Есть я и есть нападающий на меня грех»* человек и отделяет от себя грех и противостоит ему и, разумеется, выражает свое отношение к нему.

Именно отношением к греху и к собственной греховности формируется личность человека, его поведение, его принципиальная жизненная позиция. Если человек намерен признать свою греховность и противостоять греху, то он будет стараться узнать о грехах как можно больше, точно также, как всякий солдат старается больше узнать о своем противнике с тем, чтобы распознать, что из себя представляет противник и когда можно ожидать его нападения, и чем он располагает, и как лучше ему противостоять. Человек, желающий сохранить свою греховность, устремление к материальному, будет отрицать и Бога, и духовный мир. Если же он и признает духовный мир, то будет отрицать свою поврежденность грехом, поврежденность своих желаний, мыслей и будет утверждать, что он «хочет только хорошего». Когда же он признает свою греховность, то он станет «стремиться к правед-

О грехе

ности», «к праведным поступкам и делам». Но дела и поступки совершаются во внешнем мире, таким образом человек достаточно надежно обосновывает и узаконивает свою греховность, свое стремление ко внешнему миру под тем или иным предлогом. Кроме того, необходимо иметь ввиду, что когда целью человека является «праведность», он все свое внимание направит именно на ее поиски. При этом он сам в общении с подобострастными людьми оценивает свое поведение, не замечая при этом, что грешит «самоправедностью». Раньше таких людей называли «самосвятами». Многие люди не желают разбираться в том, что из себя представляет каждый отдельный грех и как он проявляется, считая достаточным свое «духовное чутье», ощущение, забывая при этом о повреждении грехом человека в целом и «духовного чутья» в частности. Но тем самым они лишают себя возможности распознать грех в себе, в окружающих и правильно к нему отнестись. Так например, мало кто увидит плохого в своем желании всех сделать счастливыми. Люди не заметят, что неудовлетворенность этого желания тягостна, и не вспомнят, что тяготит человека неудовлетворенный грех. Но разве во власти человека всех сделать счастливыми? Разве человек является источником блага? Нет. Это гордость заставляет человека считать себя источником всякого блага.

Совершенно необязательны для проявления грехов высокий интеллект, или другие формы одаренности. Они могут проявляться и в бытовом, и в трагическом, и в комедийном обрамлении. Так было с бароном Мюнхаузеном, который сам себя вытаскивал из болота за волосы, да еще вместе с конем. Также бывает и с обычными людьми, которые стремятся к самоулучшению или самоисправлению. Неспособность видеть собственный грех лишает возможности устранить причиняемый им вред. Это опасно для всякого человека, но наиболее бедственно для тех, кто осмелился взять на себя священнические обязанности. К священникам чаще всего обращаются

люди, намеревающиеся противостоять греху, но не располагающие необходимыми для этого знанием и опытом. Что может посоветовать таким людям священник, который не видит собственных грехов и греховности, не противостоит им и не имеет опыта противостояния? Кроме общих рассуждений — ничего. Его советы можно сравнить с советами, которые дает начинающему водителю человек, сам никогда не садившийся за руль. За погубление души отвечать, конечно, придется, но погубленным его советами не будет ни легче, ни лучше.

И не хотят вспоминать люди, что внимание человеческое — векторно, и даже ищущий ягоды в лесу не заметит растущих там же грибов, а ищущий признаков своей праведности просто не способен заметить свои же грехи. А ведь способность видеть грехи свидетельствует о приближении человека к Богу, так же как не замечаемая в темноте грязь на одежде делается заметней по мере приближения к свету. Отношение к видению человеком грехов очень хорошо иллюстрируется словами старца, обращенными к молодому монаху, который сообщил, что видит ангелов: *«Видеть Ангелов дело обычное, а вот видеть собственные грехи — это достойно удивления»*.

По своей природе бесы отрицают всякое добро и не дают ему части в себе. Но тем более они отрицают добро в людях и всячески усиливаются склонить их к такому же отрицанию добра. Подобным же образом ведет себя грех в поработанных им людях: пьяница навязывает окружающим пьянство, сребролюбец склоняет к поискам прибыли, ничтожный гордец заявляет, что *«человек — это звучит гордо»*. Тех же, кто таким соблазнам противостоит, грешник отвергает даже невольно, не принимая своим произволением то доброе, от чего соблазняемый не согласен отказаться. Но как бесы, так и их служители помимо склонения ко греху имеют еще одну возможность обречь человеческую душу на вечную погибель. В этом случае они не будут призывать к грехам, не будут при-

О грехе

чинять всевозможные неприятности. Напротив, они будут всячески содействовать человеку, преследуя одну цель: чтобы человек поверил им и не отделялся от них. Они прекрасно помнят то, о чем забыли люди: вера определяет, надежда устремляет к тому, во что веришь, а любовь соединяет с тем, на что надеешься. Поэтому и бесы и грешники могут говорить всю жизнь правду, чтобы им поверили, при этом ни разу не солгав, и всю жизнь материально «благодетельствовать», чтобы их любили. В этом случае душа человека, соединившись с ними сначала верой, потом — любовью, разделит их загробную участь, чем и будет погублена.

Распознать собственный грех человек может несколькими способами:

1) наличие какого-либо греха может быть замечено человеком по дискомфортному душевному состоянию, которое несомненно, свидетельствует о наличии греха, даже если человек его не видит;

2) видение совершаемого греха (например, пьянства, курения, сквернословия);

3) указание на грех окружающими, вызывающее эмоциональный протест с попыткой оправдать или объяснить свое поведение;

4) согрешение других людей, вызывающее раздражение и склонность к осуждению;

5) «свято место пусто не бывает» — поэтому каждый человек может проверить наличие в себе той или иной добродетели, и ее отсутствие расценить как свидетельство наличия противоположного ей греха;

6) прямым указанием на конкретные грехи и на общую греховность может служить расхождение между поступками человека и их побудительными причинами с одной стороны, и Евангельскими заповедями с другой.

В отношении окружающих тебя людей можно руководствоваться относительно простым правилом: все те, кто

льстит тебе, кто призывает искать материальных ценностей или обещает их тебе, все, кто любым способом возвеличивает тебя или призывает к самовозвеличиванию, все, кто призывает искать приятной и легкой жизни, все, кто обращает внимание на величие человека или человечества — все лгут тебе и ищут гибели твоей душе.

Правда, найти в себе грех может только тот, кто прилагает к этому усилия, кто согласен трудиться не ради временной, но ради вечной жизни. Возникшее видение греха отвращает и пугает человека, чему всячески способствуют бесы или служащие им грешники в надежде на то, что человек, убоявшись, перестанет обнаруживать и исповедовать свои грехи. В утешение таким людям можно сказать, что по мнению Святых отцов, видение собственного греха свидетельствует о приближении человека к Богу, и делается возможным благодаря этому приближению.

Грязь на одежде незаметна в темноте, но при приближении человека к свету делается видимой благодаря этому приближению. Какое общение света с тьмой, что общего у верных с нечестивыми? Очевидно, что человек не имеет множества вариантов отношения к греху, а может выбирать одно из двух. Или он признает свою греховность и конкретные грехи и решает противостоять им с Божьей помощью, или он отвращается от Бога и продает себя в вечное рабство греху (и в муку) за временные приятности. Любые попытки человека воспользоваться приятностью греха и избежать его мучительных последствий могут иметь лишь временный успех, за которым последует тем горшее мучение, тем более тягостное наказание.

Вообще грехом можно либо тяготиться, либо услаждаться, а сама тягостность может вызываться как наличием совершения так и невозможностью его совершить.

Из сказанного делается ясным, что знание о грехах жизненно необходимо человеку. В то же время постоянное содер-

О грехе

Внимание к чужим грехам не может не оказать пагубного влияния на человека. Знание грехов и греховности необходимо для обращения к добродетелям, к животворным Евангельским заповедям, к Богу. Обращаясь к ним желательной и мысленной силой души, человек и осуществляет практически противостояние греху и обретает Жизнь, здоровье или силы для перенесения недугов.

Распространение греха, *заражение* грехом возможны не только тогда, когда человек сознательно склоняется к нему своим произволением. Сам факт общения с человеком, пораженным грехом, и носящим его в себе, влечет за собой в душевном плане те же последствия, что и общение с больным инфекционным заболеванием. Человек в результате контакта с грешником приобщается именно к тому греху, которым грешник заражен и страдает. Наиболее заметен такой способ передачи греха при рассмотрении отношений родителей и детей. Дети, безусловно, не только заражаются от родителей грехами, но и страдают от болезней, которые этими грехами вызываются. Поэтому говорить о безгрешности людей, видимо, нет ни малейшего основания. Но можно и нужно помнить о том, что по своей малости, ребенок до определенного возраста не подлежит ответственности перед Богом за усвоенные греховные наклонности и грехи. И странно ведут себя родители, пытающиеся искоренить в ребенке те грехи, которыми сами услаждаются, если не в делах, то в мыслях.

Мучительность неудовлетворенного греха проходит, если его требования выполнить, и человек получает некоторое успокоение, передышку. Но это успокоение влечет за собой не освобождение из-под власти греха, а еще большее порабощение ему, зависимость от него. Грех, как удав, проглотивший добычу, на некоторое время успокаивается и за это время вырастает. Так например, опохмелившийся алкоголик испытывает субъективно ощущение улучшения состояния.

Но улучшение — это признак выздоровления. Разве, опохмелившись, он излечился от алкоголизма?

Люди могут соучаствовать в совершении любого греха, но это их объединение носит временный характер и такое соучастие не исключает вражды и конкуренции между участниками, а напротив, располагает к ним. Грех заставляет грешника оценивать поведение других людей с его собственных греховных позиций и изыскивать даже несуществующий грех, потому что безгрешное поведение делается для него непонятным.

Поскольку каждый человек в той или иной мере осознает худость греха, то он пытается его скрыть, и следовательно, то, что человек пытается скрыть, чаще всего оказывается основанным на том или ином грехе.

Грех можно обнаружить по плодам (результатам) деятельности, которые оказываются огорчительными, вредоносными.

Поскольку качества необходимо воплощаются в результатах деятельности, по этим результатам человек может судить о незамечаемых им в себе грехах. Как говорят Святые отцы, человек наказуется тем, чем согрешает. Поскольку последующего греха не бывает без предшествующего, постольку человек, заметивший какой-то грех, может без сомнений узнать какие еще не замечаемые им грехи есть в его характере (древо греха).

Обычно греховный человек тяготится предстоящими делами или событиями, которые не представляют ему видимой возможности удовлетворять своим грехам.

Поскольку грех не входит в естество человека, неправильно говорить: «Я жаден», ибо этим утверждается чуждая человеку власть греха над ним. Сказав же: «Есть я и есть па-разитирующий на мне грех», человек уже кладет начало отделению себя от греха. Точно также — трудно принуждать самого себя даже на хорошее. Но принуждать себя к добро-

О грехе

детели человек не может, т.к. добродетель естественна ему, а к естественному нет необходимости понуждать. Поэтому правильнее и лучше считать, что человек борется не с собой, а с паразитирующими на нем бесами и что понуждает себя не к добру, а к противостоянию толкающим его ко злу грехам.

**Перечень некоторых болезней
с указанием их предположительных
причин, которые, при всем разнообразии
характеров, наблюдаются всегда**

**Психические заболевания
(чаще формируются
при удовлетворении грехам)**

Шизофрения — мечтательность, самоуверенность (самомнение), своеволие. Часто наблюдаемая манерность — воплощение самолюбования; аморфность, инфантильность — безответственности. Прицельно врачующие качества — определенность, вера, послушание.

Эпилепсия — жестокость, самонадеянность, нетерпение (мятежность), упрямство. Врачуется жалостью, надеждой, терпением.

Любая истерическая симптоматика — тщеславие (привлечение внимания к себе, к своим мыслям, эмоциям, состояниям; «профессиональная» болезнь актеров).

Психические заболевания

Любая невротическая симптоматика — заносчивость (варианты зависят от присоединившихся отрицательных качеств).

Алкоголизм — вторичное проявление плотолубия.

Депрессивные состояния — тоска (может сопровождаться гипотонией), уныние (желание «не просыпаться» утром), печаль (сонливость к вечеру), саможаление (сопровождается изысканием плохого там, где его нет).

Причины психопатий прослеживаются достаточно легко в каждом отдельном случае путем определения главенствующего греха.

Суицидальные тенденции (недемонстративные) — отчаяние, трусость, нетерпение, (последнее может обнаруживаться через тошноту, беспричинное повышение температуры тела).

Наркомания — душелюбие (небарбитуровые).

СОМ
(чаще
удовл
которь
нам ли
по

Язве
Язве
ливость
со всеми
умению
Облит
Повторно
рое кажд
ным возд
может пр
то повтор
ние, кото
ка привод
последств
Заика
надеянно

Соматические заболевания (чаще возникают тогда, когда человек не удовлетворяет греховным желаниям, с которыми внутренне согласен, по причинам личной или общественной морали, по физической невозможности)

Язвенная болезнь желудка — трусость.

Язвенная болезнь 12-перстной кишки — опасливость (может обнаруживаться как по желанию со всеми быть в хороших отношениях, так и по умению наживать себе врагов).

Облитерирующий эндартерит — боязливость. Повторное многократное нажатие кнопки, которое каждый раз сопровождается сильным местным воздействием электрического тока, легко может привести к спазму сосудов. Наиболее часто повторяющиеся поступки — это ходьба, шагание, которое у охваченного боязливостью человека приводят к заболеванию, т.к. вызывают те же последствия из-за боязни каждого шага.

Заикание — пугливость (часто связано с самонадеянностью).

Соматические заболевания

Бронхиальная астма (бронхит) — напористость. Легко заметить, как преодолевающий сопротивление человек произвольно задерживает выдох: в споре, при поднятии тяжести, при прицеливании перед выстрелом и т.д. Когда настроение, воплощающееся в задержке дыхания, делается преобладающим, задержка выдоха происходит помимо воли больного. Врачуемые качества — целеустремленность, определенность, постоянство или уступчивость.

Тиреотоксикоз — рвение. Может рассматриваться как результат гормональной «самостимуляции» организма. Врачуемые качества — умеренность, постепенность или усердие и старательность; надежда.

Ишемическая болезнь сердца — жестокость. Ранее возникала при снижении возможностей человека в сочетании с желанием сохранить прежнее положение, влияние. Заболевание «помолодело» в связи с ростом уровня притязаний. Профессиональное заболевание чиновников. Врачуемые качества — благодарность, уважительность, человеколюбие или строгость, суровость, требовательность.

В основе всех болезней лежит, разумеется, гордость, которая трудно замечается сама по себе, но делается легко заметной по отсутствию благодарности или по уровню внешних притязаний т.к. человек претенду-

ет только на то, на что считает или ощущает себя имеющим право.

Врачующими качествами могут быть качества, противоположные грехам и требующие изменения сложившегося стереотипа поведения, или качества, отличающиеся внутренней ориентацией души и поведенчески, внешне, сходные с вызывающими заболевание грехами.

Но корреляция грехов и болезней далеко не исчерпывается описанными сочетаниями.

Представляется целесообразным проследить, в сочетании с какими качествами нетерпение может давать такие разнообразные клинические картины при аллергии. Это само по себе представляется весьма трудным; но несравнимо труднее проследить, какая жизненная обстановка или отдельный случай превратили безобидное вещество в аллерген для данного больного. Или здесь тоже ведущая роль принадлежит душевным факторам? Связаны ли лейкомия с ненавистью, а злость — с заболеванием гепатитом, в том числе, вирусным? Зависит ли гипотония от наличия в характере уныния, тоски, лени; и от чего конкретно? Как сказываются выдержка и вспыльчивость на состоянии желчного пузыря?

Но разрешение этих и многих других нужных и интересных вопросов требует слаженных коллективных усилий и времени.

А вот создание православной психологии и психиатрии в больших усилиях не нуждается, ибо они уже созданы трудами Святых отцов, но даже только систематизация содержащихся в этих трудах знаний также непосильна одному человеку, хотя, вне всяких сомнений, принесла бы людям больше пользы, чем вся психофармакология при полном осознании огромного значения последней.

Краткое изложение сложившейся методики бесед с больными (нуждающимися)

Начинаются беседы, как правило, с уяснения того, что ищет в жизни каждый человек: радости и счастья. Пусть каждый связывает эти понятия с разными причинами, но каждый соглашается, что цель его поисков и труда может быть обозначена этими словами.

Далее следует обсуждение того, что радость и счастье не зависят от внешних причин: счастливыми и несчастными равно могут быть юные и старые, бедные и богатые, абсолютно безграмотные и профессора, находящиеся в самом низу социальной лестницы и высокопоставленные люди... Таким образом, если наличие ощущения счастья и радости не зависит от важнейших внешних факторов (возраст, образование, деньги, социальное положение), то тем менее оно зависит от менее значимых внешних условий и обстоятельств. Но внешнее участвует в формировании состояния человека через его внутреннее отношение к внешнему. При этом, в зависимости от внутреннего отношения к нему, одно и то же внешнее обстоятельство может способствовать формированию самых разнообразных состояний и форм поведения (поступков). Например, попавший в беду может вызвать и сочувствие и злорадство, пьяный дебошир — и осуждение и жалость.

Краткое изложение методики

В связи со склонностью людей к объяснению (и через это оправданию) своего поведения внешними обстоятельствами, которые, якобы, вынуждают людей вести себя каким-либо определенным образом, подлежит рассмотрению вопрос о «свободе» и «воле», а также о том, что человек **всегда** поступает по своему желанию или произволению, и имеет место не отказ от собственного желания, а выбор одного из желаний, более предпочтительного. Строго говоря, даже раб предпочитал выполнять свою работу и получать пищу, а не отказываться от работы — и получать плети.

Ссылка на людей со «слабой волей» легко нейтрализуется рассмотрением поведения «слабовольного» алкоголика, который не может бросить пить несмотря на уговоры жены, детей и друзей, несмотря на неприятности на службе и заботы врачей. Но, по сути дела, с его «слабой» волей не в состоянии справиться все его окружение, и поэтому правильнее говорить не о **слабости**, а о **направленности воли**.

Отношение, желание (произволение), поведение основываются исключительно на моральных качествах, и именно по **выбору** отношения (свобода) и поведение (воля) обнаруживается то, чему человек отдает предпочтение: лжи или правде, жадности или бескорыстию и так далее.

Следовательно, если радость и счастье зависят не от внешнего мира, а от внутреннего отношения к нему, которое, в свою очередь, формируется нравственными качествами, то можно без сомнения утверждать, что **радость и счастье человека зависят от его нравственности**.

Производится разделение нравственных качеств на положительные и отрицательные. Выправляются и объясняются совершенные ошибки. Обращается внимание на то, что физическая сила, ум и тому подобное сами по себе не являются качествами, т.к., с одной стороны, могут быть направлены на служение как добру, так и злу, а с другой стороны, их наличие не находится в произволении человека.

Краткое изложение методики

Рассматривается, какими эмоциональными состояниями сопровождаются положительные, а какими — отрицательные качества, и наличие у человека отрицательных эмоций вводится, как основание для поиска им себе отрицательных качеств.

Рассматриваются замеченные человеком в себе отрицательные и положительные качества, не менее пяти. Часто больным фиксируются второстепенные качества, а основные не замечаются. Неспособность обозначить свои же положительные качества говорит, как минимум, о неблагодарности, а неумение распознать отрицательное — о самомнении. Отсутствие положительных говорит о неблагодарности, а отрицательных — о гордости, которая легко замечается по отсутствию благодарности.

Понятия о качествах заменяются понятиями о грехах и добродетелях, о греховности. Обращается внимание на то, что **грех и болезнь не столько вина, сколько беда человека**, что грех противоестественен для человека, т.к. приносить вред может только то, что против естества, чем оно естественно повреждается и разрушается.

В то же время необходимо обратить внимание на то, что преступником, подлежащим наказанию, человек становится не тогда, когда он будет ежедневно совершать (или вдохновлять) все мыслимые преступления, а тогда, когда он совершит хотя бы однажды одно из них. То же самое относится к греху и воздаянию за него.

В связи с этим объясняется, что, хотя в человеке хорошего может быть больше, чем плохого, искать следует плохое. Разбирается понятие о самоправедности и о невозможности для человека (по естественному свойству внимания быть направленным только на что-нибудь одно) увидеть свои грехи, если он занят отыскиванием своих добродетелей.

В связи с тем, что грехи и греховность не очевидны, пока человек не попытается им противостоять, больному предлага-

гается занять должным свое внимание и желание. Научение замечать ощущаемое желание (ощущение, возникающее за грудиной при сдерживании готового сорваться слова, начатого действия — это и есть ощущение собственного желания). При достаточном внимании легко можно заметить, что «движение» желания предшествует любому, даже обыденному высказыванию или поступку.

Для соматических заболеваний, ко всему сказанному выше, присоединяется объяснение порядка взаимоотношений души и тела, обращается внимание на то, что, при мысленном представлении различных ситуаций и различного поведения, в теле под влиянием души происходят различные биохимические процессы с вовлечением различных функциональных систем.

Проводится беседа об изменении состояния души, наличии разлада и противоречий между мыслями, желаниями и возможностями (потребностями) плоти.

Человек учится различать: плохо — неприятно, хорошо — приятно, радость — удовольствие.

Все высказываемые положения нужно иллюстрировать предельно простыми, не допускающими разночтений примерами из окружающего.

Работа складывается из бесед, в которых рассматриваются отдельные положения, и обязательных «домашних заданий», которые предполагают обдумывание содержания беседы и подготовку вопросов, наличие которых свидетельствует о добросовестном старании и заинтересованности больного.

Рассматриваются возможности противостояния греху либо большим злом, либо добром. Показывается животворность добродетелей, отход от которых несет смерть, и любовь — как источник всякой добродетели. Рассматривается животворность любви. Дается понятие о Боге, о Таинствах, о Церкви.

Наиболее часто возникающие препятствия и помехи в беседах с больными (нуждающимися)

1. Попытка втянуть врача в спор о предмете беседы.

2. Попытка обосновать желание не следовать рекомендациям врача и не доверять ему, выявив его недостаточную компетентность, не имеющую отношение к теме беседы.

3. Провоцирование врача на «передозировку» информации быстрым осмыслением без принятия обсуждаемого, без согласия с позицией врача.

4. Выяснение конечной цели бесед врача с последующим отказом от нее, как от непосильной.

5. Обсуждение моральных качеств врача, достоинств и недостатков его подхода к болезням, его способностей.

6. Прямое «заражение» врача своими качествами (грехами).

Соответствующие варианты противостояния врача означенным тенденциям больного

1. Любое настояние на своей правоте со стороны больного неуместно и несвоевременно, т.к. зная, что правильно, он не попал бы в беду и не искал бы помощи.

2. Больной пришел для обсуждения своих проблем, а не для выяснения интересов врача и его мнений по каким бы то ни было вопросам.

3. Следование заранее принятому плану.

4. Для понимания цели потребны труд и время.

5. Сам врач не нуждается в помощи больного, а больной может либо разбираться каков тот, кто готов помочь ему выбраться из огня и все-таки продолжать гореть, либо с помощью врача попытаться выбраться из огня; как правило, обращению предшествует многократные посещения специалистов-медиков.

6. Внимание врача к себе и готовность противостоять тем грехам, которые замечены у больных, сознавая и свою личную доступность греху.

В процессе собеседования...

* * *

В процессе собеседований неоднократно и настоятельно необходимо напоминать больному, что он ни во время беседы, ни дома не должен оставлять невыясненным ни одного положения, полностью им не уясненного, каким бы малозначащим оно не представлялось, ибо серьезные упущения часто проявляются в малозначащих деталях. Всячески поощряется, пусть многократные, вопросы больного по одному и тому же поводу.

Дальнейшая работа — обращение к христианским добродетелям и таинствам Церкви.

Но, помимо исчисленных особенностей лечения, применение данной методики обязывает учитывать более общие особенности, касающиеся как врача, так и больного.

Не следует забывать о том, что психиатры и психотерапевты, особенно имеющие большой опыт с больными, привыкли идти путем улучшения и укрепления больного, повышать его **веру в себя**, в **свою** способность собственными силами преодолевать трудности и достигать искомого результата. Короче говоря, врачи привыкли вести больного по пути **самоутверждения** в разрешении беспокоящих его вопросов или переключать его внимание на какие-либо другие цели, достижение которых видят опять-таки на путях **самоутверждения**. Аналогично настроено и большинство больных. Путь этот порочен по самой своей сути, потому что любой грех, приносящий человеку болезнь, и является формой (или способом) самоутверждения во внешнем мире.

Что касается методик западных, то их подавляющее большинство имеет целью внешний успех (комфорт) и способом его достижения — воспитание в человеке вседозволенности и безразличия к окружающим; а разные методики — это просто разные способы осуществления такого отношения.

И, напротив, любое положительное качество (добродетель) всегда является формой (способом) ограничения личных притязаний человека во внешнем мире; личных — но не тех, которые необходи-

В процессе собеседования...

мы ему для выполнения своего служебного или общественного долга. Врач может в нашей стране получать нищенскую оплату труда, но он вправе требовать для выполнения своей работы медикаменты и оборудование, в том числе и дорогостоящие; учитель вправе соглашаться на мизерную оплату своего личного труда, но вправе требовать дорогостоящие учебные пособия.

А, возвращаясь к добродетелям, можно сказать, что все они по сути своей — **самоограничение**. Так, доброта — потребность без корысти отдавать людям свое время, силы, средства; щедрость — потребность дать человеку больше, чем он просит, предвидя его нужду; скромность — потребность не привлекать внимания лично к себе. И так **всякое положительное качество является воплощением потребности ограничить себя ради блага другого человека.**

Желание исцелить болезнь при помощи нравственного усовершенствования также методологически порочно. При такой установке большее и лучшее (душа) ставится на службу меньшему и худшему (телу), что находится в противоречии с природой человека, в которой назначение тела — служить душе. Кроме того, такая постановка вопроса исподволь взращивает стремление к внешнему, к самоутверждению в форме плотолубия или плотозаботливости.

Болезнь — только показатель греха и от него-то надлежит исцелить душу, а телесное здоровье, естественно, последует за оздоровлением души.

Правда, бывают случаи, когда можно напрямую трудиться для телесного здоровья. Это допустимо тогда, когда болезнь отягощает близких или мешает выполнению заповедей и своих житейских или служебных обязанностей. Но и в этом случае здоровье не является самоцелью, а лишь средством, необходимым для исполнения нравственного долга.

Еще одним камнем преткновения является самолечение. И если для больного в общем этот термин понятен настолько, что не нуждается в расшифровке и объяснении, то для врачающего это не столь очевидно. Применительно к врачу «самолечение» можно понимать как желание самому, собственными силами и знаниями излечить

В процессе собеседования...

больного. Да, для лечения необходимы труды и врача и больного. И больной, считающий, что он вправе вести себя как угодно, а врач обязан его вылечить только потому, что он к врачу обратился, вряд ли получит исцеление. В общем позицию таких больных можно сформулировать следующим образом: «Я пришел, я заплатил; ты — врач, обязан меня лечить. Вот и лечивай как хочешь». И эта позиция свидетельствует и о безнравственности и, мягко выражаясь, о малом уме.

Но даже совместные труды врача и пациента не являются оплатой, гарантирующей немедленное получения больным здоровья. Эти труды склоняют к себе милость Божию, и Бог, как Источник жизни, дарует выздоровление.

Поэтому обращение к Таинствам необходимо хотя бы в том смысле, что через них подается здоровье души и телу. И какое уже здесь «самолечение»!

Разумеется, что поскольку грех и вызванная им болезнь, возникают не вдруг, а в процессе постепенного и постоянного возрастания, в результате греховной жизни, постольку и избавление от них возможно благодаря усиленному обращению к добродетелям постоянно, а не только на время визитов к врачу и посещения храма; благодаря жизни по православным нормам, по заповедям, которые только и могут принести страждущему исцеление. Правда, жизнь по заповедям крайне затруднительна в бывшей православной стране. Прямого гонения на христиан нет, но есть постепенное «выдавливание» христианского отношения к жизни из быта и повседневного труда людей; для христианского отношения просто не оставляют места. Но свободы (право выбора человеком своего отношения к окружающему), слава Богу, еще не лишен человек. И он может выбирать: покривить душой — и преуспевать, или сохранить верность заповедям даже в ущерб материальному положению. Речь, разумеется, идет о христианах, а не о тех, кто лицемерно объявляет себя христианином только потому что это модно, или для того, чтобы обнаружить свою приобщенность к «духовности», или только потому, что «в детстве, 40 лет тому назад, меня бабушка крестила».

В процессе собеседования...

Бог есть Любовь. И мир, естественно, устроен Им по собственным законам, по законам Любви... Сказано также, что Бог «Истина и Жизнь». И как нераздельны и неслиянны Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой, также, можно сказать, нераздельны и неслиянны Любовь, Истина и Жизнь. Человек же создан по образу и подобию Божью, и в нем также нераздельны и неслиянны ум, мысль (выраженная словом) и вызываемое мыслью, но проистекающее от ума настроение (дух человеческий).

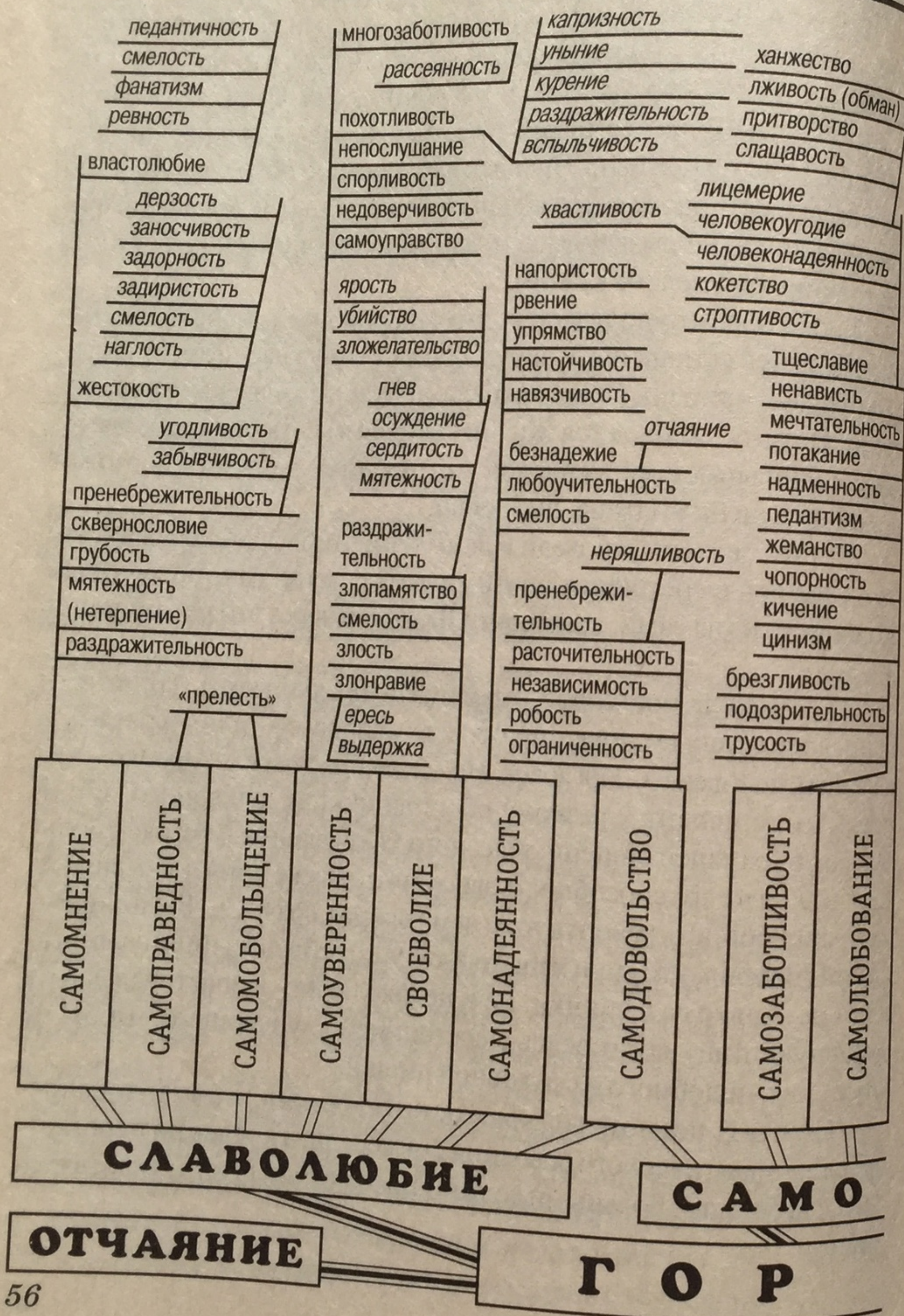
Таким образом получается, что отвергающий Любовь и основанное на ней отношение к окружающему, отчуждает себя от Истины (правды) и Жизни (Животворящего Духа); сознательно искажающий Истину — лишается Жизни (здоровья) и Любви (добродетелей), а пребывающий в «плохом настроении» — просто не может приобщиться ни Истины, ни Любви.

Кстати сказать, заповеди и даны нам, чтобы, соблюдая их, мы не оказались в состоянии противоречия с законами, по которым создан мир и мы сами, с законами Любви, и через это не лишились Жизни.

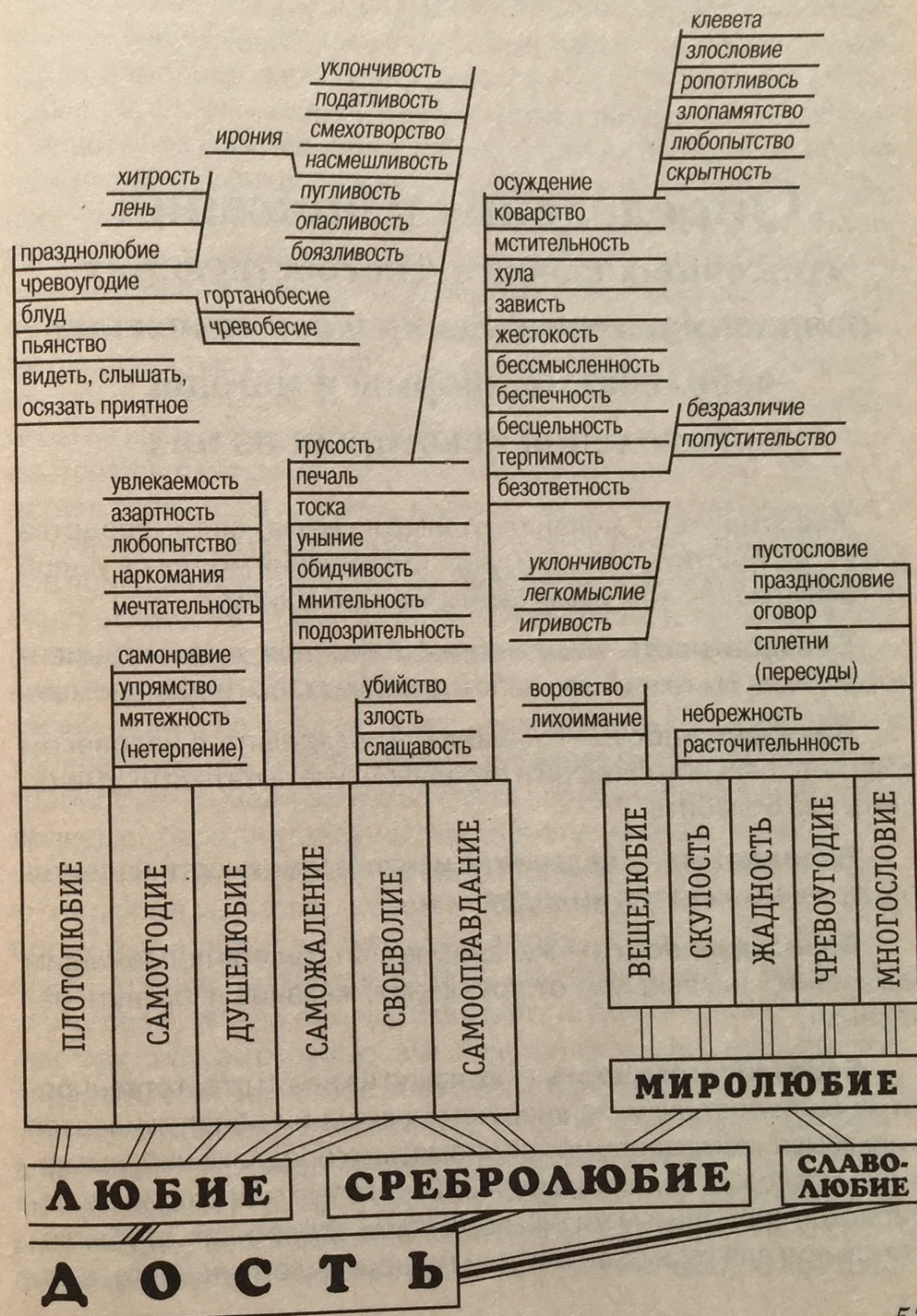
И, пожалуй, последнее, о чем нужно предупредить. Понятно и непредосудительно поскорее обрести здоровье — для больного, и излечить человека — для врача. Но «словесная передозировка», как правило, приводит к резкому обострению как душевного, так и, правда, в меньшей степени, телесного заболевания. В беседе с больным важна не его способность запомнить и даже понять сказанное, а его способность усвоить то, о чем говорит врач. Св. Василий Великий говорил, что «при избыточном употреблении пищи извергаются не только ее излишки, но и необходимое» и советовал давать духовную пищу, соотносясь с состоянием слушающего, чтобы не случилось подобного и с духовной пищей.

Поэтому, несмотря на краткость изложения, эта методика требует для практического освоения 2-4 месяца, а в течении первых 1-2 недель беседы с больными должны проводиться практически ежедневно.

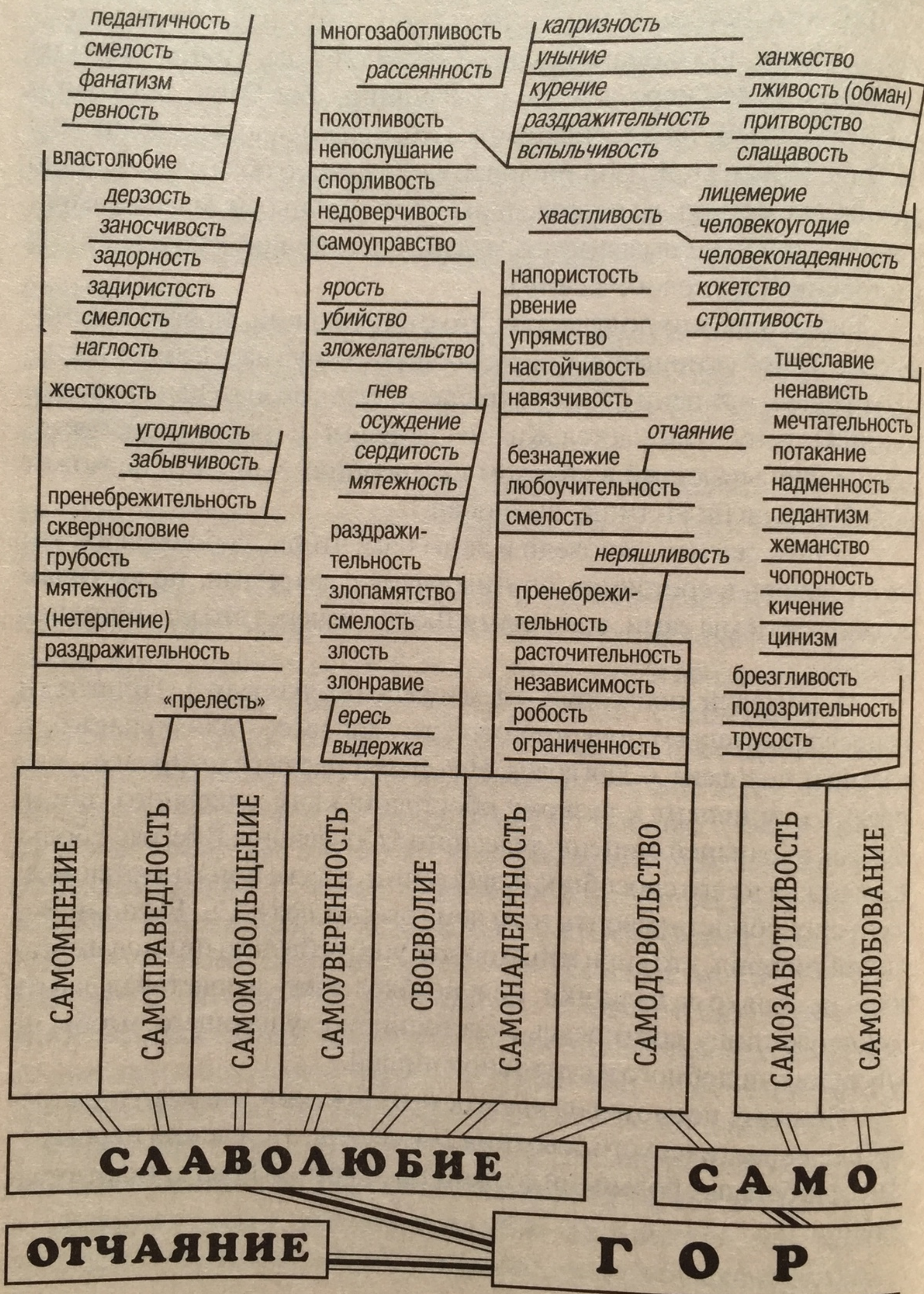
Описания греховных качеств

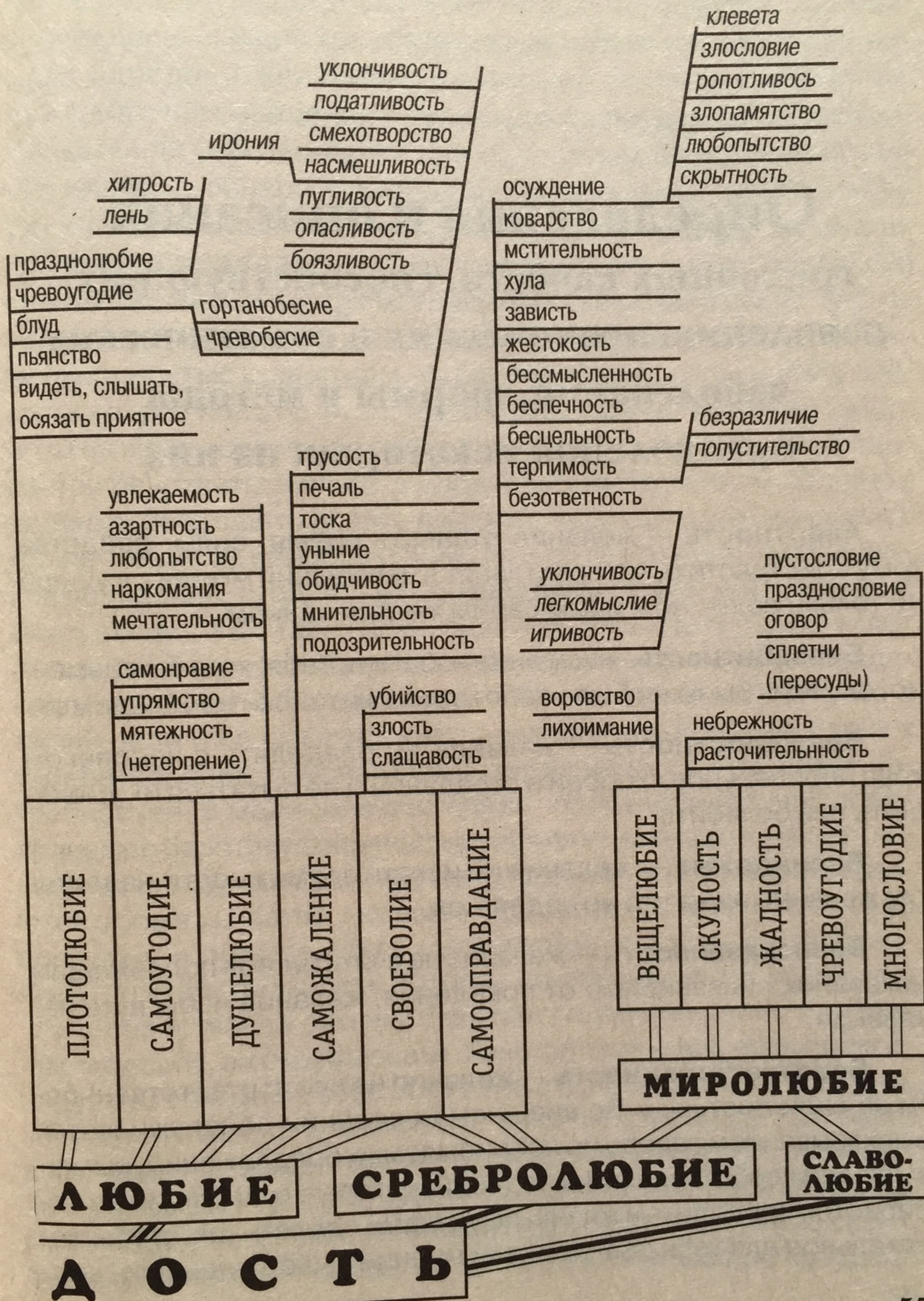
Описания греховных качеств

Описания греховных качеств

Описания греховных качеств

Определения и описания греховных качеств, способствующих появлению психических и соматических заболеваний, формы и методы преодоления некоторых из них

Азартность — желание отдавать время, силы, средства тому пристрастию, которым занят в настоящий момент, в ущерб не только долгу, но и иным своим же увлечениям.

Беззаботность — желание избавить себя, хотя бы временно, от каких бы то ни было забот, даже житейски необходимых.

Безжалостность — желание не разделять с человеком труд перенесения скорбей и страданий и не пытаться их уменьшить или ослабить.

Безнадежие — желание не искать возможности надеяться; желание ни на что не надеяться.

Безнаказанность — желание не считать себя подлежащим наказанию, независимо от поведения; желание избегнуть наказания.

Безответственность — желание не нести ответственности за свои поступки. Во внешнем поведении обнаруживается высказыванием заведомо неприемлемых предложений, высказыванием собственных намерений, которые говорящий не собирается проводить в жизнь, попытками сделать так, чтобы желательное для тебя решение или мнение было выдвинуто, выс-

Описание греховных качеств

казано другими людьми и принято большинством участвующих в обсуждении людей (всевозможные собрания, голосования, «воля народа»); желанием уклониться от ответственности, объяснив свое поведение или высказывание давлением обстоятельств или собственной неспособностью, бессилием поступать иначе; не обнаруживать своих целей, планов, не желая подвергнуться порицанию не только за дела, но даже за мысли. Проявляется нежеланием (а в последующем неспособностью) прогнозировать и предусматривать последствия своих чувств, мыслей, высказываний и поступков. Может обнаруживаться также склонностью к занятиям, не приводящим к какому-либо осязаемому результату, за который пришлось бы отвечать (напр. игры на компьютере или любые другие развлечения). Возращается безответственность родительским желанием баловать ребенка, разрешать делать ему все, что угодно, не наказывать его не только за непослушание, но и за откровенно распущенное поведение, оградить от справедливых упреков и претензий окружающих. Как и все грехи, безответственность проистекает от гордости через самолюбие — саможаление — самооправдание и приводит к бесцельности и бессмысленности (утрата в жизни цели и ее смысла), сводя всю деятельность человека к удовлетворению повседневных, сиюминутных, житейских потребностей. В медицине состояние человеческой души, определяемое безответственностью, принято называть инфантильностью. В окружающих безответственным человеком отвергаются любые качества, могущие заставить его отвечать за свои поступки, и прежде всего целеустремленность, определенность, требовательность. Кстати, последняя черта (качество) часто свойственна самому безответственному, но по отношению не к себе, а к окружающим. Безответственный человек легко нарушает взятые на себя обязательства («мое слово: хочу дал, хочу взял обратно»), принимает на себя обязательства, заведомо невыполнимые, не является вовремя на встречи, в том числе и деловые и т.д. Противостоять легче всего теми качествами, которые безответственными отвергаются активнее всего, безусловным признанием того, что даже «за каждое праздное

Описание греховных качеств

слово» человек понесет ответственность либо в этой жизни, либо в будущей. Наиболее распространенное средство воспитания безответственности в людях — это учение о карме и о перевоплощениях души, при которых окончательной ответственности за свою жизнь человек не подвергается неопределенно долгое время. Безответственный человек ко всему относится достаточно легко и часто склонен к иронии, которая в значительной степени умаляет его трудности, которых безответственный человек не избежит.

Безразличие — желание не различать добро и зло. (Связано с самооправданием, презрительностью, самомнением.) Низводит на уровень «безсловесных».

Безрассудство — желание не рассуждать о своем поведении, поступках, не обдумывать их даже тогда, когда человек способен на это.

Беспечность — желание не заботиться о спасении души, о полезном для нее.

Беспощадность — желание не щадить (не прощать) даже тех, кто просит о прощении, о милости, безоговорочно признавая свою вину и всей своей силой отрицаясь виновного поведения в будущем.

Бессовестность — желание не обращать внимания на собственные мысли, обличающие твое же плохое (греховное) поведение и намерения.

Бесстрашие — желание либо не испытывать чувство страха, либо убедить в его отсутствии себя и окружающих.

Бессмысленность — желание не видеть смысла своих поступков, не искать его.

Бесстыдство — желание не обращать внимания на то, что для окружающих, которые не сделали тебе ничего плохого, твое поведение тягостно, огорчительно, вредно.

Описание греховных качеств

Бесцельность — желание не ставить перед собой определенную, конкретную цель и трудиться ради ее достижения, желание не иметь цели.

Блудливость — желание либо беззаконных интимных связей, либо, в более широком смысле, желание физической близости не для чадородия. Последнее возможно и во взаимоотношениях супругов.

Боязливость — желание считать вредными для себя свои же собственные поступки, а не толкающие на них страсти.

Брезгливость — желание считать окружающее (окружающих) неприемлемо грязным, вредоносным, худшим того, чего мы достойны.

Властолюбие — желание обладать властью над окружающими, распоряжаться ими.

Воровство — желание тем или иным способом присвоить то, что тебе не принадлежит.

Враждебность — желание расценивать обстоятельства и отношения окружающих, как заведомо направленные против тебя и дать им отпор.

Высокомерие — желание считать себя выше других людей по одаренности и целям деятельности и доступным не обычным, а только высоким мерам (как правило — духовным).

Выдержка — желание скрыть свое, чаще отрицательное (греховное) отношение к окружающему.

Отличается от негодования, обличения и терпения протестом (против реальности, против того, что есть в действительности), с которым согласен, который рад был бы обнаружить, но не имеешь возможности или не считаешь правильным это делать сейчас. При этом сокрушение о греховных расположениях, желаниях полностью отсутствует, а организм в то же время приводится в состояние готовности к совершению скрываемых греховных расположений. В результате этого возникает вы-

Описание греховных качеств

раженное противоречие между функциональной готовностью к конкретным действиям и внешним отсутствием этих самих действий. Это приводит к нарушению сначала функциональному, а потом и органическому тех или иных органов или систем человеческого организма. Как правило, сопровождается мыслями типа: «*Эх, хорошо бы...*» (выпить, наорать, убежать...) Это настроение ощущается, воспринимается и усваивается окружающими, особенно детьми, независимо от внешнего поведения человека. Например, у матери, которая хочет объедаться, кричать, бездельничать, ребенок будет все это делать, даже если мать внешне не позволяет этого себе в своем поведении. Именно **расположение** родителей является основным воспитывающим фактором, а отнюдь не содержание их нравоучений, и даже не их внешнее поведение. Также отсутствие любви и уважения к детям, при создании внешне комфортных условий существования, ведет к тому, что у ребенка нет любви и уважения к родителям. Если же родители тяготятся обществом ребенка, то и он будет тяготиться их обществом, если пренебрегают, то и он будет пренебрегать, если снисходительны, то и он будет относиться к ним так же.

Выдержанные люди часто, сами не удовлетворяя свои страсти, в той или иной форме воспитывают их у окружающих или прямо навязывают им. Как, например, алкоголик будет склонять к выпивке, жадный — к накопительству и т.д. Достаточно часто выдержанный человек в качестве своей профессиональной деятельности выбирает ту, которая косвенно удовлетворяет его страсть в результате занятия предметом страсти или общением с подобострастными людьми. Так тщеславный легче выберет профессию актера, жадный — бухгалтера, страждущий чревоугодием — повара, а профессию венеролога — блудливый. **Противостоять** выдержке можно, сокрушаясь о тех грехах, которые ею скрываются, но для этого нужно признать, а потом увидеть эти грехи. Можно противостоять также отказом от материальных целей своего существования, т.к. при таком отказе нужда в выдержке отпадает сама собой. Можно также обратиться напрямую к добродетелям, которые сделают выдер-

Описание греховных качеств

жку ненужной, к терпению, обличению, негодованию или самоукорению.

Если выдержанный человек питает склонность к настроениям, вредоносности которых не знает, то он старается *вести себя* не в соответствии с этими настроениями и вызывающими их качествами, а внутренне сохраняет склонность к ним. Поэтому весь труд направлен на удерживание проявлений недолжного, а склонность к нему остается неудовлетворенной. Практически все поведение можно охарактеризовать словами «делаю не то, что хочу». Это естественно и необходимо приводит к расслабленности, пассивности через уныние. Запретные расположения, поскольку нет отказа от них, нет *произволения* искоренить их, не будучи проявляемы, ищут компенсации через усиление не столь вредоносных грехов (запрет на блудливое и самонадеянное расположения может повлечь за собой усиление плотоябия и лени). Остаются незамеченными те расположения, для реализации которых просто нет подходящей внешней обстановки или которые пресекаются окружающими (самонадеянность, властолюбие, жестокость, грубость). Фактически при всем огромном затрачиваемом труде отсутствует *раскаяние* (изменение отношения) к тем качествам, о которых идет речь; им противостоят вынужденно, а не самоохотно; ими услаждались бы, если бы было можно, а сокрушение о их наличии, негодование по отношению к ним, поиски способов борьбы с ними, или просьбы о защите носят формальный характер. Не боится вредящих качеств, потому что не относится к ним как к врагам.

Гордость — желание считать себя самостоятельной и единственной причиной всего хорошего, что есть в тебе и вокруг тебя.

Во внешнем поведении человека гордость проявляется двояко. Практически *любой видимый грех, который совершает человек, является проявлением гордости* по следующим причинам. В каждом человеке заложено чувство справедливости, которое по сути своей является субъективным ощущением соразмернос-

Описание греховных качеств

ти между достоинствами человека внутренним и внешним воздаянием за них. По устройству своему человек никогда не претендует во внешнем мире на то, на что внутренне не считает себя имеющим право. Поэтому чем интенсивнее выражена в человеке гордость, тем на большее он считает себя имеющим право и, не колеблясь сомнениями, добивается осуществления этих своих прав. Очевидно, что такое отстаивание своих прав влечет за собой проявление любого мыслимого греха или их сочетаний.

Святые отцы считают гордость стволом древа греха, на котором ветвятся и от которого произрастают все мыслимые преступления. Да и возникла гордость ранее всех прочих грехов, причиной которых явилась как в мире духовном, в котором сатана решил возвеличиться и царствовать, отделившись от Бога, так и в мире человеческом, где Адам через Еву соблазнился возможностью *«быть как боги, ведущие добро и зло»* в их окончательном значении, т.е. знать заранее и несомненно, к каким результатам приведут те или иные поступки. Таким образом, наличие любого вторичного греха несомненно свидетельствует о первичном наличии в человеке гордости если не в рассуждениях, то в ощущениях и в отношении к окружающему. В этом легко убедиться, попытавшись выяснить у любого человека: по какому праву он претендует на те или иные внешние блага и удовольствия? Но, помимо вторичных проявлений гордости, существуют ее непосредственные проявления, которые, к сожалению, большинством людей расцениваются как проявления положительных качеств. Так, например, *прямым проявлением гордости является желание всем сделать хорошо*, что возможно только при условии, если ты сам являешься источником блага. Все возможные философские системы, как признающие существование Бога, так и атеистические, объясняющие по человеческому разумению цель и смысл мироздания, также являются проявлением гордости их создателей, поскольку иллюзорно приобщают их к самостоятельному пониманию Промысла Божьего и тем как бы уравнивают их с Богом. Желание уравниваться с Творцом проявляется в желании улучшить или исправить окружаю-

щий мир,
руживает
он сдела
нашла в
троил чел
шение ре
к людям,
ния прир
является
богоостав
основе ее
щее на по
рого чело
А, к пр
иное, как п
дов покаян
В повс
ся неспосо
вините», «
помощи, пр
сделать что
рассказыва
жат помощь
иного посту
чески уклон
знает свою
человеку тр
или оказанн
быть источн
ность заплат
няв чью-то п
точником бла
Святые с
и действител
щих или с их
молодец, как л

Описание греховных качеств

ший мир, природу, поскольку уже самим этим желанием обнаруживается признание себя способным сделать мир лучше, чем он сделан Создателем. Идеальное выражение эта тенденция нашла в словах Гельмгольца: *«Если бы я был Господь Бог, я бы устроил человеческий глаз гораздо лучше»*. Естественно, такое отношение резко отличается и от доброжелательности в отношении к людям, и от разумного, бережного, благодарного пользования природными богатствами. Особым проявлением гордости является то, что называют богооставленностью. Тягостность богооставленности для человека свидетельствует о том, что в основе ее лежит качество отрицательное, по сути претендующее на постоянное ощущение Божьего присутствия, для которого человек считает себя достаточно безгрешным.

А, к примеру, понятие *«богоискательство»*, означает не что иное, как притязание на святость без предшествующих ей трудов покаяния, злострадания и послушания.

В повседневных, бытовых отношениях гордость проявляется неспособностью человека произносить слова *«спасибо»*, *«извините»*, *«пожалуйста»*, неспособностью человека просить о помощи, признать свою худость, признать свою неспособность сделать что-либо хорошее, полезное. В этих случаях человек рассказывает о своих затруднениях, ожидая, что ему предложат помощь без его просьбы о ней; признает худость того или иного поступка, но не попросит за него прощения; будет всячески уклоняться от непосильного хорошего дела, но не признает свою неспособность к нему. С другой стороны, гордому человеку трудно принимать оплату за выполненную им работу или оказанную помощь, поскольку в этом случае он перестает быть источником блага. Этот же человек будет искать возможность заплатить за оказанные им услуги просто потому, что приняв чью-то помощь бесплатно, он тут же перестанет быть источником блага для самого себя.

Святые отцы говорят, что *гордость — это неблагодарность*. И действительно, если человек получает что-либо от окружающих или с их участием, то гордый говорит в себе *«вот, какой я молодец, как много добился я от людей»*, а благодарный — *«вот*

Описание греховных качеств

какие хорошие люди, спасибо им за помощь, поддержку и участие». Поэтому можно без малейшего сомнения сказать, что любые проявления неблагодарности по отношению к Богу или к людям являются по сути своей воплощением гордости.

Забота о животных, имеющая целью создать для птичек, кошек и собачек «райские» условия существования также является проявлением гордости у малоодаренных личностей. Желание видеть своих детей безупречными и занимающими высокое положение не имеет ничего общего с любовью к детям и заботой о них, а является желанием *видеть себя*, породившего нечто безукоризненное и совершенное.

Вообще же любые проявления гордости тяготеют к внешнему миру, к громадности замыслов и дел, к произведению впечатления или на окружающих или хоть на самого себя в собственных мечтаниях.

Во внутреннем мире гордость сопровождается ощущением тягостности и беспокойства, если человек не в состоянии кого-то облагодетельствовать, что-то улучшить, вынужден быть кому-то благодарным.

На древе греха гордость занимает место ствола.

Для окружающих чья-либо гордость может быть лестной из-за приобщения к великости, или раздражающей, если ущемляются своекорыстные интересы. Самостоятельной причиной какой-либо телесной болезни гордость не является, но ее порождения (грехи), являются причиной как всех мыслимых душевных и телесных болезней, так и душевной и телесной смерти. Довольно часто, особенно в среде «патриотов», приходится сталкиваться с безапелляционным заявлением о том, что плохо — гордыня, а гордость — это хорошо. Такое утверждение объяснимо либо желанием сохранить за собой право быть гордым, либо утратой чувства русского языка в результате отказа от русского (православного) отношения к жизни. Если следовать их логике, то из двух слов — святость и святыня — одно должно обладать положительным, а другое — отрицательным значением. На самом же деле одним словом обозначается качество или свойство, а другим — его исчерпывающее воплоще-

ние или олицетв
пустыня, доброта
Противостоя
ставляет, прави
ником всего плох
жизни общества.
отчаяние, которо
самонадеянность
собы разрешения
мире. А гордый —
от него) гордым о
чаяния, предается

Гортанобесие
лаждается вкус, да

Гневливость —
рочно и безотлага
нраву в их поведен
ожидает поведения

Греховность —
желания и внимани
жению во внешнем,
а не к своей душе,
себя.

Грубость — же
себя оскорбительны
неудобным для окр
ми.

Дерзость — же
ми.

Двоедушие —
ясь того, что хороше
ясь земных.

Душелюбие —
зией собственных э

Описание греховных качеств

ние или олицетворение (ср. твердость — твердыня, пустота — пустыня, доброта — Добрыня).

Противостоять гордости, учитывая что она из себя представляет, правильнее всего признавая себя причиной и источником всего плохого, что есть как в тебе, так и в природе, и в жизни общества. Обратной стороной гордости можно считать отчаяние, которое отличается от безнадёжия (порождаемого самонадеянностью), тем, что самонадеянный человек ищет способы разрешения своих проблем, пусть сам, но во внешнем мире. А гордый — только в себе и все, происходящее из вне (не от него) гордым отвергается. Он отвергает чаяние, отходит от чаяния, предаётся отчаянию.

Гортанобесие — желание употреблять ту пищу, которой услаждается вкус, даже если ее недостаточно для насыщения.

Гневливость — желание принудить окружающих безоговорочно и безотлагательно прекратить то, что лично тебе не по нраву в их поведении. Легче обнаруживается, когда человек не ожидает поведения, с его точки зрения неправильного.

Греховность — привычное обращение человеком своего желания и внимание к внешнему, к своей деятельности и положению во внешнем, к своим взаимоотношениям с окружающим, а не к своей душе, не к поискам Царствия Небесного внутри себя.

Грубость — желание, не следуя нормам поведения, вести себя оскорбительным, огорчительным, неприятным или хотя бы неудобным для окружающих образом.

Дерзость — желание вольного отношения с окружающими.

Двоедушие — желание получить то, что приятно, не лишаясь того, что хорошо; желание достичь духовных благ, не лишаясь земных.

Душелюбие — желание услаждаться силой и разнообразием собственных эмоций.

Описание греховных качеств

Жадность — желание приобретения любых материальных ценностей.

Может принимать форму предпринимательства, хищения, коллекционирования и т.д., хотя перечисленное не обязательно является проявлением жадности.

Жеманность — желание любоваться своими манерами и считать, что они приятны окружающим.

Жестокость — желание доказать свою же собственную значимость, власть, силу хотя бы самому себе. Специфических проявлений в поведении человека не наблюдается, но может проявляться в поисках признания заслуг, признания дарований, в признании значимости своей роли в тех или иных происходящих событиях. Не обязательно, но может сопровождаться в мимике тем, что человек держит себя «набычившись», в поведении — тем, что человек стремится доказать свою правоту и заставить людей подчиняться.

Качество это может быть как не специфично, так и очень узко направлено. Так, например, для одного человека его значимость и сила могут проявляться только в интимных отношениях, для другого — в том, что без него не могут обойтись на работе. Для третьего — что он собрал такую коллекцию спичечных этикеток, какой нет больше ни у кого.

Во внутреннем мире сопровождается ощущением враждебности окружающего, ощущением того, что не оценен по достоинству. Схематично проистекает от гордости — самоуверенности — самонадеянности. Порождаются жестокостью задротность, фанатизм, обидчивость, упрямство, напористость. В поведении окружающих жестокий человек невольно формирует желание обличить его собственную несостоятельность, желание обнаружить свое недовольство тем или иным его поведением, хоть в чем-нибудь, но упрекнуть его. Жестокость приводит, будучи неудовлетворенной (или неудовлетворяемой), к ишемической болезни сердца в разной степени ее выраженности. Именно поэтому ранние инфаркты возникали у людей в том возрасте, когда они добившись чего-то в течении жизни, начи-

Описание греховных качеств

нали сдавать свои позиции, но пытались их удержать. В последнее время инфаркт «помолодел», поскольку, для ощущения своей значимости и требований признания ее, люди перестали считать необходимыми объективный труд и заслуги; люди стали считать имеющим право на признание со стороны окружающих просто по факту своего существования, по необоснованному росту притязаний. В окружающих жестокостью отвергается самоуничтожение (потребность в признании собственной худости), послушание, исполнительность. Сопутствующим качеством (оборотной стороной медали) можно считать трусость. Противостоять жестокости можно признанием естественной человеку после грехопадения ограниченности и несовершенству, а также ответственностью за свои слова и поступки, если не перед людьми, то, во всяком случае, перед Богом. Оправдывается жестокий обычно тем, что он хочет блага людям, хочет чего-то хорошего. Может рассматриваться как «профессиональное заболевание» чиновников, ибо что за чиновник, рассуждает он, значимость и силу которого не признают ни подчиненные, ни руководители, ни посетители?

Забывчивость — желание не содержать в памяти вниманием то, что ты обязан делать, но что тебе неприятно. Сходно с рассеянностью, но не связано с многозаботливостью. *«Забвение — от пренебрежения».*

Зависть — желание, чтобы окружающие люди (или один человек) не располагали тем, чего сам завистливый не имеет в такой же или большей степени (количестве). Может распространяться на способности, имущество, уважение людей, социальное положение, здоровье и т.д. Во внешнем — может проявляться недовольством по поводу чьих-либо успехов, желанием умалить то, что вызывает зависть, желанием либо приобрести то, чему завидует, либо лишить того, кому завидует, предмета зависти. Святые отцы говорят, что *зависть — это нежелание добра ближнему*. Часто зависть проявляется в задаваемых с оттенком ожидания вопросах о болезнях, о состоянии имущества, например: *«Машина как? бежит? не ломается?»*, *«Безденежье как пе-*

Описание греховных качеств

реносишь?», «Не болеешь?» (с ожиданием и желанием услышать плохие известия, отрицательную информацию). Внутренне ощущается — практически постоянным напряженным ожиданием чего-либо плохого, происходящего с собеседником. Вообще, зависть чаще распространяется на людей достаточно хорошо знакомых завистнику по конкретным поводам, а в общем — на людей совершенно ему незнакомых: *«Жаль, что я не директор (коммерсант, президент), живут же гады!»*. Зависть легко можно спутать с зложелательством, от которого отличается тем, что завистливый все соотносит со своим состоянием, а зложелательный — желает зла окружающим вне зависимости от этого соотношения. Проистекает от гордости — самолюбия — самомнения — саможаления, которое рождает беспощадность, зависть и зложелательство. Как и всякий грех, отражаясь в других людях, зависть вызывает раздражение.

С подобострастными людьми завистливый поддерживает приятельские отношения до тех пор, пока они сами не сделаются предметом зависти. Мысль и желание человека, даже если они не осознаются, всегда оказывают то или иное воздействие на то, на что они направлены. Видимо, поэтому делиться своей радостью по поводу тех или иных событий в своей жизни следует только с теми людьми, в чьей доброжелательности ты уверен, наблюдая ее в отношении и в высказываниях в адрес не только твой, но и других людей. И, может быть, сказано, что «всякий ненавидящий брата своего человекоубийца есть», в том числе и по этой причине. Противостоять зависти легче всего исповедью (признанием за собой этого греха), раскаянием (отказом от услаждения им), сокрушением, благотворением и доброжелательством. В окружающих зависть отвергает скромность, немногословие, услужливость, предупредительность, сочувствие, жалость, но не их лицемерные изображения. В качестве обратной стороны зависти — опасливость; сопутствуют зависти — льстивость и подобострастие. Оправдывается зависть, как правило, несправедливостью того, что ближний в чем-то преуспевает, что формулируется в выражениях, различных по направленности, но сходных по своей сути: *«Ну за что же*

Описание греховных качеств

везет этому человеку? А мне почему так не везет? (почему у меня не так хорошо как у других, как хочется)». Завистливый человек редко или неохотно задает вопросы о состоянии или делах других людей, если предполагает или допускает, что услышит о радостных событиях. Достаточно часто завистливые люди подробно и заинтересованно расспрашивают о твоей жизни, при этом производят впечатление хотя и льстивых, но заинтересованных в твоём расположении людей, на самом деле единственная их цель: отыскать в твоей жизни то, чему можно позавидовать, ибо зависть, как и всякий грех, живет отрицанием добра. В отношениях с теми, на кого зависть обращена, завистливый часто пытается умалить ценность того, чему завидует; может давать советы, которые при видимой доброжелательности и обоснованности могут лишить данного человека преимущества, которые даются обладанием той вещью, положением, дарованием, отношениями (связями), на которые обращена зависть. Он может посоветовать приобрести вещь, или пользоваться вещью, худшей, чем та, которой он завидует. Может порекомендовать поведение, которое уменьшит социальную, научную или иную значимость того, на кого обращена зависть. В связи с общей тенденцией завистливого человека, в его поведении часто могут отмечаться такие черты, как ироничность и насмешливость, которые умалют все, на что обращены, с другой стороны — язвительность и жестокость, которые дают иллюзию собственной значимости и превосходства. В случае, если зависть направлена не дифференцированно, на чье-либо общее личностное превосходство, то в этом случае завистливый может демонстративно обнаруживать подобострастие, приниженность, совершая это с оттенком насмешки и ерничества и доводя эту свою позицию до полного абсурда, который делает приниженность непропорциональной, а потому неприемлемой сначала количественно, а потом и качественно, принципиально. Если завистливый получает возможность предоставить тому, кому он завидует, потребные последнему и посильные для него знания, вещи или связи, то он или всемерно затягивает совершение необходимых для этого действий, либо сообщает об этой возможности

Описание греховных качеств

ти тогда, когда она уже практически утрачена. В разговоре о планах, которые целесообразны или могут принести успех, завистливый всячески старается доказать или хотя бы показать их несостоятельность, ошибочность или невыполнимость.

Задиристость — желание вызвать человека на противодействие тебе, на конфликт с тобою (душевный, словесный или физический) с тем, чтобы обнаружить свое превосходство над ним (интеллектуальное, физическое и т.д.), в котором ты заранее уверен. От задорности отличается тем, что задорность, как правило, имеет целью показать, что ты не хуже других, а задиристость — что другие хуже тебя. Во внешнем поведении — может обнаруживаться бескомпромиссной категоричностью высказывания и поведения, которые, якобы не учитывают мнения, интересы, цели и возможности (способности) окружающих людей. Задиристый человек может высказывать в оскорбительной форме мнения о тебе или о твоих близких, может говорить любые другие заведомо обидные для тебя суждения или такие, с какими ты заведомо не согласен, может быть грубым, может, «не замечая» тебя, оттолкнуть, встать впереди тебя в очередь и т.д., в общем, может говорить и делать то, что, по его мнению, вызовет твой активный протест. Внутреннее ощущение формируется из тех же компонентов, что и ощущения при остальных грехах: напряженность, зависимость, страх и прочее. Схематично: гордость — тщеславие (славолюбие) — жестокость — осуждение — злость, от которой поведение человека обращается либо к задиристости, либо к трусости. В окружающих ощущается душевно, как и всякий другой грех: даже если задиристость никак не проявляется, она вызывает желание досадить задиристу человеку, поставить его на место или уклониться от общения с ним, если не имеет место подобострастие или материальная заинтересованность в задиристом человеке. Задиристость может быть расценена как болезненное состояние души, как душевная болезнь. Но это можно сказать практически о каждом грехе. Телесное заболевание, имеющее задиристость своей прямой причиной, не выявлено. Противостоять задиристос-

Описание греховных качеств

ти удобнее всего скромностью, уважительностью, доброжелательностью. Само собой разумеется, что именно эти качества вызывают у задиристого наибольший протест. Обратной стороной задиристости может считаться податливость

Задорность — желание, чтобы окружающие заметили, что ты не слабее и не хуже, чем они.

Заносчивость — желание занимать в чем-либо более высокое положение, чем есть в действительности. Ощущение заносчивости напоминает ощущение человека, желающего выпрыгнуть откуда-то, дотянуться до чего-то. Даже в походке может проявляться скачущими движениями, при которой человек постоянно движется вверх-вниз. Является причиной любых невротических состояний, но телесно проявляется по-разному, в зависимости от сопутствующего качества. Например, кардионевроз — заносчивость + жестокость. В поведении обнаруживается склонность к рассуждениям на тему: *«Что бы я сделал, если бы занимал более высокий пост»*. Как составляющее качество, входит в структуру личности при любой психопатии. Часто сопровождается демонстрацией (нарочитой) своих высоких профессиональных способностей, своих обширных знаний и умений в любой другой области. С целью обнаружения своего превосходства, подчеркнуто пренебрежительно заносчивый человек относится к признанным в своей области авторитетам. Поскольку претензии и самооценка не соответствуют реальным возможностям, сопровождается боязливостью, так же как тщеславие человекоугодием. **Самомнение — причина заносчивости.** Заносчивые часто бывают «выскачками» и берут на себя непосильные дела, о чем впоследствии сожалеют из-за неудачности дел, но объясняют эту неудачность неблагоприятными обстоятельствами, или помехой со стороны других людей. Заносчивость часто, но не обязательно, сопровождается спорливостью и мечтательностью. Заносчивые часто вступают в спор, конфликты с руководством, но легко идут на попятную. Поскольку заносчивость претендует на непосильную деятельность, что ощущает и сам заносчивый, возникает нужда для укрепления

Описание греховных качеств

самоуверенности и самонадеянности в так называемых навязчивых действиях: многократной проверке того, что наверняка сделано, в навязчивых сомнениях.

Заносчивости противостоят: скромность, исполнительность, ответственность, умеренность, постепенность.

Застенчивость — желание произвести как можно более хорошее впечатление, связанное с неуверенностью, что это получится. Проявляется часто в том, что человек не в состоянии говорить и делать то, что для него желательно, в присутствии других людей, а в последующем и наедине. Сопровождается ощущением скованности, напряженности. Движения застенчивого обычно неловки и угловаты, высказывания неопределенны, немногословны, не выражают (отражают) то, что думает человек. В качестве компенсации может отмечаться дерзость, шумливость (отчаянная смелость), при которых человек естественно утрачивает скромность, уважительность, тактичность, вежливость. Компенсация сопровождается неловкой избыточной жестикуляцией. Нарочито правильные жестикуляция и движения человека, в сочетании со скованностью, приводят зачастую к неспособности хорошо делать порученное или выбранное им самим дело. Такие люди постоянно на что-то натыкаются, что-то разбивают, куда-то падают. Из-за застенчивости они не в состоянии воспроизвести показываемые им движения, не в состоянии ответить на задаваемые вопросы, что в быту объясняется смущением. В случае обучения оценка их знаний и способностей зачастую ниже действительной потому, что не будучи уверенными в безукоризненности своих знаний и умений, они не способны обнаружить даже то, что действительно знают и умеют. Друзей у застенчивого, как правило, немного, хотя из-за желаний «производить впечатление» люди стремятся к обществу, но, попадая в компанию, не знают как себя вести. Часто сочетается с самоуверенностью, самонадеянностью или самолюбованием. Застенчивым свойственна неспособность принять самостоятельное решение или совершить необходимый поступок в присутствии других людей, хотя они не сомневаются

Описание греховных качеств

ся в том, что нужно сказать или сделать. Это обуславливается не мнением окружающих, и, в конечном счете, не зависит от этого мнения, а продиктовано внутренней самооценкой. Особенностью жестикуляции можно считать постановку стопы носками внутрь, и сложенные внизу живота кисти опущенных рук.

Противостоять этому нужно, обратившись к скромности, самоуничижению, признанию своего несовершенства, признанию своей худости, ее исповедованию и раскаянию. Также противостоянием застенчивости может рассматриваться позиция человека, который не считает, что он что-то знает, может, умеет, а только еще учится, ищет, пытается узнать.

Соматизация — полиартрит.

Зложелательство — желание вреда, зла окружающим.

Злопамятство — желание не забывать о причиненных неприятностях или вреде, не утрачивать испытанное в связи с этим чувство злости.

Злословие — желание в беседе о каком-либо человеке изыскивать порочащие его жизнь побуждения или поступки.

Злость — желание разрушить то, что тебе не по нраву в окружающей действительности, а также в отношениях и делах других людей. Поскольку злость в чистом виде редко может вызвать сочувствие и содействие окружающих, то этот грех, чаще всего, скрывается злым человеком, но, в тоже время, проявления ее крайне разнообразны. Распознать ее легче всего по результатам тех действий, которые совершает человек, руководствуясь злобным побуждением: это разрушение, повреждение жизни общества или окружающей среды, а также внесение разлада и конфликтов в человеческие отношения, разъединение людей. Христианское разделение людей на следующих Христу и отвергающих Христа, отличается от разделения, приносимого в жизнь человека злостью тем, что злость влечет за собой взаимные конфликты и ею заражаются все участники конфликта. Кроме того, состояние и действия, диктуемые злостью, всегда имеют целью достижение тех или иных временных, зем-

Описание греховных качеств

ных, материальных благ. Действия, продиктованные злостью, могут быть распознаны также как по настроению предлагающего их человека, так и по доступным предвидению их результатам, а также по средствам, с помощью которых эти цели могут быть достигнуты. Так, например, любые цели, имеющие средством своего достижение доведения до нищеты, беспомощности, унижения отдельных людей или целый народ, безусловно, можно считать служащими злу. Но также можно считать служащими злу любые действия, способствующие возвеличиванию как отдельного человека или группы лиц, так и целого народа, ибо в материальном, ограниченном мире, где все взаимосвязано, приобретение любых благ и преимуществ возможно только за счет лишения других людей этих же благ. Разумеется, здесь не имеется ввиду возвеличение или прославление человека или целого народа Богом просто потому, что Богом возвеличиваются служащие Ему, а служащие Богу никогда не ищут собственного прославления. В самых общих чертах можно сказать, что любая популяризация любого греха, а тем более прямое склонение к нему человека, являются проявлением зла (злоести), ибо всякий грех обладает способностью повреждать и губить. Зло может лишить человека духовной опоры, может сгладить или извратить представления о добре и зле у человека. Такой человек, лишаемый возможности жить и трудиться честно для поддержания и сохранения своего существования, легко начнет лгать, воровать, враждовать с окружающими и совершать все другие грехи, как это имеет место в нашей стране.

Эмоциональное состояние человека, охваченного злостью, сходно с эмоциональным состоянием, вызываемым большинством других грехов. Злость обнаруживается любыми рассуждениями на тему «Так им и надо» или «Была бы моя воля, я б им показал». Обращает на себя внимание, что рассуждения на указанные темы имеют целью не восстановление справедливости и радость по этому поводу, а причинение любых по объему и силе неприятностей. Окружающих злой человек обычно «заводит», рискуя при этом тем, что раздражение и злость, воспринятые от него окружающими, обратятся на

него само
ровании за
ни которых
ным бытов
чеством, я
мом зла, и
ретное отд
стью преж
отзывчиво
рующим ка
злоести опр
ливости не
сти можно
тью о том,
век.

Не след
ведливость
ность. Злос
ко по отдел
дует челове

Игриво
отношения
гоприятству
любованием
ветливость.

Изменч
ими мыслям
ся внешним

Каприз
своим, даже
Близка обид

Кичлив
превозносит

Описание греховных качеств

него самого. Злость достаточно активно участвует в формировании заболеваний печени, но не желчного пузыря, болезни которого вызываются вспыльчивостью и выдержкой. Обычным бытовым проявлением злости, рождающимся от нее качеством, является язвительность. Злость не является синонимом зла, ибо зло — понятие собирательное, а злость — конкретное отдельное отрицательное качество. Отвергаются злостью прежде всего такие качества, как доброта, сочувствие, отзывчивость, жалость. Обратной стороной злости и маскирующим качеством можно считать слащавость. Обычно для злости оправдываться тем, что все окружающие по справедливости не заслуживают иного отношения. Противостоять злости можно теми качествами, которые ею отрицаются и памятью о том, чего, по справедливости, заслуживает злой человек.

Не следует путать злость с такими качествами, как справедливость, обличение, негодование, строгость и определенность. Злость, как и многие другие грехи, определяется не только по отдельным поступкам, сколько по цели, которую преследует человек и по его отношению к этой цели.

Игривость — желание создать игровые, нарочито веселые отношения с людьми даже тогда, когда обстоятельства не благоприятствуют этому. Связана с безответственностью и самолюбованием, исключает доброжелательность, имитирует приветливость.

Изменчивость — желание избежать противостояния своими мыслями, словами и поступками постоянно изменяющимся внешним обстоятельствам.

Капризность — желание заставить окружающих следовать своим, даже самым незначительным, случайным прихотям. Близка обидчивости и жестокости.

Кичливость — желание любоваться своими заслугами, превозноситься ими перед окружающими.

Описание греховных качеств

Клеветничество — желание вызвать осуждение окружающими какого-либо человека сообщением заведомо ложных, порочащих сведений о нем.

Коварство — желание скрыть от окружающих свои цели, намерения, выставив напоказ не те цели, которые преследуешь.

Корыстолюбие — желание совершать только те поступки, которые приносят материальную выгоду, прибыль.

Кощунство — желание шутить постоянно, даже когда шутки (шутливость, шутовство) неуместны и не своевременны. По славянски «кощун» — «шутник».

Лень — желание не обременять плоть какими бы то ни было действиями, даже ведущими к приятному (упокоение плоти).

В поведении может проявляться бездеятельностью, для которой человек подыскивает объективные причины (*«это никому не нужно», «это никому не принесет пользы», «а это дело не хорошее», «а это дело непосильное», «а для этого дела нет необходимых условий»* и т.д.). Равным образом, лень может проявляться тем, что человек тяготится необходимостью выполнять повседневные обязанности, раздражается, когда возникает необходимость сделать что-то сверх того, на что он уже согласился; хватается за любую возможность отложить, хотя бы на небольшое время, то дело, которое сам вынужден считать необходимым и от выполнения которого не может отказаться. Ленивый человек с удовольствием принимает помощь, при этом устраивая дело таким образом, что собственно дело за него делают другие, а он уклоняется от участия в нем. Очень часто люди, внутренне согласные с бездеятельностью (ленью), проявляют достаточно высокую активность (внешнюю), но любой выполняемый труд ими совершается с напряжением, с внутренним протестом, в результате чего они будут уставать быстрее, чем остальные. Иногда такой деятельностью люди скрывают собственную лень от самих себя, а не только от окружающих. Вся их активность в этом случае направлена не на то, чтобы сделать дело хорошо, а на то, чтобы отделаться от дела как можно ско-

Описание греховных качеств

рее. В любом случае, их деятельность не имеет ничего общего с трудолюбием и несет с собой расхождение между желанием и поведением, т.е. порождает внутреннее противоречие. В повседневной жизни лень, равно как и празднолюбие, приводит к тому, что люди склонны поздно ложиться спать, т.к. вечернее время почти у всех **законно** свободно от дел и труда и ленивые стремятся возможно дольше продлить это время «законного» бездействия.

Во внутреннем — лень ведет к состоянию расслабленности, не тяготящей человека, к ощущению плотского довольства. Расслабленность лени отличается от расслабленности уныния отсутствием тягостности (при унынии человек тяготится своей бездеятельностью). Расслабленность лени также резко отличается от состояния обессиленности, душевной опустошенности, которое возникает у человека, достаточно часто, в результате вспышки любой другой страсти (вспышки гнева, отчаяния и т.д.). Лень отличается от празднолюбия, с которым очень схожа, тем, что празднолюбивый человек готов ради праздности (праздничного времяпровождения) прилагать много усилий (понести много затрат и трудов), что бывает связано с приемом гостей, с выездом на пикник или охоту, с посещением зрелищных мероприятий, ресторанов и т.д.

Лень проистекает от гордости-самолюбия-плотолубия. Лень часто связана с мечтательностью, которая идет через самолюбие и душелюбие. В окружающих ленивый формирует разное отношение к себе в зависимости от их устройства: с ленивым устанавливаются дружеские отношения до той поры, пока не возникнет дело, который каждый из ленивых хочет возложить на другого; склонный к жестокости или самолюбованию может оказать ленивому несоразмерную помощь. В большинстве же своем, в окружающих ленивого людях исподволь формируется желание не утруждать ленивого, даже когда он просит, чтобы ему дали какое-нибудь дело, поручили какую-нибудь работу. Ленивый человек, даже сознавая нужность труда, или хотя бы только его необходимость, внутренне ищет и оправдывает возможность его не совершать, а не изыскивает способы

Описание греховных качеств

выполнить предлежащий труд; в данных конкретных обстоятельствах изыскивает возможность уклониться от утруждения себя, а не понудить себя к выполнению труда.

Создается впечатление, что лень является причиной изменения функций селезенки, ее размеров (гиперспленизм, спленомегалия), а также, возможно, причиной такого системного поражения, которое приводит к болезни Верльгофа. Вообще, от функции селезенки зависит выносливость — способность нести (выносить) трудности, столько, сколько это необходимо и не противоречит физической природе человека. Поскольку лень ведет к расслабленности, а расслабленность не может быть частичной, а охватывает все естество человека, лень также может являться причиной любых заболеваний, связанных с недостаточностью (расслабленностью) сосудистых стенок (геморрой и пр.), плоскостопие.

Противостоять удобнее всего трудолюбию, постом (воздержанием), ответственностью. Именно эти качества легче всего отвергаются ленивым человеком у окружающих. Лень, как и всякое качество, распространяется на окружающих, передается им, усваивается ими. Кстати, именно поэтому ребенок будет ленивым, если ленивы родители (или близкое окружение), даже в том случае, если окружающие его люди внешне чрезвычайно деятельны, и это его качество будет раздражать тех, от кого оно пришло к ребенку, поскольку сами они всячески стараются скрыть свою лень от самих же себя. Обратной стороной лени можно считать рвение.

Лживость — желание исказить истину в мыслях, словах, в поступках. Может принимать форму не только искажения, но и пренебрежения и прямого отрицания истины (правды) — действительного, известного положения вещей. Отец лжи — сатана, поэтому всякий грех является формой лжи, ибо каждый грех приятен сатане и его вольным и невольным служителям. В повседневной жизни лживость, как отдельное от других грехов качество, проявляется сообщением другим людям заведомо несоответствующей действительности информации, клеветой, обещанием того,

Описание греховных качеств

что и не собирается делать или давать лживый, опровержением или отрицанием правдивых сведений, желанием не верить доступной твоему пониманию правде (фактически отвергать ее). Лживый человек склонен скрывать свои действительные цели, намерения (даже тогда, когда они не вызовут противодействия окружающих) и уже по одному этому его можно распознать. В то же время лживый стремится узнать об окружающих как можно больше правдивых сведений, сам желает знать правду или сталкиваться с ней, т.к. исказить можно только ту правду, которая известна. Другими словами: поскольку ложь есть отрицание правды, как и всякое зло — отрицание добра, то солгать можно только о том, правда о чем тебе известна, и поэтому для своего существования зло нуждается в добре, ложь в правде и существовать без нее не может. Именно этим объясняются, по-видимому, многолетние призывы советской власти к высоконравственному поведению с тем, чтобы иметь возможность воспрепятствовать хоть чему-то хорошему в людях, предварительно выявив его.

Лживому человеку свойственно также объявлять ложью то, что его не устраивает, то, что лично ему мешает лгать или покрывать ложь других. Такие люди очень не любят прямо и ясно отвечать на конкретно поставленные вопросы, но вместо того, чтобы правдиво обозначить свое нежелание отвечать, лживый пускается в пространные отвлеченные рассуждения на тему заданного вопроса, пытаясь в многословии скрыть неспособность говорить правду. Для прикрытия своей лживости, лживый много говорит о своих добродетелях. Он может говорить и о добродетелях своих друзей и близких, тем самым давая понять, что сам не чужд их. А если и говорит о своей худости, то только в общих чертах, оспаривая обличения в каждом отдельно взятом грехе. Цель лживого человека, как правило, изначально своекорыстна, и ложь играет вспомогательную роль при удовлетворении того или иного греха. Точно также алкоголизация облегчает достижение женской благосклонности, но, по мере учащения выпивки, алкоголизм может стать самостоятельной страстью. С течением времени ложь делается *самоцелью*, не преследуя никакой конкретной материальной цели.

Описание греховных качеств

Как правило, ложь на краткое время облегчает взаимоотношения с людьми, но в последующем приводит к гораздо большим неприятностям, чем те, которых удалось с помощью лжи избежать. Легко понять, что «ложь во спасение» может служить только лжецам, да и сама эта формулировка лжива, ибо «спасать» ложь может только от правды и только тех людей, которым правда непосильна или которые не умеют к ней обращаться. Все поведение лживого человека может быть лживо уже только потому, что оно основано на лживых мыслях и является их воплощением. К категории лжецов нельзя относить людей, которые по простоте основывают свое поведение на лжи, но воспринимают ложь как правду, будучи обмануты, как это было и есть в нашей стране. Лжецами такие обманутые люди становятся *автоматически*, когда, узнав о правде, не принимают ее.

Внутренне лживость чаще всего ощущается, как эмоциональная напряженность, сомнение, смущение, что компенсаторно прикрывается дерзостью, развязностью и новыми ступенями лжи. Другие люди, желая прикрыть свою склонность ко лжи, прибегают к многочисленным цитатам, ссылкам на авторитеты, научные труды или на мнение руководства, а также на общепринятость высказываемой лжи. Будучи заложенной в основу всякого греха, ложь легко обнаруживается и в гордости, и в самолюбии, в славолубии — в сребролюбии и в любых последующих грехах, но она же и приводит человека к любому мыслимому или совершаемому греху. Можно сказать, что ложь — это ядовитый сок всего древа греха, который, разбрызгиваясь, дает новые побеги. Каких-либо болезней, связанных только с ложью, не отмечается, но ложь участвует в формировании практически всех болезненных состояний, и она же убаюкивает человека мыслями о приятности, а следовательно, безвредности любого греха.

Противостояние лжи, поскольку ложь — порождение сатаны и ведет к смерти через грех, удобнее всего с Божьей помощью, ибо Бог есть Любовь, *Истина*, и Жизнь. Обратной стороной лжи можно считать *самохвальство*. В окружающих ложью отвергается или искажается правдивость, вера в Бога, а вся-

кий, отвергающий
никнутый ложь
священник пр
частному ее пр
кий грех тяготе
людей «благоче
дения, в конечн
лого будущего
неоправданно ч
ле, молитве и
свою близость к

Лихоимание
чьим-либо бедс
получения собст

Лицемерие
наилучшим обра
об окружающем

Лукавство

Льстивость
эмоции у окружа
ли бы достижен
растием.

Любообщи
ми, пользуясь д

Любопытс
есть возможност
информацию.

Любоучит
их наставником
вопросах.

Мечтатель
и образным пр

Описание греховных качеств

кий, отвергающий Бога, уже лжец, вольный или невольный. Проникнутый ложью в форме любого греха (или самостоятельно) священник прежде всего будет служить этой лжи в целом или частному ее проявлению (греху конкретному). Поскольку всякий грех тяготеет к материальному, то такой человек может учить людей «благочестивым» делам, выправлению внешнего поведения, в конечном счете — будет призывать к построению светлого будущего (царства земного), прикрывая свою лживость неоправданно частыми упоминаниями о Божьей воле, Промысле, молитве и этими упоминаниями косвенно демонстрируя свою близость к Богу.

Лихоимание, лихоимство — желание воспользоваться чьим-либо бедственным или затруднительным положением для получения собственной выгоды.

Лицемерие — желание высказывать те мысли, которые наилучшим образом могут скрыть твоё действительное мнение об окружающем, отношение к нему.

Лукавство — желание обмануть самого себя.

Льстивость — желание своими словами вызвать приятные эмоции у окружающих (у собеседника), которые способствовали бы достижению твоих личных целей. Не путать с подбострастием.

Любообщительность — желание искать общения с людьми, пользуясь для этого любым предлогом.

Любопытство — желание самому испытать то, о чем имеешь возможность получить (или даже получил) достоверную информацию.

Любоучительство — желание поучать окружающих, быть их наставником, советчиком хотя бы в самых незначительных вопросах.

Мечтательность — желание относиться к своим мыслям и образным представлениям, как к значащим большего и зас-

Описание греховных качеств

луживающим большего внимания, чем окружающая действительность. Внешне может проявляться как *«задумчивость»*, как отсутствие интереса к коллективным развлечениям. У таких людей может отмечаться склонность к занятиям или развлечениям, оставляющим большой простор для фантазии, для додумывания: чтение стихов, слушание музыки, изучение различных философских и оккультных систем. Конкретные реальные планы и действия таких людей привлекают мало. Внутренне мечтательность, как правило, сопровождается представлением тех или иных образов, ситуаций, в которых мечтательный человек играет совершенно определенную роль. Именно представление себя в определенной роли и мысленное написание целых сценариев могут быть сутью мечтательности с одной стороны, а с другой стороны возможно представление себе ситуаций, в которых мечтатель не играет вообще никакой роли. Мечтательность, как говорят Святые отцы, это *мостик, по которому в душу человека проходят множество грехов*.

Поэтому в зависимости от того греха или той страсти, к которой больше склоняется человек, меняется и характер его мыслей или образных представлений. Человек злобный может представлять сцены убийств, гибели людей и животных, природных катаклизмов, в которых он не является действующим лицом; а человек мстительный будет представлять себе расправу с действительными или вымышленными врагами; склонный к празднолюбию или развлечениям будет увеселять себя мысленными зрелищами; чревоугодливый — наслаждаться представлением пирогов или размышлениями на кулинарную тему; склонный к унынию — (или к саможалению) — будет представлять себе безуспешность своих трудов, неудачность дел, свое поражение в любых вопросах. Таким образом, каждый *мысленно наслаждается* той страстью, которая лично для него привлекательна и приятна, а для другого может казаться отвратительной. Поскольку всякая страсть может равно удовлетворяться как исполнением того, на что она толкает человека, так и сожалением о невозможности служить страсти, мечты могут носить самый разнообразный характер; так, например, человек застен-

Описание греховных качеств

чивый может представлять себе восхищение своим поведением мысленных зрителей или восхищаться им сам, или представлять себе совершенно незаслуженное, (конечно, с его точки зрения), отсутствие восхищения со стороны окружающих. Но во всех трех случаях он беседует со своей страстью, этой беседе с бесами отдает и мысли, и желания, и время, и мысленно восполняет «недостаток» служения страсти в реальной жизни. Независимый может представлять себе свое поведение, при котором окружающая действительность (люди и обстоятельства) совершенно им пренебрегается или отторгается; может представлять себе ситуации, при которых, напротив, все и вся находится от него в полной зависимости; может представлять себе ситуации, в которых он успешно отражает посягательства на его независимость со стороны других людей. Понятно, что данное качество, также как и всякое другое, может сочетаться с еще каким-нибудь грехом, который примет участие в формировании мысленных представлений: независимость и жадность; независимость и тщеславие; независимость и чревоугодие; независимость и блудливость нарисуют в воображении мечтателя совершенно разные картины.

Мечтательность в значительной степени формирует характер человека и его поведение. Например, человек любующийся собой в мечтах, в реальной жизни обнаруживает недоумение и раздражение, когда не встречает любования собой со стороны окружающих. Человек, в мечтах представляющий себя великим, в реальной жизни обнаруживает ни на чем не основанное превосходство перед окружающими, снисходительное к ним отношение, пытается распоряжаться их поведением, по своим ступкам, хотя не имеет на это никаких реальных прав. Очень часто мечтательность (т.е. мысли и представления) являются только средством для создания у мечтателя определенного эмоционального состояния. Поэтому, если мечтателю сначала нужно довольно много времени и сил для представления сложных сцен, то по мере развития этой страсти и приобретения в ней навыка, достаточно довольно примитивных образов, которые сразу приводят мечтателя в желаемое эмоциональное

Описание греховных качеств

состояние. Сложные мысленные образы вырождаются в «мысленную жвачку», которая свойственна шизофреникам. Для мечтателя типичен, по мере роста страсти, все больший разрыв между его представлениями и реальностью и, как следствие, все большая неадекватность его поведения. Его высказывания, поступки, притязания все меньше и меньше находят основания в действительности и все больше в его мечтах.

По сути своей, мечтательность является «*парением мысли*», как говорили Святые отцы, «парением», при котором мысль выбирает наиболее приятные для мечтателя образы и перебирает их, занимается ими, имеет целью душевное, но ни в коем случае не духовное услаждение, приятность. Это возможно только если человек считает себя имеющим право на любые формы приятности и считает также, что у него нет обязанностей, за невыполнение которых он будет нести ответственность; иными словами, тогда, когда человек считает себя достаточно хорошим. Из этого вытекает, что противостать мечтательности успешнее всего могут такие добродетели как *самоукорение и трезвение*. С последним отцы неразрывно связывали непрестанную умносердечную Иисусову молитву. Окружающие могут помочь мечтателю избавиться от этой беды строгостью, суровостью, обличением его несостоятельности. Атеистическое мировоззрение вместо умного делания, трезвения для избавления от мечтательности может посоветовать только занятие не мысленными, а реальными приятностями, т.е. перевести служение страстям из области душевной в область физическую.

Мечтательность отличается от осмотрительности, предусмотрительности, осторожности, планирования, расчетливости тем, что перечисленные добродетели, совершаемые мысленно, имеют целью успешное совершение конкретных дел, успешное выполнение своих обязанностей перед Богом и окружающими людьми, в то время как мечтательность не имеет в себе ничего созидающего, служит только самоуслаждению, которое часто принимает извращенные формы. А в случае сочетания с унынием, безнадежием, отчаянием приводит к смерти не только душевной, но и телесной посредством самоубийства.

Мечтательность речи и движения мысленному, и можно охарактеризовать, приводя к извращению.

Подчиняясь мечтательности, за пределами времени не мешает практическим охватывающим отдельного человека.

Миротворение ставя его ланию «чтобы во

Мнительность мнениям (мнения) правильным.

Многословие чем это необходимо

Мстительность неся к тебе худшим.

Мятежность щего положения

Навязчивость в нашем обществе

Надменность его интеллекта.

Напористость вызвать протест

даться жестоко можно представ

бие — самонадея

Описание греховных качеств

Мечтательность может сопровождаться медлительностью речи и движений, поскольку все внимание и желание отдано мысленному, и реальные раздражители не сразу воспринимаются человеком (ступор, субступор). В целом мечтательность можно охарактеризовать как душевно-интеллектуальный онализм, приводящий к душевно-интеллектуальной импотенции и извращению.

Подчиняясь общему закону роста развития страстей, мечтательность занимает сначала немного либо совершенно определенного времени, либо времени, в которое мечтательность не мешает практической деятельности человека, а в последующем охватывает его целиком (ср. с развитием алкоголизма у отдельного человека).

Миролюбие — желание любить мирское, делами и отношением ставя его превыше всего. Легко обнаруживается по желанию *«чтобы во внешнем все было хорошо»*.

Мнительность — желание относиться к своим предположениям (мнениям) и оценкам окружающего, как к безусловно правильным.

Многословие — желание произносить много больше слов, чем это необходимо для точного выражения мысли.

Мстительность — желание причинить вред тому, кто отнесся к тебе хуже, чем ты сам считаешь справедливым и правильным.

Мятежность — желание протестовать против существующего положения, порядка.

Навязчивость — желание заставить человека находиться в нашем обществе или поддерживать с нами желательную нам форму общения, несмотря на его протест.

Надменность — желание любоваться превосходством своего интеллекта.

Напористость — желание совершать поступки, могущие вызвать протест и противодействие окружающих. Может порождаться жестокостью. Схематично становление напористости дается жестокостью. Схематично становление напористости можно представить следующим образом: гордость — самолюбие — самонадеянность — жестокость. От последней могут про-

Описание греховных качеств

израстать в качестве листиков на ветке «древа греха» напористость, рвение, строптивость. Напористость может сопровождаться такими качествами, как трусость, податливость, которые служат как бы оборотной стороной медали. Внутренне ощущается, как постоянный поиск того, что нужно преодолеть, могущий сопровождаться ощущением распираания или сдавленности в загрудинном пространстве. Внешне может проявляться тем, что человек ходит опустив голову, «набычившись», слегка отведя руки в стороны, наклонив все туловище вперед. В те моменты, когда напористый человек преодолевает сопротивление, противодействие людей или предметов, напористость сопровождается не всегда замечаемой человеком задержкой дыхания (задержка выдоха). То же самое происходит тогда, когда человек мечтательно представляет себе чье-либо сопротивление и в мечтах же преодолевает его. По мере роста этого греха возрастает длительность периодов эмоционального состояния, сопровождаемого задержкой выдоха. И в тех случаях, когда данный грех не может быть воплощен в поведении по каким-либо причинам, происходит соматизация греха, выражающаяся в приступах уже непроизвольной задержки (дыхания) выдоха, в формировании заболевания, именуемого бронхиальной астмой. И как всякий грех сладок, а плоды его горьки, так и удовлетворяемая напористость доставляет удовольствие человеку, подверженному этому греху, а проистекающее от нее заболевание тягостно и мучительно. Но напористый человек формирует свою жизнь таким образом, что она наполняется людьми и обстоятельствами, которые он просто вынужден преодолевать лицемерно или в заблуждении утверждая, что ему этого и не хочется. Подтверждением этого может служить отношение напористого человека к предложению уступить или изыскать путь достижения потребного без преодоления чьего-либо противодействия: напористый с раздражением откажется от этого и приведет массу аргументов морального и материального порядка, призванных доказать, что именно его действия единственно правильны и необходимы. Из нескольких путей разре-

шения нового
человеком,
на котором
ство «объект

Для нап
того, что он
щенность гр
одолевать п
удовлетворя
ны кого-ниб
ловек ведет
ями, размер
настроением
противодейс
сопутствует
и т.д. Поско
добра, посто
ложной добр
ристость про
ностью, крот
нее всего про
поведение. Е
сти можно пр
ностью, трудс
жны предше
исповедь, ра
ложность усл

Напыщенность
мостью всего

Насмешливость
ными человек
обстоятельств
смешного сам
он возникает,
нокля на рассу

Описание греховных качеств

шения новой проблемы, которую вы обсуждаете с напористым человеком, он будет склонен отдать предпочтение тому пути, на котором предвидит или предчувствует наибольшее количество «объективных» трудностей.

Для напористого человека важна не внешняя значимость того, что он преодолевает, а постоянная эмоциональная насыщенность греха. Поэтому внешне напористость может как преодолевать противодействие государственных структур, так и удовлетворяться преодолением «плохого» отношения со стороны кого-нибудь из родных и близких. При этом напористый человек ведет себя таким образом, что сам своими же претензиями, размером этих претензий, формой их предъявления или настроением, с которым предъявляются претензии, вызывает противодействие окружающих. Поэтому напористости часто сопутствует задиристость, задорность, пренебрежительность и т.д. Поскольку любое зло существует только как отрицание добра, постольку всякий грех является отрицанием противоположной добродетели и поэтому наибольшее выражение напористость проявляет при столкновении с уступчивостью, покорностью, кротостью. Но именно этими добродетелями ей удобнее всего противостоять, если человек способен изменить свое поведение. Если же у него на это не хватает сил, то напористости можно противостать целеустремленностью, последовательностью, трудолюбием, обличением. Естественно, что этому должны предшествовать, как и в противостоянии любому греху, исповедь, раскаяние (сожаление об этом грехе) в противоположность услаждению ему.

Напыщенность — желание любоваться важностью, значимостью всего, тобою совершаемого.

Насмешливость (ирония) — желание представить смешными человеческими свойствами, поступки, окружающие людей обстоятельства их жизни, даже если они не содержат ничего смешного сами по себе. Действие смеха на то, по поводу чего он возникает, можно сравнить с действием перевернутого бинокля на рассматриваемые предметы: они отдаляются и умень-

Описание греховных качеств

шаются. Все, на что направлен смех, делается менее значащим и отношение к нему становится более легким. *Смех — равно умаляет и добро и зло.* Если посмеяться над чем-нибудь хорошим, то оно вроде перестает быть хорошим и трудиться ради его обретения не имеет большого смысла. В этом случае человек как бы законно и обосновано может отказаться от труда и усилий ради достижения добра в самом широком смысле этого слова. Если же смех обращается на зло, то и оно делается маленьким, безобидным, совсем не страшным, не стоящим не только того, чтобы с ним бороться, но даже и того, чтобы от него отстраняться или просто опасаться. Смотришь в такой перевернутый бинокль, а там довольно далеко от тебя ползает маленькая зелененькая ящерка и смешно открывает ротик с трогательно белыми зубками. Отведешь бинокль в сторону — а перед тобой обыкновенный крокодил...

Учитывая отмеченную особенность смеха, можно легко понять три его последствия. Во-первых, смешливый человек, вольно или невольно, резко обедняет (себе) свою жизнь, вычеркивая из нее серьезные горести и большие радости — все мелко, все никчемно, ничто не стоит серьезного отношения. Во-вторых, человек временно облегчает себе жизнь, ибо все мелкое и незначущее воспринимается и переживается легче. И, наконец, в-третьих, поскольку все в материальном мире соотносимо и соизмеримо, насмешливый человек, умаляя своей насмешкой окружающее, иллюзорно возвеличивается в собственных глазах — но только временно и иллюзорно. В соединении со снисходительностью насмешливость образует ту ровную и внешне безобидную черту характера, которую принято называть *ироничностью*, которая не имеет целью умалить окружающее, а скорее с усмешкой констатировать его малость и незначимость по сравнению с мечтательным несомненным величием ироничного человека. Проявление насмешливости (ироничности, смехотворства и юмора) распространены настолько широко и так хорошо известны людям, что не требуют специального описания. В группу этих проявлений входят и дурашливо-развязные выс-

Описание греховных качеств

тупления всевозможных ведущих и конференсье, изыскания пародистов и бытовые анекдоты и т.д. Смех может использоваться и политическим деятелем для того, чтобы облегчить свое принятие слушателями, зрителями, избирателями. При этом помещаемые в печати карикатуры на политических деятелей разных рангов и описания курьезных случаев из их жизни служат не их обличению и дискредитации, а их принятию массами даже в смешном виде. Хорошо смеется тот, кто смеется последним.

Эмоционально насмешливость сопровождается ощущением эмоциональной опустошенности. Непривычный человек после выраженных приступов смеха делается доступнее для любых отрицательных воздействий, делается легко ранимым. Поэтому давно отмечено, что за смехом, особенно у детей, следуют слезы. В окружающих насмешливость вызывает либо протест, либо формирует несерьезное отношение к смешливому человеку, как к существу поверхностному, легкому, малозначащему. Что посеешь, то и пожнешь. Телесных болезней, вызываемых насмешливостью, не замечено. Обратной стороны насмешливости можно считать беспощадность.

Противостоять бесстыдной насмешливости — приветливостью, уважительностью, стыдливостью. Вообще же, насмешливый человек легко может оказаться в положении, в котором лев рыкающий, ищущий кого поглотить, покажется ему забавным щенком, оставаясь при этом опасным кровожадным зверем.

Настойчивость — желание добиваться выполнения своих намерений независимо от их правильности, уместности, своевременности, посильности для себя и приемлемости для окружающих.

Неблагодарность — желание не признавать, что кто-либо приносит нам благо по своей, а не по нашей воле, и не воздавать благодетелю должное своим отношением. Неблагодарность — это гордость (по мнению некоторых Святых отцов).

Описание греховных качеств

Небрежность — желание не предотвращать ущерб, вред, которые могут быть нанесены твоими словами, делами.

Неверие — желание отвергать любые, даже несомненно и очевидно правильные и правдивые мнения и обещания окружающих.

Недоверчивость — желание сомневаться в правдивости, честности, истинности любых мнений, высказываний окружающих.

Независимость — желание обнаружить свою неподвластность людям и обстоятельствам. Проявляемое качество может обнаруживаться вызывающим, дерзким или задиристым поведением. Человек, независимый в беседе о чем-либо, может вдруг не отвечать на вопросы, или заговорить о чем-нибудь другом, или отвлечься на какое-то дело, которое приостановит беседу любую (приятную, неприятную, нужную, деловую...) Так же он может одеваться, не учитывая реальных погодных условий, или вдруг начать делать что угодно не ко времени и не к месту. Взяв на себя без протеста какие-то обязательства или что-то пообещав, он может не выполнять обещанное, практически демонстративно обнаруживая свое безразличие к тому, что за этим последует. Тяготится своей личной привязанностью к кому-либо, а также чьей-либо привязанностью к себе, если это накладывает какие-либо обязательства. Как правило, независимыми становятся люди остро и тонко ощущающие свою связь с окружающими и из-за своей повышенной чувствительности испытывавшие ряд неприятных переживаний, хотя это и необязательно. В мимике и жестикуляции может обнаруживаться «отмахивающимися», пренебрежительными жестами, подергиванием плеч, пренебрежительными гримасками. Страдающий независимостью практически демонстративно не интересуется жизнью даже близких людей, не принимает в ней участия. В то же время избегает сообщать сведения о себе, даже когда этим интересуются близкие или наверняка дружески относящиеся к нему люди. Свое поведение склонны объяснять вежливостью, дели-

Описание греховных качеств

катностью, нежеланием утомлять разговорами о себе или лезть в чужие дела и души. Как правило, качество может быть связано с самоуверенностью или мечтательностью. Хотят не заниматься тем, о чем просят их, оправдываясь тем, что не смогут выполнить просьбу. Могут без видимых причин менять свои планы только потому, что эти планы понравились другим людям, которые изъявили желание принять участие в их выполнении, предложив, при совместном участии, распределение обязанностей. Часто обнаруживается внутренний протест против следования сложившимся принципами какого-нибудь ремесла, желанием что-то изменить в традициях профессиональной деятельности или желанием под тем или иным предлогом избежать изучения этих традиций и канонов. Это не желание сделать иначе, получить необычный результат, а желание достигнуть обычного результата своими средствами. Делание по-своему объясняется неумением или неспособностью. При желании скрыть независимость, человек ставит себя бессознательно в гораздо большую зависимость от окружающих, чем это необходимо, демонстрирует свою зависимость вплоть до воспитания в себе робости.

Противостоять: терпением, послушанием, осторожностью, храбростью, обязательностью и ответственностью.

Ненависть — желание отвергнуть и уничтожить то, что нас окружает, кроме того, что считаем приятным для себя лично. Порождается злостью, мятежностью, самолюбием; противоположно любви.

Нерадение — желание не искать возможности выполнить свое дело лучше, протрудившись сверх того, что предписано.

Неряшливость — желание не следить за содержанием в чистоте и самого себя, и того, что находится в твоём распоряжении.

Нетерпение — желание протестовать против действительности (мятежность). Эмоционально ощущается как активное отторжение того, что тебе неприятно или отторжение различ-

Описание греховных качеств

ных явлений окружающей тебя жизни. Проявляется в отрицании того, что тебе говорят, якобы, с целью уточнения. Но уточнения настолько не значительны, что можно было бы и не отрицать слышимое. В жизни постоянно изыскиваются факты и события, которые совершенно обоснованно могут вызвать протест, при этом на все хорошее внимание либо вовсе не обращается, либо обращается мельком. В случае получения совета человек ищет возможности его обойти под любым предлогом; тяготится самой необходимостью обращаться как за советом, так и за любыми другими житейскими потребностями во внешний мир (ремонт машины, покупка продуктов, поездки на работу и т.д.). Поскольку мятежность распространяется на все, человек ни в чем не находит утешения, а если и находит, то как бы вынужденно, на непродолжительное время, пока не изыщет причины отвергать то хорошее, чем утешился. Порождается самоуверенностью (неверием), часто приводит к унынию, безнадёжности. С протестом против окружающего может соседствовать протест против своего состояния, положения, себя самого; в конце концов — против собственного существования. При всем том человек не отвергает того, что материально или душевно выгодно или приятно, даже если выгода и приятность проистекает от тех людей или организаций или событий, которые им же отторгаются, осуждаются. Часто приводит, якобы, к неспособности понять совершенно элементарные вещи, только из-за желания их не принимать. Вместо обсуждения вопроса в целом идет многословное оговаривание все новых и новых малозначащих деталей. При этом выигрывается время, в течение которого человек не принимает то, что обсуждается.

Как и всякий грех, который охватывает человека целиком, нетерпение не бывает замечаяемо нетерпеливыми людьми. В то же время, в связи с естественной чуткостью человека к настроению окружающих людей, нетерпение воспринимается, ощущается всеми теми, кто сталкивается с нетерпеливыми и незаметно для них заставляет их относиться нетерпеливо к источнику нетерпения, чье настроение они ощущают, но воспринимают как свое собственное. Телесно нетерпение может ощущаться как

Описание греховных качеств

невызываемое никакими физическими причинами («беспричинное») чувство тошноты; как боли в области затылка. Соматически одно из самых известных проявлений нетерпения — морская болезнь. В поведении человека нетерпение может проявляться в том, что он не замечает то, что ему нежелательно; того, что может привести к нежелательным последствиям; или того, что для него безразлично, но что попало в сферу его нетерпения. Точно также, как обидчивый находит на что обидеться, злой — на чем сорвать злость, нетерпеливый — что не потерпеть.

Для нетерпения обычно желание сделать *поскорее*, протест против того, что понятная и посильная работа занимает (отнимает) время и силы. Необходимо согласие с затратами времени и сил, согласие с тем, что, несмотря на понятность и посильность, непредвиденные обстоятельства могут либо затянуть выполнение данного дела, либо сделать его вовсе невыполнимым; согласие с тем, что неинтересным делом приходится заниматься в ущерб тому, что интересно. Напряжение, которое испытывает человек, страдающий нетерпением, не ускоряет и не облегчает выполнение подлежащей работы, а ведет только к непродуктивному расходу сил. Аналогичное состояние может возникать по любому поводу: я знаю, что могу объяснить непонятное человеку и ответить на заданный мне вопрос, но — не могу этого сделать, потому что спрашивающий не в состоянии сразу понять ход моих мыслей или обладает недостаточными знаниями для этого; я знаю, что безусловно могу найти решение и обладаю достаточными знаниями для этого, но еще не нашел. В любом случае возникшее напряжение с устремлением к преждевременному завершению дела субъективно дает ощущение того, что твои усилия более эффективны и ускоряют выполнение задачи, а объективно, в связи с неприятием реальности из-за протеста против нее, мешают беспристрастно рассмотреть ситуацию и найти оптимальный способ ее разрешения. Сделавшись привычным, мятежно-нетерпеливое состояние распространяется на все сферы деятельности, даже на те, которые не вызывали протеста ранее.

Описание греховных качеств

Во всех случаях нетерпение мешает целостному восприятию окружающего, следовательно, мешает правильной оценке окружающего и, как результат, приводит к неправильному поведению человека, не способного учесть все, без исключения, окружающие его обстоятельства

Противостоит нетерпению (мятежности) — обязательность, ответственность и, естественно, терпение.

Нечувствие — желание не разделять чувств других людей, равно и в радости, и в горе.

Обидчивость — желание лучшего отношения к себе, чем то, которое человек наблюдает в окружающих. Разумеется, что человек обижается тогда, когда считает себя заслуживающим лучшего отношения, когда к нему относятся не так хорошо, как он сам считает справедливым и правильным. Во внешнем — может проявляться требование по отношению к себе признания, уважения, высокой оценки, заботливости, предупредительности, и т.д. Это отношение может основываться как на оценке дел и заслуг, так и на оценке «высоких личных достоинств» обидчивого. В отношениях с людьми такой человек часто проявляет *подозрительность, мнительность, опасливость*. В зависимости от других качеств он может быть требовательным и конфликтным, а может быть тихим, «пришибленным». Охотно поддерживает беседы о несправедливости, царящей в мире, о неблагодарности детей и знакомых, о низкой оплате труда; жалуется на непонимание людьми его сложной натуры и на их неспособность оценить его высокие душевные качества. В быту придирчив, капризен. Своим поведением часто провоцирует людей на резкие и нелюбезные высказывания, на которые с готовностью обижается. При всем этом обидчивый ведет себя так, как будто быть обиженным — *его личное исключительное право* и совсем не интересуется, могут ли быть обидными его слова или поступки для других людей. При достаточной выраженности этого качества, человек холит и лелеет возникшее чувство обиды, жалеет себя и этим услаждается и даже, если не желает зла обидчику, всячески уклоняется от прощения, не желая расставаться с причиной этого

Описание греховных качеств

«сладкого» чувства. Не развившаяся в процессе сознательной жизни, а унаследованная от родителей обидчивость, может обнаруживаться наличием «срезанного» подбородка. Сопутствуют обидчивости достаточно часто любые формы повышенной самооценки. Внутренне ощущается как недовольство окружающими и их поведением, так и общим недовольством жизненными обстоятельствами, за формирование которых больной винит родителей, родную партию и правительство, Господа Бога, но только не себя. Проистекает от гордости — самолюбия — саможаления. В окружающих людях обидчивый невольно формирует пренебрежительно-уничижительное отношение, и позволяет окружающим помыкать, уязвлять и надсмехаться над собой, чем и удовлетворяет свою обидчивость. Телесных болезней — не наблюдается. Противостоять удобнее всего прощением, благодарностью за невольное смирение, терпением. Обратной стороной обидчивости является *дерзость*.

Ограниченность — желание не заниматься выполнением дел и обсуждением вопросов, которые доступны и посильны, но в которых недостаточно сведущ из-за того, что неприятно обнаруживать свою несостоятельность или трудиться. Близка к самодовольству, самолюбованию, мечтательности. Отличается от естественной ограниченности человеческой природы во времени, пространстве, информации из-за поврежденности грехом тем, что обычно защищается и оправдывается человеком. Имитирует глупость.

Оговор — желание обсудить (обговорить, оговорить) чьи-либо поступки без пользы как для оговаривающего, так и для оговариваемого, изыскивая в них (поступках) плохое. Носит характер осуждения поступков, но не грехов.

Опасливость — желание считать приносящим вред окружающее человека, а не гнездящиеся внутри него страсти. Опасливый человек либо изыскивает реальную опасность, либо измышляет ее, либо создает, по законам роста страсти, ситуации и отношения, действительно опасные для него, — и это вероятно только на первый взгляд.

Описание греховных качеств

Осуждение — желание осуждать (осудить) кого-либо, т.е. принять не подлежащее сомнению решение о безусловной и окончательной виновности осуждаемого.

Во внешнем — осуждающий занят выискиванием мнимой или действительной вины человека и последующим безапелляционным высказыванием своего мнения в беседе либо с осуждаемым, либо с другими собеседниками. Не имеет ничего общего с обличением грешащего, которое нам заповедано, ни с негодованием, поскольку и то, и другое направлено *на грехи, а не на грешащего человека*, на его поведение, а не на его личность. Сама по себе констатация недостойного, безнравственного поведения ни в коей мере не является осуждением, поскольку может произноситься с негодованием, с жалостью, с готовностью помочь и т.д., и в указанных случаях имеет целью помощь человеку, а не поиск и определение наказания ему. Также осуждение не следует (путать) смешивать с оценкой личностного (нравственного) состояния человека, производить которое православные люди *обязаны*, а также на основании этой оценки не вступать в дружеские отношения ни с иноверцами, ни с еретиками, ни с христианами, которые, будучи обличаемы, продолжают упорствовать в грехе, а не плакать о нем. Даже в церковной практике, когда имеет место исповедание человеком своих недолжных, греховных мыслей, слов и поступков, ему назначается епитимья, которая предполагает не справедливое воздаяние преступнику за его вину, а совершение самим виновным определенных действий, имеющих целью выправление душевного состояния, возвращение в душе устойчивости по отношению ко греху. Поэтому говорить об епитимье, как о наказании, возможно только в том случае, когда говорящий понимает, что слово «наказание» происходит от слова «наказ», т.е. научение, выправление и поручение выполнить что-либо. Осуждающий в повседневной жизни охотно выслушивает сообщения о чужих ошибках, заблуждениях, слабостях, неосведомленности и связанных с этим неправильных, с его точки зрения, действиях. А всякие неправильные действия он непременно ставит в вину тому, кто их совершил. Осуждающий постоянно создает в своей жизни ситуации, которые

Описание греховных качеств

позволяют ему получать материал для осуждения: он принимает клевету, поощряет наушничество, не предостерегает людей о возможных нежелательных последствиях их поступков, а зачастую прямо провоцирует на недолжное поведение. В последующем все это используется для осуждения. Поскольку у большинства людей в их жизни находятся факты, а в характере — качества, за которые их можно осудить, осуждению часто сопутствует высокомерно-пренебрежительное отношение к окружающим, беспощадность. Но обратной стороной медали можно, без сомнения, считать **самооправдание**. Зачастую и ищет человек вину других, чтобы снять ее с себя. Внутреннее состояние человека характеризуется безразличием как к радостям, так и к огорчениям других людей, отчужденностью от них, отсутствием жалости и сочувствия при очевидных чужих неприятностях. Сопровождается заметным интересом к ним и мыслью «так вам и надо», приводящей в конечном счете к злорадству. Проистекает от гордости — самолюбия — самооправдания, а само осуждение порождает такие качества, как клевета, злословие, насмешливость, зложелательство (зависть), хула, порицание, мстительность, памятозлобие, злость. Само осуждение телесных болезней, видимо не вызывает, но принимает участие в формировании таких качеств, как злость и ненависть, могущих, в свою очередь, приводить к заболеваниям крови. Впрочем, Святые отцы говорят, что осуждающему за что-либо человека, Господь попускает перенести те же беды и болезни, за которые он осуждал других, или по поводу которых насмеялся над ними.

Противостоять осуждению лучше всего самоукорением, прощением и смирением.

Отчаяние — желание отвергать любую возможность обретения надежды, даже если она очевидна.

Памятозлобие (злопамятство) — желание не забывать о причиненном тебе «вреде», о том, что было сделано не по-твоему.

Педантичность — желание любоваться своей способностью поддерживать в своей жизни, в своем поведении раз и на

Описание греховных качеств

всегда установленный порядок, даже когда он лишается смысла из-за изменившихся обстоятельств.

Печаль — желание сожалеть о том, что в прошлом было не так, как мы считали правильным.

Плотолюбие — желание отдавать все внимание и заботу плоти, преимущественно своей; совершать то, что приятно плоти.

Податливость — желание изменить свое отношение к окружающему и мнению о нем под давлением людей и обстоятельств, чтобы избавиться от трудностей противостояния внешнему.

Подобострастие — желание изобразить или разделить с кем-либо приверженность тем же страстям, что и человек, расположения которого мы ищем.

Подозрительность — желание предполагать в поступках и высказываниях людей наличие злого, враждебного умысла.

Попустительство — желание не противостоять греховным устремлениям человека, на которого имеешь возможность или право оказать влияние.

Поспешность — желание принимать решения, высказывать суждения или совершать поступки прежде их всестороннего осмысления и получения объективного подтверждения их правильности; обычно основано на наших предположениях, подозрениях, мнениях.

Потакание — желание содействовать любому греховному устремлению другого человека.

Похотливость — желание немедленно использовать любую возможность для удовлетворения телесных потребностей, для услаждения телесных чувств; в более широком смысле — выполнение любых, не только плотских похотений. Противоположна кротости.

Описание греховных качеств

Празднолюбие — упокоение плоти, отсутствие усилий, утруждения. Желание комфорта, резко возникающий страх в случае возможности недополучения этого комфорта, как физиологического, так и ситуационного (не выплусь, не хватит сил, не успею поесть, переустану, обстановка не будет содействовать выбранному комфортному времяпрепровождению, поставленные задачи потребуют хлопот, перемещений). Страшно предполагаемое лишение праздности, лишение возможности расслабиться и использование для этого любой представляющейся возможности.

Празднословие — желание заводить и поддерживать разговор ради развлечения, без всякой цели и смысла.

Презрительность — желание относиться к окружающим как к заведомо неспособным ни на что хорошее и заслуживающим только унижения.

Прекраснодушие — желание утверждать, что все в мире прекрасно, оправдывая даже очевидное зло.

Пренебрежение — желание вести себя с окружающими в высшей степени небрежно, даже не давая себе труда оценить, насколько хороши или насколько плохи их качества, и насколько они заслуживают подобное отношение. В поведении, как и всякий грех, может проявляться весьма разнообразно: это невыполнение обещаний, игнорирование мнений окружающих без обсуждения хорошо оно или плохо, это претензии на материальные блага и успех, независимо, влекут ли они за собой причинение морального или материального ущерба окружающим. Это — *отказ обсуждать обоснованность своего поведения, или просто «незаметность» для пренебрежительного человека потребности окружающих обсудить обоснованность его высказываний и поведения.* Именно для этого качества характерна фраза, которую произносит пренебрежительный человек, услышав что-либо, с чем он не согласен, или что ему непонятно, неприятно: «Да чем он не согласен, или что ему непонятно, неприятно: «Да бросьте Вы,» «Да брось ты». Часто может произноситься человеком, который пренебрегает в своей жизни любыми проявлениями доброты, вежливости или другими положительными ка-

Описание греховных качеств

чествами, и пренебрегая в себе, автоматически пренебрегает ими в других людях. Каким положительным качеством человек пренебрегает в себе, тем качеством, проявляемым другими людьми, и будет вызываться эта фраза. Мимически может сопровождаться приподнятостью левой брови, скептической ухмылкой, принимающей форму обычной гримаски. Во внутреннем мире сопровождается *неспособностью ощущать, воспринимать мысли других людей, эмоциональной холодностью или раздражением*, что чаще всего в случаях, когда пренебрежительного человека обстоятельства вынуждают принимать в расчет мнения, суждения и потребности окружающих. Проистекает от гордости — самолюбия — самоуверенности — самомнения. В окружающих вызывает ощущения отторжения, сочетающегося у неправославных людей с жестокостью, с чувством обиды. Противостоят удобнее всего уважительностью, предупредительностью. Обратной стороной очень часто бывает *льстивость, подобострастие*. Наибольший протест вызывают те качества, которые противостоят данному греху. Презрительность от пренебрежительности отличается тем, что изыскивает причины и предлоги для унижительного отношения к людям в их моральных, интеллектуальных, физических или поведенческих особенностях. При этом презрительность склонна объяснять окружающим, чем они заслужили такое отношение, а пренебрежительность имеет основание в не ставящемся под сомнение и не подлежащим обсуждению личном превосходстве и не склонно кому-либо объяснять что-либо.

Пререкание — желание вести беседу так, чтобы твои высказывания преобладали над высказываниями собеседника, хотя бы количественно.

Привередливость — желание проявить свое неудовольствие качеством того, что сделано для нас другими людьми, стараясь изыскать недостатки реальные или мнимые.

Притворство — желание изобразить такое свое состояние, которое должно вызвать нужное тебе отношение и поведение окружающих.

Описание греховных качеств

Пугливость — желание считать могущим принести вред то, что тобою не предвидено, что происходит неожиданно.

Пьянство — желание изыскивать причины для возможно более частого употребления алкоголя. Порождается плотолюбием.

Развращенность (любострастие) — желание, если страсти насыщены общепринятыми, обычными способами их удовлетворения, усладить их, возбуждая большим количеством или изощренностью удовольствий. Проявляется при полном согласии души с грехом.

Раздражительность — желание выразить свой протест против того, что тебе неприятно.

Распущенность — желание не контролировать свое поведение и не управлять им.

Рассеянность — желание не утруждать себя, удерживая на чем-либо свое внимание. Порождается многозаботливостью. «Профессорская рассеянность» — в действительности, результат полной отдачи внимания тому, чем человек увлечен.

Расточительность — желание расходовать (расточать) время и средства сверх потребного или необходимого для обнаружения перед людьми избыточности своих возможностей.

Расслабленность — состояние (ощущение), характеризующиеся физической слабостью (субъективным недостатком сил), отсутствием выраженных, заметных, ощутимых желаний или потребностей; необходимостью понуждать себя на то или иное дело действие; вялостью мысли или отсутствием четко поставленной цели. Все это вместе осознается человеком и оценивается как расслабленность. Собственно, недостаток любых сил (душевных или физических) может быть следствием любого греха, но чаще всего к этому состоянию приводят желание плотского покоя и уныние. *Увлекаемость, податливость и многозаботливость способствуют возникновению расслабленности.* А целеустремленность, обязательность, послушание и тру-

Описание греховных качеств

долюбие — ее уменьшению. Поэтому всякие развлечения, особенно у детей, являются тем, от чего во взрослом состоянии (или в юношеском) человек будет испытывать недостаток сил в той сфере, которая подверглась развлечению (желательная, мыслительная или физическая силы). Всегда связана с желанием не утруждать душу (желательную, мыслительную или раздражительную ее часть; раздражительная сила умалется терпимостью) или тело. В отличие от развлечений (любых), игра предполагает правила, имеет конкретную материальную цель. Для участия в ней необходимо совершение последовательных, планируемых и зависящих от человека действий, качество которых учитывается по ходу игры или ее конце (проиграл — водишь, или лезешь под стол).

Рвение — желание безотлагательно совершить то, что в настоящий момент непосильно либо по состоянию человека, либо по внешним обстоятельствам. Во внешнем — проявляется попытками быстро, сразу сделать то, на что потребны время, труд, научение.

Направлено может быть как на дела, которые человек хочет совершить сам, так и на дела, которые хочет заставить совершить других людей. Как правило, таким человеком либо прямо отвергаются, либо игнорируются такие качества, как постепенность и умеренность. Из всех путей достижения цели выбирается тот, который наименее посилен, но дает иллюзию возможности сразу достичь желаемого. Те же пути, которые практически несомненно приведут к цели, но требуют трезвой оценки своих сил и возможностей, требуют учета ситуации и обстоятельств, требуют прогнозирования и предусматривают возможные возникнуть трудности и задержки — те пути последовательно отвергаются. При этом приводятся разнообразные причины такого отвержения, но внешнего порядка, а собственно рвение всячески отрицается или не принимается во внимание человеком, который им заражен. Диапазон приложения рвения чрезвычайно велик: от желания привести в порядок за 5 мин. квартиру до желания сделать счастливыми всех людей сразу. Как и

Описание греховных качеств

всякая страсть рвение формирует внешние условия своего проявления. Так, например, имея возможность выполнить намеченные дела к определенному сроку, человек всячески откладывает их до тех пор, пока своевременное выполнение не сделается практически невозможным, и только тогда, разумеется со рвением, берется за них. *Этим формируется привычка выполнять все дела с крайним напряжением душевных и физических сил*, и поэтому даже те дела, для совершения которых у человека с избытком достаточно сил и времени, он выполняет так, как будто времени у него нету и как будто совершает эти дела из последних сил. Рвение не имеет ничего общего с потребностью безотлагательно совершать подлежащие дела, с бережливым отношением ко времени, с признанием того, что времени и сил может не хватить. *Рвение характеризуется именно желанием ощущать недостаток времени и сил и ощущать значимость своих личных усилий в выполнении того, что другие люди за это время не смогут выполнить, наладить, устроить*. Как это ни странно, как это может показаться на первый взгляд, но человек, страдающий рвением, практически живет в состоянии раздражения из-за недостатка времени и сил, т.е. из-за недостатка, который именно рвением и формируется. Внутренне — состояние можно сравнить с состоянием страдающего от жажды человека, которому не хватает нескольких сантиметров для того, чтобы дотянуться до кувшина с водой, — правой рукой. При этом левой рукой он бессознательно, с помощью, скажем, палочки этот кувшин отодвигает. То состояние души, при котором о человеке говорят, что он хочет что-то урвать, также формируется рвением (рвачество — желание ухватить что-то для себя без труда, быстро и сразу). Рвение проистекает, разумеется, от гордости — самолюбия — самонадеянности, сопровождается хитростью, раздражительностью и, может быть, грубостью, бесцеремонностью. В случае когда выросшее до уровня страсти рвение систематически не удовлетворяется, происходит соматизация этого качества, находящая выражение в заболевании щитовидной железы (тиреотоксикоз). В подавляющем большинстве случаев указанное заболевание поражает женщин в связи

Описание греховных качеств

с их природной меньшей способностью осмыслять и осознавать свои желания и с их большей склонностью руководствоваться не рассудком, а эмоциями. Противостоять удобнее всего умеренностью, постепенностью, надеждой на Промысел, а не на свои усилия и благодарностью. Эти же качества и отвергаются в окружающих, как и ведение дел в соответствии с составленным планом. Обратной стороной рвения можно считать лень. Оправдывается рвение обычно большим количеством и значимостью дел, которые необходимо выполнить.

Ревность — желание безраздельно распоряжаться всем временем и всеми силами, душевными и телесными, другого человека.

Робость — желание считать все окружающее, людей и обстоятельства, вредоносными и относиться к ним, как к чему-то вредящему, угрожающему. Так же как опасливость, боязливость и пугливость робость порождается трусостью. Внешне может вызывать, формировать в осанке человека сутулость, «круглую спину». До формирования сутулости может сопровождаться приподниманием плечей (втянул голову в плечи). Внутренне сопровождается ощущением зависимости от окружающего, чувством приниженности. Поэтому часто, в качестве компенсации, сопровождается независимостью (подчеркнутой). Внешне может напоминать такие добродетели как покорность и смирение, с чем и путают ее неразборчивые люди.

Робкий человек может быть необоснованно агрессивен и раздражителен, может обижаться на окружающих, даже когда их действия не имели целью причинения ему вреда. Часто бывают замкнутыми, малообщительными, подозрительными (мнительными). Необоснованно настороженно относятся к любым изменениям обстоятельств, к новым людям с одной стороны, а с другой стороны — компенсаторно могут совершать необдуманные, опрометчивые поступки. Все поведение робких людей практически провоцирует формирование у окружающих объективного пренебрежительного или враждебного отношения к ним, которым робость оправдывается, закрепляется (чем она питается),

Описание греховных качеств

находя себе «реальное» подтверждение в окружающем. Как и всякая страсть, робость всегда обнаруживается тем, что человек *хочет* сохранить за собой право и основание считать окружающее вредоносным, недоброжелательным и упорно отстаивает «*свое право*». Формирование робости схематично можно представить следующим образом: гордость — самолюбие — саможаление (самозаботливость) — трусость — робость. Противостояние людей из этих страстей, каждая из которых по своему приятна человеку, лишает робость питательной среды. Оценивая окружающее как враждебное, и старательно, непрестанно изыскивая подтверждение этой своей оценке, робкий человек, в отличие от покорного или смиренного, *тяготится* враждебностью окружающего, протестует против нее, в то время как покорный человек, сознавая свою человеческую худость, греховность, не изыскивает якобы грозящие ему беды, а либо трудится, перенося внешние и внутренние неприятности, либо благодарит Бога за невольное смирение этими неприятностями и за вразумление. Как и всякий грех, робость осмысливается человеком только в начале своего формирования, когда человек соглашается с робким отношением к окружающему, а в дальнейшем поддерживается не мыслями, не рассуждением, а эмоциональным фоном совершенно бездумно. И поскольку люди, не прибегающие к молитве (к трезвению ума), отдаются «*парению ума*», то они с трудом замечают свои мысли и практически не способны заметить и оценить собственные эмоции, то робкое отношение остается незамеченным ими, а указание на него со стороны окружающих вызывает недоумение и протест. Легко маскируется выдержкой, скрытностью, но тем менее ощущается окружающими, а детьми, с которыми в постоянном контакте находится робкий человек, легко усваивается и входит в ядро личности.

Противостоять робости, не изменяя внешнего привычного поведения, легче с помощью кротости, покорности, благодарности и смирения. Если у человека достанет сил на изменение своего поведения, то ей можно противостоять, обращаясь к таким добродетелям, как храбрость, самоотверженность, определенность, прощение и произвольное перенесение злостра-

Описание греховных качеств

даний (резкое ограничение любых форм телесного и душевного комфорта).

Робость может существовать, только как признание окружающего мира вредоносным. При этом не имеет значения, является ли окружение избыточно агрессивным по отношению к нормальному человеку или агрессивность окружающего условно принимается как нормальная, но силы и способности человека малы для того, чтобы ей противостоять. Как всякая другая страсть, робость (боязливость, опасливость, трусость) ищут пищу для собственного питания. Для этого они фиксируют внимание человека на неуспешности его действий, на несовершенстве его мыслей, на непосильности труда, на недоброжелательстве окружающих, их порочности. Все эти мысли, воспринятые человеком, как отражение объективной реальности дают обильную пищу для робости. Зачастую восприятие окружающего, как несущего собой угрозу, может быть зеркальным отражением отношения к нему со стороны робкого человека. Логику его мыслей, которые, возможно, существовали в детстве и давно ушли в подсознание, можно сформулировать предельно просто: *«Я отношусь к вам плохо и значит вы, догадываясь об этом, или замечая это отношение, так же относитесь и ко мне»*. Такое негативное отношение к окружающему робость может формировать затем, чтобы стараться избежать любых обвинений, любых порицаний в связи с которыми могут формироваться вредоносные для робкого человека действия или ситуации в окружающем.

Но желание оправдаться всегда идет параллельно с желанием обвинить кого-либо или что-либо, а это обвинение в свою очередь влечет за собой постоянное негативное отношение к людям и обстоятельствам, характеризуется мятежностью, раздражением, осуждением.

Ропотливость — желание высказывать недовольство окружающим, неприятным нам лично. Противится самоукорению. (Не смешивать с обличением и негодованием).

Самовозношение — желание считать себя выше и сильнее обычных человеческих слабостей. Чаще возникает после

Описание греховных качеств

преодоления одного или несколько грехов, но не греховности. Сопровождается присвоением права не следовать общепринятым нормам поведения, чувством приподнятости.

Самодовольство — желание испытывать довольство собой и обращать внимание на способствующие этому совершаемые тобою дела.

Саможаление — желание обращать внимание на что-либо (обычно неприятное) в своей жизни, что дает основание жалеть себя (что более приятно).

Самозаботливость — желание изыскать основание для того, чтобы самому же заботиться о себе, даже когда в этом нет насущной необходимости. Исключает веру, надежду.

Самолюбие — желание считать, что нашего хорошего отношения, нашей любви достойны только мы сами. Уничтожает любовь, порождает ненависть.

Самомнение — желание самому, чаще всего достаточно лестно, оценивать себя, не обращая внимания на мнение окружающих и результаты своей жизни.

Самонадеянность — желание считать свои силы безусловно достаточными, а дела единственно правильными для достижения намеченной цели. Такая посылка автоматически заставляет относиться к не своим делам как к недолжным, несовершенным, нуждающимся в исправлении или переделывании. Внешне проявляется тем, что человек, даже испытывая затруднения в своей деятельности, не ищет помогающего (помощи), не просит о ней даже, если есть к кому за ней обратиться или напрямую от нее отказывается. Заявление самонадеянного «я сам!» резко отличается от такого же заявления ребенка, который учится делать дела так, как его научили и показали. Самонадеянный человек при указании на недоброкачественность его дел или работы раздражается, унывает, а если это сильный человек, то предпочитает не исправить отмеченные недостатки, а безукоризненно совершить свою работу заново. Любая дея-

Описание греховных качеств

тельность для самонадеянного человека может становиться самоцелью; при этом она оценивается не по тому, к каким результатам она привела, к хорошим или плохим, а по факту выполнения намеченных дел. В делах других людей самонадеянный склонен изыскивать недостатки или отрицать их нужность в целом, или, не делая ни того, ни другого, без насущной необходимости выполнять то же самое дело еще раз, но — своими руками, своими усилиями. Самонадеянный может браться за работу, к которой он не готов профессионально, о которой он имеет самое общее представление, не обладая ни знаниями, ни опытом. Такие люди способны браться за обучение любым профессиям, даже не сознавая своей некомпетентности, только потому, что считают свое умение достаточным. Обучение таких людей чему-либо крайне затруднительно, поскольку они считают, что умеют делать любое дело достаточно хорошо и сами, а невольно получаемые в процессе обучения навыки только укрепляют их в такой самооценке. Часто самонадеянные могут ставить перед собой задачи для них непосильные. Если самонадеянность достигает уровня страсти, человек считает все сделанное не им недоброкачественным, несовершенным. В этом случае он изыскивает возможность вмешиваться в дела других людей под предлогом помощи, развивает кипучую деятельность во всех сферах своей жизни, принимает участие в таком количестве дел, которое чисто физически не в состоянии довести до конца. Не умея с благодарностью пользоваться имеющимися земными благами, самонадеянный человек осмеливается исправлять даже дела Творца, улучшая и переделывая природу. Самонадеянный художник, видя, что его работа идет не так, как ему хотелось бы, не останавливается и не исправляется, а упорно продолжает следовать выбранной линии, стилю. Недостатки в нехорошо убранной квартире не устраняются, а производится заново уборка, что может быть и при хорошо убранной: не я убрал, значит — плохо.

Внутренне сопровождается эмоциональным состоянием, свойственным прочим грехам, но в большей степени выражены *напряженность и зависимость*. Естественное ощущение че-

Описание греховных качеств

ловеком ограниченности своих сил и невозможности полностью удовлетворить самонадеянность приводят к безнадежии, так же как самоуверенность — к сомнениям и колебаниям. **Безнадежие** — обратная сторона самонадеянности. Для удовлетворения самонадеянности люди измышляют дела, в которых нет необходимости, но которые они могут *сами сделать*. Самонадеянный всегда хочет сделать больше, лучше, дешевле. Окружающих самонадеянный человек, в зависимости от личностных свойств, может «заражать» этим грехом, подавлять или вызывать протест, окрашенный все той же самонадеянностью.

При материальной огромности дел, для совершения которых очевидно недостаточно сил одного человека, каков бы он ни был, самонадеянный человек ищет возможности объединить усилия людей для достижения той цели, которая продиктована самонадеянностью. В этом причина стремления к «*единению и братству*» всех людей или всех народов, к которой призывали масонствующие философы-интеллигенты (улучшение природы, воскрешение мертвых, построение общества, основанного на человеческой справедливости).

Самонадеянность является грехом, необходимым для формирования таких болезней как маниакально-депрессивный психоз и эпилепсия (для маниакально-депрессивного психоза она, видимо, выступает в качестве самостоятельной и единственной болезнетворной причины). Последствия самонадеянности (безнадежия) — обязательная причина легочных болезней, а также туберкулезного поражения, как легких, так и любых других органов, в связи с тем, что самонадеянность может охватывать как весь организм, так и его отдельные функциональные системы. Не будучи в состоянии выйти на качественно более высокую ступень в своих делах, самонадеянный склонен компенсировать это чисто внешним увеличением тех дел, которые ему доступны.

Противостоять самонадеянности можно надеждой, постепенностью, уверенностью и памятью о том, что трудиться мы обязаны, а успешность наших дел, их благополучное завершение даруются Богом, если мы трудимся, выполняя заповеди. В

Описание греховных качеств

противном случае «успешность» греховных дел подбрасывается сатаной для погубления человеческой души ничтожными материальными подачками.

Даже при обращении к Православию, к Богу, самонадеянный ищет возможности совершать безусловно правильные, по его мнению, поступки, совершать дела, с помощью которых он сам выправит себя, *сам* заслужит Царствие Небесное, сам, служа Богу, практически сделает Его своим должником. Последнее относится к молитвенным правилам, и к милостыне, и ко всем другим поступкам, которые раньше были проявлением благочестия.

Категорически не дает места самонадеянности выполнение дел не ради удовлетворения собственных желаний, а ради исполнения своих обязанностей перед Богом и людьми; не ради достижения любых целей в материальном мире, а ради душевного спасения своих близких (не родных) и себя.

Самонадеянный не принимает замечаний, потому что *сам* знает, как все *сделать*.

Скрещенные на груди руки, походка *«враскачку»* могут говорить о наличии самонадеянности в характере человека. Неудовлетворенная самонадеянность, потребность что-то сделать, мысли на тему *«сделаю — и это хорошо»*, не находящие себе выхода, могут приводить к появлению боли в височных областях головы, которая проходит после совершения любого действия (физических упражнений, раздраженного битья посуды, «вдохновенного творчества»). Боли в позвоночнике могут вызываться все той же самонадеянностью.

Самообольщение — желание предаваться помыслам, которые лестны, приятны твоей душе. *«Блажащие вас лгут вам»*.

Самооправдание — желание оправдать свои поступки, поведение, их побудительные причины в глазах окружающих и в своем собственном мнении. Внешне проявляется в том, что человек, страдающий самооправданием, причины своих поступков склонен изыскивать не в себе, а в любых окружающих его обстоятельствах, в поведении людей. Такой человек утвержда-

Описание греховных качеств

ет, что все совершаемые им недолжные поступки обусловлены своей общепринятостью, независящими от него внешними причинами или продиктованы «благими намерениями». Он утверждает, что в заботе о людях, не хочет раздражать и огорчать их непривычным поведением, поэтому ведет себя как все: сквернословит, пьянствует, блудит и т.д. Поэтому, по своей «скромности», он не хочет привлекать к себе внимания необычным поведением и высказываниями, или что у него «по немощи человеческой» нет сил противостоять объективным обстоятельствам. При этом он упорно закрывает глаза на то, что правильное поведение лишило бы его возможности удовлетворять собственным желаниям (страстям) и что *именно поступки, удовлетворяющие эти страсти, он оправдывает, старательно пряча от себя и других движущие им страсти.*

Всякий, оправдывающий себя, уже самым оправданием обнаруживает скрываемое сознание собственной вины, ибо невинному и в голову не придет оправдываться. Каждый чувствует, что оправдав собственно зло, он, разумеется, оправдывает и свою причастность к этому злу. Именно самооправданием обуславливается приверженность людей тем учениям или верованиям, которые объясняют (оправдывают) свойственный им грех. Так, например, люди гордые считают правильным учением фашизм; имеющие целью материальные блага — иудаизм (коммунизм); желающие оправдать распущенность плотских влечений будут утверждать, что жизнь человека определяется законами биологии, через которые переступить невозможно; сребролюбивый человек заявит, что отношения между людьми регулируются экономическими причинами и т.д. Таким образом, следуя выбранному учению и отстаивая его правильность, человек как бы заявляет, что в его поведении нет его личной вины, что он просто последовательный сторонник материализма, фрейдизма, утопизма, сводящих все богатство и разнообразие человеческой душевной жизни и таким качествам (соответственно упомянутым учениям) как сребролюбие и злобность; блудливость; мечтательность.

Описание греховных качеств

Именно оправданию жизненной позиции своих создателей служат многочисленные философские системы. Как говорят Святые отцы, *самооправдание — вершина греха*. И именно к этому очень часто приходят желающие оправдать себя люди: они удивленно недоуменно вопрошают *«что же плохого в том, что они желают денег, любви, обильной пищи»*, что вся их жизнь направлена, в конечном счете, на служении материи в любых формах (плотолюбию, сребролюбие, миролюбию, вещелюбию и прочим).

По своей пагубности для человеческой души самооправдание превосходит даже такие грехи, как *терпимость* и *выдержка*. Очень часто оправдывающий себя человек пытается совершить это косвенным образом: он оправдывает недолжные поступки других людей, к которым склонен сам (правда только до тех пор, пока они не направлены против него самого), и оправдание, направленное на других людей, распространяет на свое собственное поведение. *«Ничто человеческое нам не чуждо»* — заявляют такие лицемеры, хотя правильнее было бы сказать *«ничто скотское нам не чуждо»*. Оправдывая сам грех и содействуя доступными средствами, в том числе личным примером, его популяризации, такие люди соблазняют неискушенные души и служат причиной их соблазна, забывая, что *«Горе человеку, через которого приходят соблазны»*. Поскольку всякий оправдывающий знает о виновности и пытается сложить ее с себя, он неизбежно возлагает ее либо на окружающих людей, либо на Самого Создателя, чем фактически осуждает их. Таким образом, самооправдание, естественно, влечет за собой *осуждение* и *хулу*. Именно эти качества заключаются в невинных, на первый взгляд, фразах, которые произносятся достаточно часто многими людьми: *«А что плохого я делаю? Живу как все. Это среда меня сделала таким. Может, что и не так, но таковы времена, обстоятельства и окружающие меня люди»*.

Поскольку всякий человек совершает только то, на что он сам считает себя имеющим право, постольку всякий, намеревающийся совершить недолжный поступок или совершивший его, обсуждает этот поступок с теми, кем заведомо он будет объяснен, оправдан. Такой человек не в своей совести, а в чу-

Описание греховных качеств

жих мнениях пытается найти обоснование недолжному поведению.

Внутренне неудовлетворенное самооправдание сопровождается ощущением беспокойства, поиска, тревоги. Проистекает от *гордости*, чаще через *сребролюбие* и *самолюбие*. Оправдывается, как правило, *любовью к людям, всепрощением, желанием не осуждать, терпимостью* и прочими качествами, в которых христианское перемешано с антихристовым, и для православного сознания неприемлемо, ибо христианам заповедано не судить, т.е. не присваивать себе права как осуждать, так и оправдывать, а прощение не имеет никакого отношения к оправданию, ибо нет ничего общего между светом и тьмою. Обратной стороной можно считать *осуждение*. *Противостоять* — *исповеданием* своей греховности вообще и конкретных грехов в частности, самоукорением и прощением. Зачастую для самооправдания используются объективно правильные поступки, не служащие греху видимо. Такие поступки обосновывают мнение человека о собственных заслугах и в качестве награды за эти заслуги он считает себя вправе делать то, что ему лично приятно. К ним относят выполнение своего долга перед детьми, перед родителями, перед сослуживцами; сюда же относят тяжелое детство, трудная юность, отсутствие родителей или малая забота с их стороны и вообще перенесение человеком любых лишений того, на что он сам себя считает имеющим право. В этом случае самооправдание как бы приводит к «*самонаграждению*». Высказывание человека о том, что его недолжное поведение или отношение к людям, обязанностям, окружающему продиктованы тем, что все перечисленное не заслуживает хорошего отношения, также бывает объяснено самооправданием: «*люди не стоят того, чтобы к ним хорошо относиться, и работа приносит копейки...*» Прямое отрицание какого-либо греха в себе также является, пусть примитивной, формой самооправдания. Ибо отрицая в себе грех, фактически укрывая его в себе от обличения и пытаясь этим избежать обвинения, человек тщится сохранить за собой правду, оправдать себя. Выглядит это чаще всего нелепо. Например, человек заявляет: «*Я не чревоугодник. Я просто люблю вкусно и сытно поесть. А*

Описание греховных качеств

устроен я так, что лично мне еды нужно больше, чем другим». «Я не сребролюбив. Я не жаден, просто мне нужны деньги на жизнь больше, чем другим». «Я не блудлив, просто мои потребности велики, а мой темперамент шибко горяч».

Другим вариантом того же качества, сопровождающего себя присвоением себе правоты, является оправдание себя должностью, которую занимает человек. Традиционно со всякой должностью связывается представление о качествах, которые необходимы человеку для выполнения своих обязанностей, связанных с занятием данной должности. Поэтому, всякий стремящийся к оправданию себя человек, заняв какую-либо должность, начинает делать вид перед окружающими и считать сам, что он обладает нравственными качествами, необходимыми для пребывания на этой должности, что он ей соответствует. Чаще всего, это связано с теми должностями, которые представляют человеку какую-либо власть над другими людьми. Например, традиционно считается, что священник ведет праведный образ жизни, а милиционер соблюдает действующее законодательство, хотя жизнь выявляет, что что священники могут и не иметь представления о том, что называется духовной жизнью, а сотрудники правоохранительных органов не ставят перед собой задачи следовать законам. Само собой разумеется, что прощение или помилование невозможны без раскаяния, а раскаяние не может быть без исповеди, т.е. без признания своей греховности и согрешений. Таким образом, очевидно, что **самооправдание лишает человека малейшей надежды на спасение души, мешая ему не только раскаяться, но даже просто признать собственную худость.** Правда, само по себе признание (грехов) греховности не ведет человека к помилованию, ибо помилование зависит не только от признания грехов, но и от отношения к ним.

Самоправедность — желание считать, что для достижения праведности вполне достаточно твоих личных трудов. Недалеко от самомнения, самонадеянности, самооправдания, приводит к пренебрежительности.

Описание греховных качеств

Самоугодливость — желание совершать самому и склонять окружающих к совершению угодных тебе поступков. Близко к своеволию и жестокости.

Самоуверенность — желание не сомневаться в правильности своих мыслей и считать их достаточными; демонстрировать их правильность и превосходство над мыслями и мнениями окружающих. Самоуверенность влечет за собой сомнение в правильности чьих бы то ни было слов или их прямое полное неприятие. Облегчается ироничностью, которая делает любые высказывания малозначащими (меньше значащими). Самоуверенность часто ведет к улыбчивости не к месту, без внешних видимых причин, и которая обусловлена желанием умалить, облегчить, обесценить мысли, выраженные в словах других людей и превознести себя (приветливость всегда целенаправлена и облегчает другому человеку общение с тобой, имеет целью исключить из этого общения непосильное и неприятное; улыбчивость при робости имеет заискивающий, подобострастный характер и имеет целью продемонстрировать, изобразить свое безусловное одобрение действий и слов окружающих и отсутствие намерений противодействовать).

При невозможности отвергать чьи-либо мнения, самоуверенность ведет к уклончивости, к желанию не заметить их или хотя бы не последовать им. Всегда сопровождается желанием разобраться самому не для того, чтобы лучше понять и выполнить, а для того, чтобы усвоить и следовать уже как бы своим мыслям (послушание — всегда принятие, вопросы — для лучшего выполнения, а самоуверенность — если я признаю правильным, тогда последую).

Самоуверенность желает все предвидеть во времени, распланировать свое поведение, в любых вопросах разобраться не в пределах своей деятельности, а в пределах их окончательно-го завершения. Для нее характерны рассуждения следующего типа: *«Я лично не понимаю, что вы мне там говорите, и поэтому все это лишено смысла и является абсолютной чушью»*. Посягает, в конечном счете, на знание Промысла Божьего, на знание суда

Описание греховных качеств

Божьего. Невозможна без самомнения и гордости. Субъективно не ставит границ своему пониманию, которые объективно всегда определены насущной потребностью, подлежащими делами и могут быть расширяемы после научения и выполнения должного. Отличается от планирования тем, что планирование намечает дела и этапы их совершения, предполагает их и следует поэтапному, постепенному их освоению. Часто посягает на попытку собственными ухищрениями ума объединить необъединимое, разрешить неразрешимое (каким образом очевидного подлеца заставить стать порядочным человеком).

Стремится логически понять, объяснить до конца то, что узнается рассмотрением и опытом. Для самоуверенности характерно желание предвидеть, желание снова и снова объяснять людям то, о понимании чего они уже сказали, желание не сомневаться в своей способности научить людей, отсутствие потребности учиться, потому что *«мои мысли достаточны»* по любому вопросу.

Пренебрегает чужими рассуждениями, не выслушивая их. Не принимает советов и не ищет советов, даже когда сам очевидно не в состоянии разрешить вопрос. Следует *не послушанию, а подчинению*.

Самоуверенность не сомневается в безусловной и несомненной благотворности разума, в его самостоятельной положительной нравственной ценности, склоняет человека к испытующему поведению. Ищет возможности навязать свои мысли или хотя бы поделиться ими (своим мнением) с теми, кто о них не спрашивает и не просит. Просчеты в планировании приписывает не несовершенству своей мысли, а посторонним внешним влияниям, обстоятельствам. При невозможности скрыть собственную несостоятельность в рассуждениях, изыскивается человеческий авторитет (или учение), чьи рассуждения признаются безусловно правильными и усвоение которых дает возможность верить себе, не сомневаться в себе. Пытаются в простые и понятные мысли привнести что-то свое, что ведет чаще к запутыванию рассматриваемого вопроса, чем к его уяснению. Обращается к легкому человеческому (возвеличивающему) мнению (или прини-

Описание греховных качеств

мает вкладываемые бесами лестные мысли).

Услышанную информацию или мысль, которую вынужден признать правильной, через некоторое время высказывает как свою в беседе с теми, от кого он ее узнал. Заставляет следовать принятому решению даже когда его неправильность очевидна и несомненна. Собственные планы, безупречность которых вызывает сомнение, не принимаются, а, следовательно, человек не может придти ни к какому решению.

Естественно, лишает человека разума (как и другие грехи). Заставляет человека считать свое мнение по вопросу, с которым впервые столкнулся, исчерпывающе правильным, достаточным для того, чтобы исправлять или улучшать мнение по этому же вопросу тех людей, которые занимаются им давно. Самоуверенность не дает человеку обращаться за советом, лишает возможности сознавать себя учащимся, учеником, но охотно делится своим мнением, отвечает на вопросы; делится многословно и обстоятельно своими объективными знаниями, заставляет поддерживать разговор и многократно повторяет объяснение уже понятого; скрывает непонимание того, о чем говорят или спрашивают; ни в коем случае не обнаруживает свою интеллектуальную несостоятельность, неосведомленность. Не терпит возражений, указаний на недостаточность сведений (знаний). Выносит суждение прежде получения доступной информации.

Самоулучшение — желание улучшить себя теми силами и способностями, которые дарованы тебе, которые ты считаешь своими и за которые не приносишь благодарности Создателю. Близко к самоправедности, самонадеянности. Может быть сравнено с желанием вытащить себя самого за волосы из болота.

Самоупокоение — желание, если испытываешь беспокойство от упреков совести или окружающих, оправдываться в собственных глазах. Близко к самомнению, самооправданию, порождает безразличие.

Самоуслаждение — желание услаждать собственные те-

Описание греховных качеств

лесные чувства или делами или постоянным представлением приятного тебе.

Самоуправство — желание пользоваться для удовлетворения наших похотений властью и средствами, предоставленными нам для выполнения наших обязанностей и пренебрегать управляющими нашими поступками законами.

Самолюбование — желание любоваться собой, своими действительными или мнимыми достоинствами, способностями, внешностью или иными формами и проявлениями одаренности.

Внешне, в зависимости от одаренности и развития человека, может принимать самые различные формы: это и стремление приобрести красивую одежду; проведение длительного времени перед зеркалом; подчеркивание или демонстрация тех особенностей внешности, которые считает привлекательными любующийся собой человек. При этом потребность в гармоничности одежды, обуви, прически совершенно не обязательно должна расцениваться как самолюбование, т.к. достигнутая гармоничность в подборе цвета и формы в дальнейшем не привлекает внимания человека и не вызывает желания снова и снова рассматривать себя, услаждаться своим видом, изыскивать все новые способы улучшения своей внешности. Любование собой возможно не только по отношению к своей внешности, но и по отношению к своему интеллекту, способности логически мыслить, петь, красиво говорить. Обычно же любование собой распространяется и на телесные и на душевные качества, имея причиной, как и всякий грех, душевное расположение, душевное согрешение. Спортсмен может любоваться своей силой и ловкостью движений; шофер — своим умением оценить дорожную ситуацию и владеть машиной; музыкант — своим слухом; художник — своим чувством цвета и формы, научный работник — своими знаниями; врач — своим умением помочь людям, пониманием тонкостей болезней или бескорыстием и т.д.

У человека, любующегося собой, достаточно часто отмечается склонность наклонять голову в сторону и постановка сто-

Описание греховных качеств

пы при ходьбе с сильно вывернутыми наружу носками. Мужчинам, страдающим самолюбованием, свойственно отпускать длинные волосы, носить серьги. Следует учесть, что жесты и мимика являются следствием (воплощением) того или иного душевного расположения, а воспроизведение этой мимики и жестов ведет к обратному. Можно предположить, что в балетных школах целеустремленно учат самолюбованию, к формированию соответствующего душевного расположения. И чем больше это качество воспитывается в человеке, тем больше шансов он имеет на успех при прочих равных условиях. Отличительной чертой любующегося собой является не внимание к окружающему, к результатам, которые он может достигнуть, пользуясь своей одаренностью, а внимание к себе, совершение или демонстрация самому себе того, чем он любит себя независимо от того, как к этому относятся окружающие и к каким результатам это может привести, т.к. любование собой — (это цель) самоцель. Фактически, любующийся собой — это актер, но чаще всего только для самого себя играющий роль, ласкающую его тело, льстящую его душе. Такой человек может искать возможность высказаться, если ему нравится, **как** он говорит. Он может долго и пространно говорить всем, что уже понятно, если любит себя своей логичностью. Так же пространно и до утомления долго будет отвечать на вопросы, приводя многочисленные примеры, приводя аналогии и сравнения, если он любит себя своими знаниями, даже если заданный вопрос предельно прост.

В душе удовлетворяемое самолюбование ощущается как необременительная и не утомляющая приподнятость, никуда не увлекающая человека (ни к чему внешнему). Мысленно любующийся собой безусловно считает себя приятным и интересным для окружающих и свои «достойные» любования черты оценивает как свою собственную заслугу, неблагодарно забывая, что **всякая одаренность — от Бога**. Часто сочетается с **самодовольством или самомнением**. Проистекает от гордости через самолюбие. Противостоят самолюбованию удобнее всего благодарностью, ответственностью (за использование даров), обя-

Описание греховных качеств

зательностью, ибо никакая одаренность не оценивается сама по себе, а только по тому, как и на что ее употребили. В окружающих, кроме перечисленных качеств, отвергается скромность и служение (готовность служить другим людям). Обратной стороной этой бесовской медали является **боязливость и опасливость**. Те, кто находится в окружении любующегося собой, своим вниманием впитывают эту страстищу, фактически заражаются ею, сочувствуют ей и испытывают приятность, которая и заставляет людей, наравне с тщеславием, посещать театры, балет и т.д. В зависимости от формы самолюбования оно порождает такие качества, как ханжество, чопорность, кичливость, надменность, кокетство.

Самолюбование, как и любая страсть, охватившая человека, заставляет его оценивать как настоящее, так и будущее именно с точки зрения этой страсти, с точки зрения ее удовлетворения, пренебрегая всем остальным (обязанностью, верностью, скромностью и т.д.), и формируя условия, способствующие удовлетворению данной страсти.

Своеволие — желание поступать по своей личной воле. При этом предполагается, что своя воля должна отличаться от воли других людей, должна быть на нее непохожей. В связи с этим, поскольку воля находит свое воплощение в словах и поступках человека, своевольный ищет возможность подчеркнуть, что он действует по своей воле, выбирая те формулировки и поступки, которые обнаруживают ее отличие от воли других людей. Так, например, ищут необычности поведения больные шизофренией, для формирования которой наличие своеволия является обязательным. В тех случаях, когда это качество не дошло до уровня страсти, своеволие проявляется в поисках оригинальных решений любого вопроса, и на следовании этим решениям своевольный человек настаивает даже в том случае, если они требуют больше усилий и времени и при этом приводят не к лучшему результату, чем общепринятые действия.

В душе человека своеволие рождает ощущение собственной необычности, отличности от других людей, подтверждения

Описание греховных качеств

чему своевольный постоянно ищет, и что со временем приводит к ощущению отделенности, отчужденности от других людей. Своеволие не так заметно, как жадность или осуждение, но с большей силой разрушает любовь: *«Я не лучше других, я не имею превосходства над ними, но я не такой, как они, и у меня нет с ними ничего общего»*. Схематично своеволие, очевидно, занимает на древе греха место среди качеств, которые можно объединить одним понятием *«самости»*. *«Самость»* объединяет грехи в себе, если так можно выразиться, третьего поколения, как-то: саможаление, самолюбование, самозаботливость, самоугодность, самооправдание и им подобные.

Своеволие участвует как обязательный, но не единственный фактор формирования шизофрении, и может приводить к вычурности (необыкновенности) мимики, жестикуляции, высказываний и поступков. Некоторое значение оно играет и в формировании бредовых представлений больного, что легко объяснить: необычный человек естественно должен привлекать к себе внимание окружающих, а это внимание, само собой разумеется, должно принимать необычные формы. Таким образом, идеи величия или преследования являются результатом ощущения больным собственной необычности и желательны для него, поскольку позволяют, хотя бы мысленно, удовлетворять описываемому качеству.

Естественно противостоит своеволию *послушание* и оно же им наиболее отвергается. К оправданию перед людьми своевольный прибегает крайне редко, а сам себе объясняет собственную необычность особой одаренностью, гениальностью. Обратной стороной своеволия, видимо, можно считать *податливость*, которая легче обнаруживается в тех случаях, когда предлагаемое другими людьми ординарное решение резче оттеняет необычность поведения своевольного человека в данной конкретной ситуации в его собственных глазах.

Своеволие часто сопровождается мучительными сомнениями, бездеятельностью в повседневной жизни, в обычных делах, которые слишком банальны, чтобы своевольный ими занялся. В связи с чувством отчужденности, которое испытывает

Описание греховных качеств

своевольный и которое ощущается окружающими людьми и воспринимается ими как свое собственное отношение, своевольный обычно не имеет совсем, или имеет очень ограниченное количество людей, которых можно назвать близкими, поскольку люди отчуждаются от него, «отражая» его собственное настроение. При этом имеющиеся контакты с людьми чаще всего носят формальный характер и вызываются внешними потребностями. Единственно с кем легко (относительно) находит контакт своевольный — это подобострастные ему люди (с подобной, такой же страстью). Своевольный может вынужденно, подчиняясь обстоятельствам, следовать обычному ходу жизни, может подчиняться чьей-то воле, но внутренне никогда с этим не соглашается и как только представляется возможность, ведет себя *«по-своему»*.

Святотатство — желание похитить или осквернить святое, священное, предназначенное Богу. Порождается жестокостью, жадностью.

Сквернословие — желание произносить бранные (скверные) слова. Противодействует молитвословию.

Скупость — желание удержать при себе уже имеющиеся материальные ценности ради них самих. Внешне похожа на бережливость.

Славолюбие — желание прославления тебя людьми, не обязательно знающими тебя лично или находящимися рядом с тобой.

Смелость — желание совершать поступки, на которые не имеешь права (*«Как ты смел так поступить?! Как ты осмелился?!»*). Порождается сомнением.

Смехотворство — желание постоянно склонять людей к смеху, изыскивая для этого повод и причину. Близко к терпимости, насмешливости. Делает жизнь эмоционально бедной, т.к. смех умаляет все то, на что направлен — с равным успехом и доброе и злое. Противодействует серьезности.

Описание греховных качеств

Спесивость — желание любоваться своим высоким происхождением.

Спорливость — желание настоять в беседе на своей правоте.

Строптивость — желание, чтобы тебя заставляли делать то, что для тебя же хорошо и полезно.

Сребролюбие — желание обладать деньгами. Дает иллюзию возможности обладания многими вещами и властью в материальном мире, даже при относительно малом количестве денег. Иллюзию, во-первых, потому, что человек может быть лишен всего в любое время помимо его согласия, а во-вторых, потому, что *деньги в мечтах* дают ощущение возможности приобретения гораздо большего богатства, чем то, что на них реально можно приобрести.

Суетливость — желание совершать то, на что не хватает времени, переходя к последующему делу прежде завершения предшествующего. Недалеко от торопливости, многозаботливости, рвения.

Терпимость — желание *согласиться* (соглашаться) не с тем, что в окружающей жизни есть зло, а, собственно, *с самим злом*.

В поведении человека, будучи одним из самых распространенных и мало замечаемых грехов, обнаруживается привычными для всех словами: *«это не мое дело; это меня не касается»*. Фактически этими словами человек обнаруживает свое согласие с тем злом, которое видит вокруг себя, свою готовность с ним сотрудничать, извлекая из этого выгоды, или к нему приспособляться, избегая нападок со стороны любых проявлений зла. *Легко паразитирует на христианской потребности прощать, но отличается от нее желанием оправдать зло*. Может подделываться под терпение, но отличается от терпения стремлением не обличать зло, а оправдывать его внешними обстоятельствами или внутренними побуждениями человека: например, так называемая *«ложь во спасение»*, ложное смирение, которое

Описание греховных качеств

Святые отцы называли бесовским (*«а что я при моей слабости могу сделать?»*) Внутренне может быть замечаяемо человеком, как постоянная готовность обнаружить зло, обычно в устройстве других людей и воспользоваться злом (грехом, а следовательно, слабостью) другого человека с выгодой для себя. Человек, охваченный терпимостью, будет противодействовать злу только тогда, когда оно направлено непосредственно на него и каким-либо образом ущемляет именно его и только его личные интересы. В своих крайних выражениях приводит к оправданию не только грешащего человека, а собственно, греха. Например, можно оправдать блудника, что уже неправильно, ибо мы не имеем права не только осуждать, но и судить. Следовательно, мы не являемся судьями, а только судья имеет право вынести равно обвинительный или оправдательный приговор.

По степени своего отвержения добра, терпимость, возможно, превосходит даже самооправдание, которое Святые отцы именовали вершиной греха, ибо делает человека прямым сообщником бесов, которым человек терпимый всей своей жизнью содействует, потакает, попустительствует, поощряет и скрывает их мерзкую сущность от людей неискушенных, участвуя в погублении человеческих душ. В становлении своем, представленном схематически, идет от гордости — самолюбия — сомнения — самооправдания к терпимости. Самооправдание обязательно имеет место в структуре личности терпимого человека, т.к., оправдывая грешащих и грехи, он косвенно оправдывает и самого себя в своих согрешениях. Поскольку терпимость оправдывает грех временем, социальными условиями, приверженностью к этому греху подавляющего большинства людей, слабостью человека (которая, кстати, тоже проистекает от греха) или конкретной ситуацией, то она неизбежно приводит к невозможности для человека обратиться к признанию собственной худости (греховности), исповеди и раскаянию.

Окружающие, не умеющие оправдать свои грехи или сохранившие ощущение постыдности самооправдания, охотно делятся своими переживаниями с терпимым человеком, слывущим

Описание греховных качеств

добрым, человеколюбивым и отзывчивым, который их утешит и оправдает и укрепит в их намерении погубить собственную душу. В окружающих терпимость наиболее рьяно отвергает такие качества, как достоинство, правдивость, обличение, терпение, исповедь и раскаяние. Обратной стороной «медали» терпимости, как ни странно на первый взгляд, является *осуждение*, которое доставляет терпимому человеку достаточно большое удовольствие, которое его веселит.

Противостоять терпимости удобно с помощью терпения, исповеди и раскаяния. Правильнее, по-видимому, говорить не об осуждении людей терпимым человеком, а о злорадстве, с которым он констатирует в других людях грехи, приводящие к душевной смерти. Терпимость лишает человека сожаления о грехе, жалости к другим людям, делает грех дозволенным, но, если дозволен один грех, то равно может быть дозволен и другой, что и приводит к вседозволенности.

В настоящее время в нашей стране терпимость примиряет людей с преступниками разных рангов, начиная от президентов и банкиров, и не позволяет людям противостоять врагам Бога, Родины и народа.

Торопливость — желание затрачивать на предстоящую работу как можно меньше времени, меньше, чем необходимо для добросовестного ее выполнения.

Трусость — желание избежать любых неприятностей любыми доступными, телесными или душевными, усилиями.

В повседневной жизни может проявляться, как стремлением к избытку того, что приятно для данного человека (или сожалением об отсутствии приятного), так и стремлением избежать неприятностей, уклониться от них, опровергнуть любые указания окружающих на недолжное поведение и расположение, т.к. признание худости является одновременно и признанием вины, а наличие виновности, по справедливости, влечет за собой наказание, которое всегда неприятно. В повседневной жизни трусость может не бросаться в глаза, а бывает резко выражена и проявляется видимыми всеми действиями в экстремальных

Описание греховных качеств

ситуациях: предательство, ложь, бегство, оставление в беде и т.д. Каких-либо особенностей в мимике и жестикуляции не замечено, хотя достаточно часто трусливые бывают сутулы. В случае, если трусость не находит удовлетворения, т.е. человек, согласный с ней, не позволяет себе ее проявлять, может возникнуть соматизация греха, приводящая к заболеванию гастритом или язвенной болезнью желудка. Как и другие грехи, трусость берет начало от гордости. Дальнейший путь ее формирования такой: самолюбие — саможаление (самозаботливость) — трусость. Так же как тщеславие имеет практически обязательной стороной медали — человекоугодие, точно так же трусость может сопровождаться (маскироваться) смелостью, задиристостью, заносчивостью, которые носят характер гиперкомпенсации. В зависимости от того, какие неприятности (приятности) являются значимыми для трусливого человека, трусость в своих проявлениях может видоизменяться, может быть очень узко направлена, или может распространяться практически на все окружающее, гранича в этом с робостью.

Понятно, что у чревоугодника, тщеславного или блудливого трусость примет совершенно специфические формы. Трусливый хвостун будет испытывать трусость при мысли о том, что его не выслушают, но сможет легко перенести отсутствие приятной пищи; трусливый чревоугодник будет испытывать трусость, что ему не достанется пищи в желаемом количестве или желаемого качества, но легко перенесет боль физическую или отсутствие восхищения со стороны окружающих и т.д. Будучи, как и всякий грех, всего лишь отрицанием добродетели, трусость заставляет трусливого человека в первую очередь отвергать храбрость, самоотверженность и терпение, а также людей, обладающих этими качествами. Поскольку трусость, как и всякий грех, пытается оправдать себя объективными причинами, постольку подвластный ей человек, когда трусость достаточно выражена, создает в своей жизни разнообразные ситуации, могущие повлечь за собой неприятные последствия, с тем, чтобы уклоняясь от них, избегая их, иметь возможность (обоснованную) удовлетворять трусости. Для этого трусливый человек

Описание греховных качеств

может не выполнять данные обещания, подводить людей, провоцируя у тех, которых он подвел, либо желание отомстить, либо желание наказать, либо прекратить с ним общение.

Противостоять трусости, не меняя привычного поведения, но резко меняя свое отношение к себе, к окружающим и к своим обязанностям можно, прибегнув к таким качествам, как **осмотрительность, осторожность, умеренность и постепенность**. Не менее успешно трусость искореняется **храбростью, самоотверженностью, терпением и покорностью**, (ни в коем случае не путать терпение с такой распространенной и рьяно насаждаемой как атеистами, так и еретиками мерзостью, как терпимость).

Трусость легко приводит к **пугливости, опасливости, боязливости и робости**. Склонность к развлечениям тоже может быть порождением трусости, т.к. любые развлечения (кино, театр, спорт) временно отвлекают внимание человека от того неприятного, что есть в его жизни, но, как правило, не устраняют неприятности, а усугубляют их, т.к. человек не уделяет разрешению неприятных ситуаций ни внимания, ни желания, ни сил. В связи с тем, что смех обладает способностью уменьшать значимость любых событий и впечатлений и облегчает перенесение неприятностей, у трусливого человека может отмечаться склонность к подсмеиванию, подхихикиванию, носящая защитный характер. Трусливый человек может совершить действия, чреватые для него стойким и длительным повреждением, сам факт которого неприятен и может повлечь за собой отсутствие удовольствий, но дает человеку уже непреходящую возможность сожалеть о наличии неприятностей и отсутствии приятностей. Очевидная нелепость такого поведения, как и всякого поведения, диктуемого грехом, дала возможность сформулировать все это практически в двух словах **«от трусости (или другого греха) потерял голову»**.

Трусость — желание избежать тех утруждений и неприятностей, которые, естественно, в силу нашего несовершенства, сопутствуют нашей жизни. В первую очередь это желание устоять перед неприятным отношением людей: их несогласие с тобой,

Описание греховных качеств

их пренебрежение или недостаточно высокую оценку твоих мнений, их желание воспользоваться твоими знаниями, связями, умом, и результаты этого в дальнейшем приписать себе; их, естественное для атеистов, недружественное отношение к тебе и между собой. На втором месте идет проистекающее отсюда, имеющее место быть, или предполагаемое в будущем лишение возможности по своему усмотрению совершать дела в материальном мире и пользоваться их плодами.

Тоска — желание сожалеть о том, что в настоящее время что-то не так, как было бы приятно, как ты считаешь правильным.

Тщеславие — желание человеческой похвалы, славы. Всегда возможно только через привлечение к себе внимания людей. Вырождается в желание привлечь к себе внимание чем угодно, даже откровенно неприличным поведением, вульгарностью, крикливостью. Поскольку удовлетворить этой страсти могут человеки, то неразрывно связана с *человекоугодием*. В зависимости от уровня одаренности и развития, тщеславятся яркой одеждой, украшениями, остроумием, интеллектом. Проявляется в постоянных попытках завладеть вниманием аудитории, в несвоевременных и неуместных высказываниях, в акцентуированной (преувеличенной) мимике и жестах, в интонациях и речи. Все поведение тщеславного носит характер демонстративности, театральности. Тщеславный пытается произвести впечатление более значащего и весомого человека (в знаниях, в имущественном положении, связях), чем это есть на самом деле. При этом, в зависимости от аудитории, могут менять свои взгляды и суждения достаточно легко, поскольку не обладают постоянством принципов, а приспосабливаются к окружающей среде.

Чувство неудовлетворенности и поисков внимания исчезает, когда тщеславный человек оказывается в положении, при котором внимание к нему обусловлено его должностью или ситуацией (временной ситуацией). При этом не имеет значения, за счет какой должности привлечено внимание людей: актера,

Описание греховных качеств

священника, «народного избранника», свидетеля или обвиняемого по делу о преступлении, больного и т.д. Будучи зависимым от мнения окружающих, тщеславный человек, по сути дела, при том, что очень высоко ценит себя и любит себя, не имеет возможности быть самим собой, не имеет своей личности, а колеблется в зависимости от настроения аудитории. Тщеславие является профессиональным обязательным грехом практически любого актера, поэта независимо от степени одаренности. Это относится и к участникам любых зрелищных (по славянски «позорищных») мероприятий: спортивных, театральных, цирковых, музыкальных. Видимо поэтому Церковь **запрещала**, согласно канонам, становиться актерами и посещать театры, и это запрещение по сей день не утратило своего значения и силы, хотя пренебрегается как мирянами, так и церковнослужителями.

Тщеславному человеку свойственны подчеркнутая демонстрация своего понимания собеседника, своего участия, любых своих эмоций при полном безразличии к окружающим. Оно убивает душу, не давая обрести определенность, целеустремленность, постоянство. Противоположна тщеславию — скромность, потребность не привлекать к себе внимания.

Отсутствие тщеславия или уменьшение его автоматически ведет к тому, что больше внимания уделяется не себе, а окружающим людям, и вместо человекоугодия — возникают заботливость, уважительность, человеколюбие.

Поскольку тщеславный делает все напоказ, постольку он не испытывает изображаемых им эмоций, а только проигрывает их. В психиатрии тщеславных именуют истериками.

Убийство — желание лишить жизни человека не только своими действиями (бездействием), ибо сказано, что **всякий, гневающийся на брата своего — человекоубийца**. Может быть с участием сознания или на одном желании.

Увлекаемость — желание безотлагательно отдать время и силы тому, что для тебя приятно, что тебя привлекает, то же — увлеченность.

Описание греховных качеств

Уклончивость — желание избежать уяснения людьми твоего ответа на поставленный ими вопрос, или твоего мнения, или твоего решения, или отношения к чему-либо.

Уныние — желание сожалеть о том, что не будет в жизни так, как именно тебе представляется правильным. Уныние *не есть сожаление, а именно желание сожалеть* и обнаруживается это тем, что человек отстаивает обоснованность своих сожалений и отвергает мнение тех, кто указывает на беспочвенность уныния, на незначительность причин его вызвавших (а точнее на незначительность того, чем пытается укрыться уныние). В поведении уныние может проявляться сонливостью по утрам, что объясняется не физиологической потребностью человека во сне, а его желанием не просыпаться и не включаться в ту жизнь, в которой, как он знает заранее, не будет того, что *ему* хочется или как *ему* хочется. Именно это знание о том, что в данном месте не будет того, чего человек желает, исподволь приводит к бродяжничеству как отдельных людей, так и целые народы. Видимо, можно сказать, что уныние у цыган является национальной чертой, так же как тоска для евреев, но евреи верят, что в будущем будет так, как им хочется и в этом месте, а цыгане — не верят и поэтому, не будучи в состоянии изменить время, пытаются хотя бы изменить место и уйти оттуда, где все равно не будет по их желанию.

В мимике и в поведении уныние может обнаруживаться выражением лица, которое так и называется, унылое. Опущенные плечи, поникшая голова, опущенные уголки рта, замедленность жестов и мимики, отсутствие интереса к окружающему и своему состоянию говорит о том же. Может отмечаться стойкое снижение артериального давления. В беседах с окружающими унылый человек с удовольствием фиксирует внимание на сведениях о предстоящих неприятностях, бедах, по отношению к которым его позиция предельна проста и однозначна: *«я так и знал, что будет плохо!»*. Если же они не обнаруживаются, прилагает усилия для их изыскания, даже если изыскиваемые беды мнимые. Уныние безусловно принимает участие в формирова-

Описание греховных качеств

нии многих форм депрессий, маниакально-депрессивного психоза, меланхолического характера, но его проявление естественно меняются под влиянием сопутствующих грехов и отношением к унынию страдающего от него человека. Противостояние предстоящим неприятностям унылый не считает целесообразным, т.к. *«все равно все будет плохо»* и исправление складывающегося положения совершает неохотно, не по произволу, а по принуждению обстоятельствами, всемерно стараясь уклониться от разрешения тех вопросов, которые возникают и вызывают у него уныние. При этом унылый не ищет успешности своих действий, ибо, если они будут успешны и грядущие беды будут устранены, то не из-за чего будет унывать. Говоря коротко, уныние заставляет человека не преодолевать и устранять предстоящее зло, а сохранять его в угоду унынию. Душой уныние воспринимается как вялость, инертность. Унылый зачастую не видит смысла совершать те или иные действия, а служебные и житейские обязанности выполняет, как говорится, спуская рукава. Хорошее настроение окружающих вызывает у него недоумение, раздражение и проявляемый или скрытый протест. Уныние проистекает от гордости — самолюбия — похотливости как самостоятельное качество. А как сопутствующее, сопровождает любой грех, удовлетворение которого недоступно ни сейчас, ни в обозримом будущем. Блудливый импотент может унывать по поводу невозможного общения с женщинами; чревоугодник, страдающий язвенной болезнью или диабетом — по поводу невозможности услаждаться количеством пищи или разнообразием вкуса; скупой — из-за того, что не может уклониться от расходования средств...

В окружающих уныние, если оно достаточно выражено, вызывает беспричинное угнетенное состояние, в связи с чем общения с унылым пытаются избежать. Противостать унынию удобнее всего *кротостью, покорностью, терпением и надеждой*, а также *благодарностью* за то хорошее, что имеется. Препятствует унынию, его развитию, признание человеком своей ограниченности и худости, ибо, если ты ограничен, то не можешь знать будущего, т.к. толком не знаешь и настоящего, а если ты худ,

Описание греховных качеств

(грешен), то не имеешь права претендовать на то, чтобы твои желания исполнялись. Разумеется, что именно перечисленные качества (положительные) наиболее активно отвергаются унылым человеком и в себе и в окружающих. Если же окружающие не отказываются от того, что несовместимо с унынием, то унылый отвергает и общение с ними и их самих. Оправдывается уныние, как правило, наличием объективно существующих и возрастающих мерзостей в окружающем нас мире. Выраженное уныние может маскироваться избыточной активностью, взбудораженностью, рвением, а на уровне страсти приступами «*немотивированной*» ярости, во время которых человек готов сокрушать все окружающее безо всякого учета последствий (ажитированная депрессия).

Практически всегда сопровождается обессиливанием, пассивностью, отсутствием побудительных причин трудиться не только ради достижения желаемого, но ради необходимого. Унынием сопровождаются практически любые неудовлетворенные желания (грехи), если человек не отказывается от них по тем или иным причинам. С возрастанием уныния конкретные желания утрачивают свое значение и остается душевное состояние, которое изыскивает именно те желания, выполнения которых достичь невозможно (для питания уныния, как такового). В последующем наличие желаний вообще перестает иметь какое-либо значение и остается субъективно приятное, а объективно губительное для человека состояние, приводящее к упадку как психических, так и физических функций организма. Помимо уныния, в обессиливании человека играет роль истощающее постоянное переживание неудовлетворенности тех страстей, которые не вылились в уныние, или запрещены унынием.

Упрямство — желание совершить то, что ты наметил, и тем способом, который тобою избран, вопреки мнениям и просьбам окружающих, несмотря на изменившиеся обстоятельства; желание настоять на своей правоте делами; желание не совершить поступков, к которым предрасполагают обстоятельства.

фанатизм
вильность твое
этому пониман
ляешь следова
вославию — это

фарисейс
добрыми делам

формализ
форму), которая
обращая вниман
малистах сказа
вергишеся».

ханжество
сокими моральн

хвастовств
свои способност
положению, мог
кретно и матери
ти, задиристости

хитрость —
достигнуть ее, об
кавству; связано

хула — желан
сомненные досто

цинизм — ж
грехом.

чванство —
лугами.

человеконад
людей, а не от Бог
полезным.

Описание греховных качеств

Фанатизм — желание принудить окружающих принять правильность твоего понимания духовных ценностей и следовать этому пониманию. Пример — атеизм. Но даже если ты заставляешь следовать тому, что является безусловным благом — Православию — это тоже фанатизм.

Фарисейство — желание любоваться (гордиться) своими добрыми делами, совершаемыми в действительности.

Формализм — желание придать видимость (внешнюю форму), которая присуща делам, считающимися добрыми, не обращая внимание на побуждения. Близко к лицемерию. О формалистах сказано: *«Образ благочестия имуще, силы же его отвергнуши»*.

Ханжество — желание любоваться своими мнимыми высокими моральными качествами.

Хвастовство — желание обнаружить пред окружающими свои способности, дела, имущество, которые, по твоему предположению, могут вызвать их похвалу, восхищение. Более конкретно и материально, чем тщеславие, недалеко от задорности, задиристости.

Хитрость — желание не трудиться для достижения цели, а достигнуть ее, обходя трудности. Способствует коварству, лукавству; связано с ленью и презрительностью.

Хула — желание умалить чьи-либо действительные и несомненные достоинства.

Цинизм — желание бесстыдно любоваться собственным грехом.

Чванство — желание любоваться своим положением, заслугами.

Человеконадеяние — желание надеяться на получение от людей, а не от Бога через людей, того, что тебе представляется полезным.

Определения положительных качеств

Человекоугодие — желание угождать людям, чтобы, видя твою годность для них, они обращали бы на тебя свое внимание и способствовали достижению твоих целей.

Чопорность — желание любоваться своим благопристойным поведением, несмотря на предосудительные поступки окружающих и незаслуженно стесненные условия существования (реальные или мнимые).

Чревобесие — желание услаждать чрево большим количеством пищи независимо от ее вкуса и качества.

Чревоугодие — желание угождать собственному чреву. Может обнаруживаться как *чревобесием*, так и *гортанобесием*. Зависит не от расхода энергии, а от степени устремленности ко внешнему, материальному и в этом сходно с многословием.

Шумливость — желание производить избыточно много шума, звуков, избыточно много говорить. Связана с дерзостью, робостью, распушенностью.

Ярость — желание сокрушать беспредельно то, что тебе не по нраву. Преимущественно направлено на материальное и пользуется материальными же средствами. Высшая степень раздражения. От гнева отличается почти полной утратой рассудка.

Определения душевных качеств, наличие или стремление к которым свидетельствует о тенденции к душевному здоровью

Аккуратность — потребность человека содержать в чистоте, порядке и на их месте принадлежащие ему вещи и свое дело.

Бдительность — потребность быть постоянно готовым к появлению как внешних, так и внутренних врагов и к их отражению.

Безстрастие — потребность не удерживать вниманием и желанием помыслы о том, что приятно для души и тела, не беседовать с ними мысленно, не соглашаться с ними и не искать возможности воплотить их. *«Бесстрастие — отсечение страстных в сердце помыслов»* (авва Евагрий).

Благоговение (благое говение, ради блага) — потребность в уменьшении и утишении своих слов, поступков, потребностей не ради здоровья, выгоды, самоулучшения и проч., а ради своей худости, для предоставления места благому; воздержание от выражений своего мнения, отношения и своих чувств при соприкосновении с величием духовным и его воплощением. Может испытываться по отношению не только к Творцу и Его творению, но и к одаренности Им человека, воплощаемой в поведении или в плодах трудов, в том числе, в произведениях ис-

Определения положительных качеств

кусства. Впервые возникает зачастую невольно, но может сохраняться памятью и произволением, защищая человека от превращения великого в его жизни в обыденное посредством привычки.

Благодарность — потребность признать, что не ты причина того хорошего, что есть в тебе и вокруг тебя, и воздать за это благом; признание благодати даров и готовность воздать даровавшему благом или бескорыстной службой. *«Кто во время искушений обретает чувство благодарности, тот отгоняет от себя находящие на него помыслы»* (авва Даниил).

Благодушие — потребность считать, что все окружающее и происходящее либо является благом, либо сохраняет за человеком возможность трудиться ради благой цели, либо приводит к благим результатам не по человеческому произволению, а по Промыслу. Признание того, что благо всегда (во все времена и при всех обстоятельствах) преобладает в мире, и, одновременно, согласие не отлучаться от него душой. Не отрицает наличия зла в мире. *«Благодушный — свободный от томящих забот, мирный в себе»*.

Благородство — (родственность тому, что есть безусловное и непреходящее благо) — потребность служить высоким, благим (духовным) побуждениям, данным тебе, а не рабствовать своим низменным (плотским) влечениям.

Благость — потребность дать людям то, что для них полезно. Возможность дать людям то, чем располагаешь (содержишь в себе).

Благочестие — потребность за все воздавать почести Единому Источнику всякого блага.

Безмолвие — потребность уклоняться как от сообщений людям тех сведений, в которых они не нуждаются, так и от предоставления людям поводов и причин говорить о тебе. *«Безмолвие есть не допытываться до того, что тебя не касается»* (авва Исаия).

Безмя
ствий, не п
жающего, а
во внешнем
занностей.

Беспоп
внешних рез
«Беспопечит
ких дел».

Безроп
щие нас обст
хороши и не
нашим греха

Бережл
средства в м
количестве, н

Бескоры
териальной, в
что-либо для

Вера (отс
ховных реаль
человека, и их

Вежливо
данном общес
ими поступкам

Верность
себя обязатель
дов. Относится

Внимател
жающее или де
тая что-либо не

Определения положительных качеств

Безмятежность — потребность не предпринимать действий, не прилагать усилий, имеющих целью изменение окружающего, а трудиться ради внутреннего благоустройства даже во внешнем; не исключает труды по выполнению мирских обязанностей.

Беспопечительность — потребность в отказе от заботы о внешних результатах своих дел и своих отношений с людьми. *«Беспопечительность — умертвие от всякого человека и от всяких дел».*

Безропотность — потребность признавать, что окружающие нас обстоятельства и отношение к нам людей достаточно хороши и не могут быть причиной недовольства, ропота — по нашим грехам и по вере в Промысел Божий.

Бережливость — потребность расходовать силы, время, средства в материальном мире только на то, что полезно, и в количестве, не превышающем потребное.

Бескорыстие — потребность не искать личной, чаще материальной, выгоды, помогая просящим в их трудах или делая что-либо для людей по собственному почину и без их участия.

Вера (отсутствие сомнений) — потребность признания духовных реальностей и их главенствующего значения в жизни человека, и их единственного и Единого Источника.

Вежливость — потребность следовать общепринятым в данном обществе нормам поведения, не раздражая людей своими поступками и словами.

Верность — потребность не отказываться от принятых на себя обязательств, не отрекаться от исповедуемых тобою взглядов. Относится ко всему, кроме греха.

Внимательность — потребность воспринимать все окружающее или дело, которым занимаешься, без изъятия, не считая что-либо недостойным внимания.

Определения положительных качеств

Воздержание — потребность не употреблять для собственных телесных нужд (для «утешения») больше, чем необходимо, и во всяком случае, не столько, сколько хочется, даже если такая возможность имеется; удержание своих желаний. *«Воздержание — удаление от греховных дел»* (авва Евагрий)

Воодушевленность — потребность с душевным расположением делать то, что трудно, но хорошо. Отличать от увлеченности, тщеславия, самолюбования.

Грусть — потребность сожалеть об утрате или отсутствии в твоей жизни чего-либо хорошего, а не относится к этому безразлично. Отличать от основанных на похотях грехах — тоски, печали, уныния.

Дерзновение — потребность принять обетованное, основанное на выполнении заповеданного и на вере в Божию милость, а не в свои заслуги.

Доброжелательность — потребность сделать то, что для человека хорошо или избавить его от наличествующего зла. Не бывает с принуждением, против воли того человека, которому готов принести посильное добро.

Добродетель — потребность деятельно, а не на словах, выполнять заповеди, которые и есть, по сути своей, добро. Возможно при признании истинности и благотворности не одной, а всех заповедей. *«Как мы поступаем с нашими добродетелями, так и Бог делает с нашими грехами»* (преп. Марк Подвижник).

Добротолюбие — потребность сохранять в своих словах и поступках единение с тем, что понимаем как добро, в меру своего разума.

Достоинство — потребность не умалять высокое назначение человека (служение добру) и его душевные дары (бессмертие, разумность, свободу) пристрастием и рабством ограниченному, временному.

Определения положительных качеств

Жалость — потребность разделить с человеком труд перенесения скорбей и страданий (душой или телом) и тем облегчить и уменьшить их. Отличать от потакания, попустительства страстям, т.к. они и есть причина и источник бед и скорбей.

Заботливость — потребность трудиться ради выполнения тобою должного, ради блага других людей. Близко к уважительности, услужливости; отличать от человекоугодия.

Злострадание — потребность, памятуя о своих грехах, произвольно лишать себя разрешенных и доступных удовольствий, утешений телесных и душевных (но не духовных). Подвижники Православия говорят, что тот, кто не несет произвольных злостраданий, подвергается нечаянным скорбям и лишениям.

Искушенность — потребность, проверенная и утвержденная опытом, противостоять даже неожиданным нападениям демонов. *«Искушение случайная (неожиданная) скорбь»* (преп. Марк Подвижник)

Исповедание — потребность признавать как свою личную так и общечеловеческую греховность, худость. Неукоризненное исповедание грехов — мужественное терпение их последствий. Противоположно вере в величие человека, разве только в утраченное. Необходимо для выполнения хотя бы первой заповеди: «Покайтесь!»

Исповедничество — потребность без сомнений и колебаний обнаруживать свою веру в Иисуса Христа и Его Евангелие в любых обстоятельствах, перед друзьями и врагами.

Исполнительность — потребность безотлагательно и безукоризненно выполнять порученное тебе дело, свои обязанности. Не смешивать (не примешивать) рвение, напористость.

Кротость — потребность не следовать собственным похотениям, укрощение их. *«Переносить все — есть кротость»* (авва Исаия).

Определения положительных качеств

Ласковость — потребность обнаружить свое доброе отношение к человеку доставлением ему телесного утешения (утешения). Не путать со льстивостью или с желанием склонить к плотским страстям тех, кто ими обладает.

Любовь — потребность принимать всех людей такими, какие они есть, с готовностью отдать для служения им все свои силы. Служить, искать полезного для людей можно словами, делами и молитвой. Последнее превосходнее, но и труднее всего прочего. «*Не осуждать — есть любовь*» (авва Исаия).

Любознательность — потребность признавать полезность, нужность для человека знаний, готовность трудиться ради их приобретения. Отличать от любопытства, надменности.

Любомудрие — а) потребность признавать большое значение для человека и для окружающих мудрости; предполагает не ее наличие, а труд ради нее; б) мудрость, основанная на любви.

Милосердие — потребность от всего сердца помиловать (избавить от заслуженного, справедливого обвинения и наказания, сделать милым себе) не только того, кто ради этого трудится, но и того, кто, признавая свою вину и слабость, просит о помиловании, не имея заслуг. Лишается смысла по отношению к тем, кто считает себя невинным и протестует против скорбей и страданий (наказаний), возмущенно вопрошая «За что?!». От прощения отличается тем, что освобождает от обвинения, а не только от наказания.

Молитвословие — потребность постоянно обращаться, хотя бы мысленно, к молитве, предпочитая молитвенный помысел всякому другому размышлению, рассуждению.

Молчаливость — потребность говорить только тогда (и столько), когда (и сколько) это необходимо слушающему по его просьбе или для выполнения твоих обязанностей, но не похотений.

Определения положительных качеств

Мудрость — потребность рассуждать о предметах и явлениях физических и духовных беспристрастно. К мудрости ведет (по Святым отцам): воздержание — страх Божий — вера — терпение — надежда — бесстрастие — любовь — познание — богословие.

Мужество — потребность принять на себя то, что является обязанностью мужчины, мужа не в бытовом, а в общечеловеческом смысле этого слова: защиту слабых и угнетенных, пропитание семьи и управление ею, выполнение наиболее тяжелого труда и ответственность за все перечисленное.

Надежда — потребность обращаться с ожиданием духовных и земных благ к Богу, как к первопричине всякого блага или к иным подателям блага (ангелы, святые), как к исполнителям Его благой воли. «*Надежда воспринимается умом через самоотверженность*» (преп. Марк Подвижник).

Надежность — потребность не сделать тщетной чью-либо надежду на нас, выполнить взятые на себя обязательства (кроме греховных).

Негодование — потребность безусловно, безотлагательно и несомненно признавать *негодными* любые планы, высказывания, поступки, имеющие грех целью или средством достижения цели. От гнева отличается направленностью не на человека, а на его мнения, высказывания, поведение.

Нищета — потребность считать, что все, видимо принадлежащее тебе (имущество, здоровье, способности), по сути не лежащее тебе (имущество, здоровье, способности), по сути не твое, а дано тебе во временное пользование, на время, и ты должен будешь отчитаться, как пользовался этим. «*Нищета есть — незлобивое сердце*» (авва Исаия).

Обличение — потребность предать гласности скрываемую человеком греховную причину его поведения, если это полезно ему самому, либо окружающим. Несовместимо с осуждением, самомнением, самооправданием. Направлено не против человека, а против его грехов или основанных на них поступках.

Определения положительных качеств

Общительность — потребность не отчуждаться от людей, разделять с ними их радости и их трудности.

Обязательность — потребность прилагать все силы для выполнения своих обязанностей, обусловленных положением, должностью или же взятых на себя произвольно.

Определенность — потребность поставить своим произволением пределы своим же намерениям, планам; четко определять свое мнение по любому вопросу. Противоположно увлеченности, близко целеустремленности. Не смешивать с ограниченностью.

Осторожность — потребность, в связи с естественной ограниченностью человека и неспособностью все предусмотреть, быть внимательным к окружающему, не исключая неожиданного и непредвиденного возникновения опасностей. Невозможно без терпения. Не путать с пугливостью и трусостью.

Осмотрительность — потребность, прежде выполнения своих дел, предварительно (мысленно или физически) осмотреться, выявляя благоприятствующие или препятствующие делу обстоятельства.

Откровенность — потребность открыто высказывать свое мнение без наставления на нем, даже если окружающие с ним не согласны. Не смешивать с задиристостью, задорностью, запальчивостью.

Отвага — потребность не считаться со значимостью (важностью) собственного здоровья, комфорта, со значимостью собственной личности ради служения Богу или людям ради Него.

Отважность — потребность совершить опасный для себя поступок. Основана она обычно на важности поступка (от — его — важности) для людей, а не на приятности для совершаемого.

Определения положительных качеств

Подчиняемость — (управляемость) — потребность выполнять во всем, кроме греха, волю тех, кто облечен большей мирской властью, чем твоя. Нет власти не от Бога, но Святые отцы считают, что не должно угождать людям более, чем Богу, а власть нечестивцев расценивают как наказание за грехи. Наказание же советуют отвращать покаянием, каясь, в том числе, и в содружестве с нечестивцами.

Покорность — потребность принимать укоры как словесно — от людей, так и неудачами в делах, неблагоприятными обстоятельствами — от Бога. Отличать от робости отношением к укорам как к проявлениям заботы, любви и внимания, а не неприязни.

Последовательность — потребность совершать для достижения цели последующее не ранее предшествующего, а также не совершать того, что противоречит или противодействует твоим собственным намерениям. Последовательность внутренняя, душевная иногда влечет за собой внешнюю, видимую несогласованность поступков.

Послушание — потребность добровольно и сознательно выполнять заповеди как по отношению к Богу, так и к людям ради Бога. «*Послушание — соблюдение заповедей*» (авва Исая). По отношению ко греху возможны: соучастие, принуждение, обман, но не может быть послушания.

Постничество — потребность отказаться и вне установленных Церковью постов от употребления и совершения того, что запрещено Церковью на время постов.

Пост (телесный) — потребность ограничивать прием пищи во времени, количестве, качестве; воздерживаться от супружеской близости, долгого сна и любых других форм угождения плоти. Цель — научить плоть слушаться душу и служить ей.

Пост (душевный) — потребность воздерживаться от любых развлечений, посвящая все душевные силы угождению Богу. Назначение двояко: 1. Обнаружение недолжных устремлений,

Определения положительных качеств

которые выявляются только тогда, когда им противостояшь. 2. Собственно противостояние грехам, приобретение опыта в этом, познание собственной слабости и могущества помощников и заступников.

Постепенность — потребность восходить к большему и лучшему «по ступеням», не минуя меньшего и худшего, затрачивая на путь к совершенному время и труд.

Постоянство — потребность не ставить свои взгляды или намерения в зависимость от внешних обстоятельств, и отказываться от них, получив подтверждение их ошибочности. Близко к верности, не путать с внешним «постоянством» — упрямством, самонадеянностью, педантизмом.

Почтительность — потребность оказывать человеку почет вне зависимости от состояния его личности и внешнего положения (имущественного, служебного и т.д.), основанная на том, что человек, пусть и изуродованный, но живой образ Божий, не достигший подобия.

Правдолюбие (правдивость) — потребность в отражении действительного положения вещей (правды) в мыслях, словах, поступках. Невозможно без терпения себя и, следовательно, без признания собственной худости.

Преданность — потребность не отчуждаться от тех дел, идей, людей, которым служишь ради Бога.

Предупредительность — потребность помочь человеку, если он нуждается в этом, прежде, чем тебя попросили об этом. Не смешивать с подбострастием, угодливостью.

Приветливость — потребность не обидеть, не оттолкнуть (приветить) обращающегося к тебе человека.

Прилежание — потребность выполнять те дела, которые непосредственно перед тобою (во времени и пространстве), а не изыскивать занятий более интересных в ущерб тому, чем тебе прилежит (предлежит) заниматься.

Определения положительных качеств

Простота — потребность как не приукрашивать свои мысли, чувства, так и сказанное другими об их мыслях и чувствах считать соответствующим действительности. «Простота — неискушенная доверчивость».

Прямота — потребность говорить о своих мыслях, чувствах, намерениях без попыток приукрасить свою позицию или сделать ее более приятной для окружающих, а также отказываться от разговора, если не считаешь его полезным. Не путать с грубостью.

Раскаяние (изменение) — потребность изменить свое отношение к грехам, переходя от услаждения ими к сокрушению о них и противостоянию им.

Рассудительность — потребность совершать те или иные действия не по желанию, а после рассуждения о них, а также проверки их полезности, правильности судом ума.

Ревностность — потребность не упускать ни малейшей возможности выполнять Заповеди. Близко к решительности, не смешивать с напористостью, рвением.

Решительность — потребность следовать принятому решению.

Самовластие — потребность сохранять власть над своими же мыслями, желаниями, действиями. Противоположно распущенности, увлекаемости, плотолюбия.

Самоограничение — потребность трудиться ради ограничения, уменьшения своих притязаний на внешнее, ведущая к уменьшению зависимости от внешнего.

Самоотверженность — потребность отказываться от того, что полезно и удобно тебе, даже от собственной жизни ради пользы людей.

Самоукорение — 1) потребность искать в себе причину огорчительных внешних ситуаций и внутренних состояний, а

Определения положительных качеств

также укорять себя за недолжные желания, мысли и поступки, даже если они известны только тебе или оправдываются людьми и не влекут за собою очевидных неприятных последствий; 2) признание того, что в твоих действиях, житейских неудачах и плохом отношении к тебе виновны не обстоятельства и люди, а *только ты сам*.

Самоуничижение — потребность признавать себя худшим других людей не по своим способностям и возможностям, а по тому, как ты ими пользуешься (по своим грехам). Зависит не от наличия грехов, а от признания своей греховности и готовности видеть грехи, а также от степени близости к Богу.

Серьезность — потребность признавать, что в жизни самые незначительные действия человека могут повлечь значительные последствия, и что кажущиеся ничтожными внешние обстоятельства могут оказать большое влияние на судьбу человека, и основанное на этом неприятие легкого отношения к жизни.

Скорбность — потребность нести труд переживания своих скорбей без поисков возможности уклониться от них или утешиться внешним.

Скромность — потребность не привлекать к себе внимание. Не путать с застенчивостью, робостью.

Смирение — потребность относиться мирно (с внутренним миром), без враждебности не только к обстоятельствам и людям приятным или не оказывающим на тебя влияния, но и к враждебным тебе. Отличать от терпимости, робости, потакания, попустительства. Обязывает человека использовать и душевные и телесные силы для защиты Родины, угнетаемых и обижаемых, для любых иных противодействий злу не по пристрастию, а по заповеди, сожалея о врагах, но не щадя зло. Можно и должно мириться с тем, что люди заблуждаются и в результате этого враждуют, но не должно мириться с заблуждениями; должно смиряться с людьми, которые как и мы сами, грешны, но не с их грехами.

Определения положительных качеств

Смиреномудрие — 1) потребность признавать единственно правильными рассуждения, основанные на смирении (мудрость, порождаемая смирением); 2) готовность смириться, основанная на мудрости и к мудрости же приводящая.

Соболезнование — потребность разделить с человеком его переживания по поводу телесной или душевной боли. Не смешивать с потаканием саможалению или иным страстям.

Собранность — потребность удерживать неразвлеченными все три силы души: желательную, мыслительную и раздражительную.

Совестливость — потребность не отвергать помыслы, свидетельствующие о худости твоих дел. Святые отцы считали, что если твоя совесть тебя не обличает в нарушении заповедей, то не должно доказывать людям свою невиновность (не в силу пренебрежения к людям, а по недопустимости самооправданий и доказательств).

Сосредоточенность — потребность неотвлеченно направлять свое внимание на выполняемое дело, обдумываемый вопрос.

Сострадание — (страда — интенсивный, непрерывный труд) — потребность разделить с человеком труд (душевный и телесный) и перенесение житейских невзгод. Возможно (при согласии страдающего) отвратиться от причин страдания, от грехов (как и соболезнование, сочувствие).

Сочувствие — потребность разделить чувства (обычно тягостные душевно) другого человека, и тем ослабить их.

Справедливость — потребность получать или назначать воздаяние не по пристрастию или неприязни, не по планам, а по очевидным делам и их результатам. Отличать от справедливости как душевного свойства.

Определения положительных качеств

Старательность — потребность добросовестно затрачивать усилия (физические, внешние) для благополучного выполнения своего дела.

Стойкость — потребность не изменять своему (православному) мнению об окружающем и отношению к нему, даже если это ведет к скорбям, неприятностям; готовность отстаивать свое право придерживаться должного.

Строгость — потребность спрашивать выполнение своих обязанностей с тех, кто по службе или добровольно подчинен тебе.

Стыдливость — потребность не заглушать развлечениями или удовлетворением своих пристрастий ощущения нарушенной тобой справедливости.

Суровость — потребность обличать грехи тех людей, по отношению к которым ты имеешь на это право (подчиненные или просящие о помощи). Грехи обличать, но не осуждать самих людей. Не путать с фанатизмом.

Тактичность — потребность своим поведением и высказыванием не напоминать о том в жизни человека, чем он может быть огорчен; достигать поставленной цели не огорчая окружающих. Не путать с человекоугодием.

Терпение — потребность принимать реальность (себя, близких, окружающее) такой, какова она есть, беспристрастно выбирая свое поведение в данной реальности. *«Долготерпение — есть не помышлять ничего против ближнего»* (авва Исая).

Тихость — потребность не привлекать к себе внимания многословием, громкостью речи, производимым тобою шумом.

Трудолюбие — потребность постоянно трудиться, быть занятым делом, а не пребывать в праздности; любовь к самому труду, а не к его результатам.

Определения положительных качеств

Тщательность — потребность неоднократно внимательно проверять правильность выполнения своих обязанностей для того, чтобы не допустить изъяснов в своей работе.

Уважительность — потребность признавать важность, значимость как человеческой личности, так и ее роли в миру и влияния на окружающее независимо от ее настоящего состояния. Имеет основание в том, что человеческая личность создана по образу Божию и от Бога одарена силами и способностями, превосходящими силы остальных живых существ.

Умеренность — потребность свои личные планы и принимаемые на себя обязательства перед другими людьми соизмерять со своими возможностями, а свои потребности телесные удовлетворять мерою, соотнося с необходимым, а не с желаемым.

Усердие — потребность служить делу или человеку ради Бога, охотно отдавая служению все силы души и послушного ей тела, от «всего сердца».

Уступчивость — потребность отдать, во избежание противоречий, свои права и возможности тому, кто тем или иным способом обнаруживает свою заинтересованность в них; в конечном счете — готовность отказаться от личных выгод и удобств в пользу другого человека. Не путать с податливостью.

Храбрость — потребность поставить себя в опасную ситуацию ради блага других людей.

Целеустремленность — потребность следовать определенной цели, которая признается главной, подчиняя ей всю свою деятельность, не упускать ее из виду.

Человеколюбие — потребность, не противопоставляя себя людям и не возносясь над ними, служить им во всем, в чем нет греха, и тем, в чем нет греха; признание единства даже с теми, кто противится нам, без принуждения их такому же,

О страстях

как у нас к ним, отношению к нам. *«Человеколюбие — ко всем любовь и повиновение»* (авва Исайя).

Честность — потребность своими мыслями, словами, делами не унижать высокой чести, которая оказана человеку: созданию его по образу и подобию Творца и дарованию возможности служить добру.

Чистоплотность — потребность поддерживать плоть в состоянии для нее неразрушительном и не раздражающем для окружающих.

Чуткость — при отсутствии безразличия, потребность замечать малейшие изменения эмоционального состояния окружающих.

Шаловливость — потребность поделиться с окружающими своим ощущением радости и веселья, обнаруживая их словами и поведением в то время, когда не занят делом; не должна мешать окружающим.

Щедрость — потребность отдать больше, чем у тебя просят, предвидя и предполагая, что просящему будет недостаточно просимого.

Целомудрие — потребность следовать беспристрастному свободному рассуждению (мудрости) ума о должном поведении (внешнем) и расположении (внутреннем); мудрость, присущая человеку в целом, всему его составу (душе и телу), без противоречий и разногласий между ними.

О страстях

В связи с использованием как в этой, так и в последующих статьях таких слов, как «страсть», «демоны», «грех» следует сразу указать на различие между ними.

Грех — это мысли или действия, непосредственно доставляющие человеку приятность, удовольствие и тем привлекающие его извне, обращающие к внешнему. Грех, как говорят подвижники благочестия, льстит душе и ласкает тело. Демоны — это падшие ангелы, последовавшие за сатаной при его падении и, в силу своей духовности, мгновенно и окончательно обратившиеся к злу, отворотившись от всякого добра. По своей зложелательности они стремятся погубить человеческую душу, всевая в нее греховные мысли и желания, содействуя в любой форме греховным поступкам и создавая для них условия. Могут действовать как сами, так и через отрекшихся от Бога и поработившихся злу людей, что по сути своей одно и то же.

Страсть — это сильное постоянное желание совершать какой-либо грех, как пользующееся любой возможностью для своего воплощения, так и создающее такую возможность. Страсти толкают человека ко греху изнутри, и в этом случае человек губит сам себя, используя для этого силы собственной души.

Само их наименование говорит о том, что они страшны для человека, что их должно страшиться, что они вызывают чувство страха и, следовательно, вредоносны. Возникающее в душе ощущение страха часто именно наличием страсти и вызывается, но человек, не знакомый с воздействием страстей, ищет причины страха не в своей душе, а в окружающем. Поэтому, не будучи в состоянии отыскать причины страха, вынужден считать его беспричинным, немотивированным.

О страстях

В душу человека страсти проникают разными путями. Они могут быть как унаследованы ребенком от родителей, так могут и возрасть и формироваться в душе постепенно, путем воспитания (непосредственного влияния на душу ребенка страстей окружающих его людей), научения или напечатления образа воплощения страсти, напечатление действий и слов страстных людей. Последнее опасно, потому что душе свойственно искать во внешнем мире напечатленного внутри нее. Кроме того, поступки и поведение человека определяются тем, чем наполняется его душа, его сердце.

Постепенное перерастание отрицательных качеств характера человека в страсть может происходить только при наличии его согласия с теми или иными конкретными проявлениями страсти. Святые отцы различают следующие ступени и признаки их роста: прилог, сосложение, согласие, обдумывание, совершение, повторение (пристрастие), порабощенность (собственно страсть). В качестве рабочей можно принять трехступенную схему роста страсти. Для первой ступени характерно соответствие между внешним раздражителем, предлогом и выраженностью обнаружения страсти. Например, человек на незначительную и на сильную обиду, соответственно, ответит или легким недовольством или обидится сильно. В любом случае удовлетворенное качество возрастает и приводит человека к следующей ступени, находясь на которой человек одинаково сильно обижается на любые значимые или ничтожные, но обидные для него поступки других людей. И, наконец, раньше или позже, страсти приводят человека к третьей ступени, на которой его состояние определяется порабощенностью страсти, одержимостью ею. Страсть в этом случае принуждает человека к активным поискам поводов для своего удовлетворения, и тогда без всяких внешних причин человек начинает искать, на что обидеться, на чем «сорвать злость», чего пожелать, чем похвастаться. Возросшая и укоренившаяся в душе человека страсть действует по отношению к нему принудительно, но это обнаруживается только при попытках про-

тивостоять ей. В общих чертах, самым ярким и прекрасно всем известным примером того, как страсть растет и воздействует на человека, является обыкновенный алкоголизм. Поэтому человек, зная об алкоголизме из литературы или из жизненного опыта, может легко и практически без ошибок применить свои знания к трусости, жадности, чревоугодию и тому подобному.

При всей распространенности активно насаждаемых страстей, крайне редки люди, которые сознательно оправдывают и насаждают страсти, понимая их вредоносность. Гораздо чаще, как это ни странно на первый взгляд, как раз в попытках оправдать ту или иную страсть, проявляется изначальная склонность человека к добру: он вынужден оправдывать страсть, если не желает расстаться с нею, ибо признав ее злом, уже не сможет со спокойной совестью выполнять ее требования.

Обычно страсти привлекают человека возможностью увеличить количество приятных душевных и телесных ощущений или, что то же самое, уменьшить количество неприятных: все они либо льстят душе, либо ласкают тело, но непременно лгут, т.к. имеют конечной целью не обрадование, а погубление человека, от чего старательно и успешно отвлекают его внимание. И слова о том, *что ублажающие нас лгут нам*, справедливы не только к окружающим людям, но и к демонам, и — к появляющимся в нашем сознании мыслям. Всякая страсть первоначально возбуждается демонами, которые враждуют не только с Богом, человеком и ангелами, но и между собой. Поэтому различные страсти плохо уживаются друг с другом (или враг с врагом?), и не могут в одно и то же время совместиться в человеке расточительность и скупость, трусость и смелость, льстивость и злобность и т.д. Правда, будущи согласны только в одном — в стремлении по своей зависти погубить человека, демоны могут очень быстро передавать человека один другому, но перестают ему докучать, чтобы не мешать его погублению, только в том случае, если человек целеустремленно предается какой-либо одной страсти. Особое место в ряду страстей занимает мечтательность: пожалуй, это единственная

О страстях

страсть, которая сожительствоует с другими страстями и грехами, оказывая им всяческое содействие. И если мечтатель — государственный деятель, то это обстоятельство приводит, в конце концов, к пагубным последствиям для целой страны.

Возможно отступление демонов объяснить еще и тем, что погубление человека они, как правило, осуществляют его же собственными силами, а у предавшегося какой-либо страсти все силы уже заняты именно ею и для других просто не остается ни времени, ни сил. Поведение человека при этом может сделаться внешне упорядоченным, он может выглядеть вполне благополучным, и не всем видна наполняющая его бесовщина, но находится такой человек в более опасном положении, чем согрешающий грехом явным, вредоносность которого очевидна и несомненна.

Одной из самых важных побед демонов над человеком можно считать распространение мнения о том, что страстное состояние *естественно* человеку, что без страстей, неважно каких, жизнь скучна, неинтересна; жить просто невозможно. Если такого мнения придерживается человек, сведения которого о душевной жизни скудны, то это объясняется уровнем его развития; а человек, знакомый с животворным и, как говорят Святые отцы, радостотворным действием добродетелей, может придерживаться этого мнения только по своему злонравию. Но всякий легко убеждается в том, что страсти противоестественны, обратив внимание на пагубность для человека как самих страстей, так и их последствий. Но то, что естественно, не может вредить, как не вредит саксаулу — жара, моржам — холод, а рыбам — постоянное нахождение в воде. Кроме этого, постоянная тягостность, испытываемая человеком при попытке отказаться от какого-либо пристрастия, очевидно противодействует воле человека, и, следовательно, является результатом давления извне. Прекращается это давление сразу же, как только человек прекращает противостояние страсти, удовлетворяет ей. Значит, целью этого давления и является одно: преодолеть противостояние человека страстям, возобновить и закрепить его поработченность страстям и

грехам. Но удовлетворение страсти не дает возможности избавиться от нее — ведь всякое качество, будучи удовлетворяемо, возрастает, и человек в этом случае сам увеличивает силу своих врагов и их власть над собой своими же собственными поступками.

Все сказанное равным образом относится и к душевным и к телесным страстям. Такое их деление условно и относится скорее не к их сущности, а только к способу их выражения, воплощения: ведь любая страсть, безусловно, вредит душе и может укорениться в человеке только с согласия на это души. Поэтому мы не совершим ошибки, причислив их все к страстям душевным. Но если указанное давление условно, то отделение страстей от любого положительного качества естественно и обязательно. И если говорят о страстной любви, страстном желании помочь людям, страстном отвержении зла и т.д., то говорят так из-за элементарной неосведомленности или по отсутствию душевной чуткости. Если же мы действительно наблюдаем в человеке *состояние одержимости страстью*, то речь не может идти о любви, сочувствии, доброжелательности; этими словами пытаются прикрыть *похотливость (блудливость), человекоугодие и тщеславие, самоправедность*. Они, действительно, могут быть страстными, если достаточно укрепились в человеке. Кроме этого, всегда страстно воспротивится одержимый бессмысленностью — любому здравому смыслу, лживостью — праведности, пьяница — трезвости. И страстность может проявляться не в шумности, а в настаивании на правильности своей позиции, в ее оправдании, навязывании ее окружающим и в следовании ей под любым предлогом.

Если же страсти наличествуют в человеке по согласию с ними души, то и противостояние им начинается с труда не телесного, а душевного. Трудно признавать свою собственную худость, труднее — постоянно помнить о ней, еще труднее — отделить страсти от самого себя и раскаяться в сочувствии и содействии им, ибо как человеку бороться с самим собой? Епископ Игнатий

О страстях

Брянчанинов говорит, что *одна из самых важных побед демонов — распространение мнения о том, будто их (демонов) вовсе не существует в природе*. И действительно, это мнение лишает человека возможности распознать демонские уловки и вынуждает все плохое в себе считать собственным порождением, а одна только эта мысль уже укрепляет греховность ее признанием и принятием. Но одно только признание худости страстей, наличия их в себе и отделение от себя ослабляет сами страсти, и их власть над человеком, ибо, будучи сами ложью и порождением лжи, правды они не терпят. Именно это и заставляет страстного человека признавать за собой любой грех, кроме того, который является следствием и причиной поработившей его страсти: стяжатель признает за собой трусость, жестокость — но не жадность, пьяница — жадность, блудливость, но не пьянство, блудливый — пьянство, упрямство, но не блуд...

По этой же причине страстям (грехам) свойственно пытаться объяснить греховные поступки внешними обстоятельствами и поведением других людей. Но обстоятельства равно представляют нам возможность как согрешить, так и послужить добродетели: в опасной ситуации человек может обнаружить храбрость или трусость, за праздничным столом — умеренность или чревоугодие. Человек всегда волен взять на себя какие-либо обязательства — правдивость, обязательность, верность или же вероломство, лживость, безответственность.

Когда же человек противостанет страстям, тогда он может убедиться и в собственной немощи и в необходимости получения помощи от Того, Кто может и защитить, и очистить. Правда, это — война, и, как всякая война, приносит с собой не только и не обязательно победу, но и лишения, и страдания, и труд. И никогда не восстанет, даже против своих же врагов, тот, кто согласен и желает мириться со всякой мерзостью, лишь бы жить сытно и безтрудно.

Человеку, сознающему свою собственную уязвимость, а не превосходство, не умеющему воздерживаться, — лучше удалять-

ся от общения с такими людьми, ибо душа по своему *свойству не только ощущать, но и воспринимать* окружающее, непосредственно усваивает настроения и желания людей. И чаще всего эти настроения и желания оцениваются душой как собственные. По видимому, этот смысл, утраченный, к сожалению, в переводе, и имеется в виду в притче о сеятеле: «... и печали века сего, и леть богатства, и от прочих похоти входящая» (Мк. 4. 19).

Содержание

От издательства	2
Предисловие	6
О путях возникновения, формирования и роста болезней	9
О грехе	25
Перечень некоторых болезней с указанием их предположительных причин, которые, при всем разнообразии характеров, наблюдаются всегда:	
Психические заболевания	41
Соматические заболевания	43
Краткое изложение сложившейся методики бесед с больными (нуждающимися)	46
Наиболее часто возникающие препятствия и помехи в беседах с больными (нуждающимися)	50
Соответствующие варианты противостояния врача означенным тенденциям больного	51

О страстях

Определения и описания греховных качеств, способствующих появлению психических и соматических заболеваний, формы и методы преодоления некоторых из них	56
Определения душевных качеств, наличие или стремление к которым свидетельствует о тенденции к душевному здоровью	136
О страстях	152

Издается по благословению Высокопреос-
вященнейшего Амвросия, архиепископа
Ивановского и Кинешемского

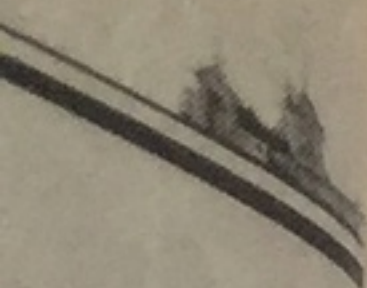
✉ **Адрес редакции:**
155440, Ивановская обл.,
Кинешемский район, с. Решма,
Макариев-Решемская Обитель,
«СВЕТ ПРАВОСЛАВИЯ»
☎ 901-343

Учредитель:
Макариев-Решемская
монашеская община
Редактор: игумен Евмений

Тираж – 9000 экз.
Дата выхода в свет 01.11.98 г.
Цена свободная

Издание зарегистрировано в
Региональной инспекции по защите свободы
печати и средств массовой информации,
Рег. № Т-0521

Отпечатано с диапозитивов издательства газеты «СВЕТ ПРАВОСЛАВИЯ»
в Ивановской областной типографии Государственного комитета РФ по печати.
153628, г. Иваново, ул. Типографская, 6. Заказ 3151.

..... 56

..... 136

..... 152

ль:
емская
бщина
Евмений

ровано в
защите свободы
и информации,
1

ПЛАВИЯ»
по печати.

Издательство газеты "Свет Православия"